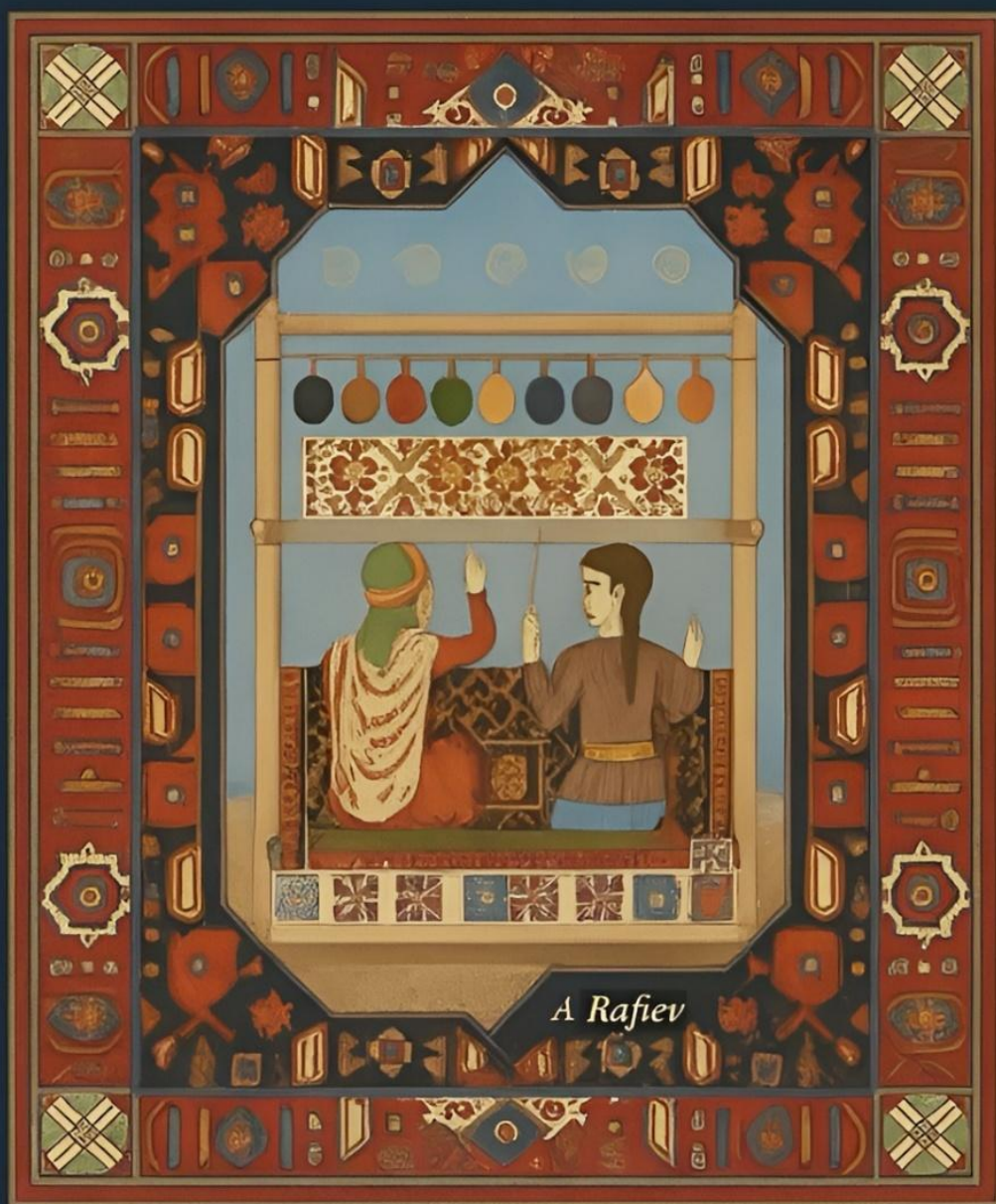

ФРИДА ЮСУФОВА-ЕВДАЕВА

КОВРОТКАЧЕСТВО ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

ТРАДИЦИИ. УЗОРЫ. МАСТЕРСТВО.

Фрида Борисовна Юсуфова-Евдаева

КОВРОТКАЧЕСТВО ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ТРАДИЦИИ. УЗОРЫ. МАСТЕРСТВО.

КОВРОВОЕ ИСКУССТВО
ВЫХОДЦЕВ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА

ТРАДИЦИЯ, ПЕРЕХОДЯЩАЯ
ИЗ ПОКОЛЕНИЯ В ПОКОЛЕНИЕ
ӘЗ НӘСИЛ Ә НӘСИЛ КИРОШДӘ СӘНӘһ,ӘТ

CARPET'S CATALOG AND CARPET'S WEAVERS

ИМЕНА СЛАВНЫХ КОВРОТКАЧЕЙ, ЗНАТОКОВ,
НАСТАВНИКОВ ИЗ "ЕВРЕЙСКОЙ" – (ПОЗЖЕ)
"КРАСНОЙ СЛОБОДЫ"

НУМһОЈ ТӘһ,ӘРИФМӘНДӘ ХОЛИНЧӘБОФТӘКОРһО
НӘ СӘРБӘРӘһИһОЈ ЧУһУРһОЈ ДОГИ
ӘЗ "ГӘСӘБӘЈ ЧУһУРИ" – (ДИРТӘ) "ГИРМИЗИ ГӘСӘБӘ".

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ
ДОПОЛНЕННОЕ

*В данном каталоге многие фотоматериалы из личного архива
Ф.Б.Юсуфовой-Евдаевой и публикуются впервые.*

2025 — ИЗРАИЛЬ — 2026

ВСТУПЛЕНИЕ ОТ АВТОРА СОСВИТЕЛЯ — ФРИДЫ ЮСУФОВОЙ

Эта книга — результат многолетнего исследования уникального пласта культуры горских евреев Азербайджана. Ковровое искусство наших предков — это не просто ремесло, это язык, на котором поколения женщин рассказывали истории своего народа, вплетая в узоры древние символы, молитвы и надежды.

Моя миссия — сохранить для потомков имена мастериц, их уникальные техники и орнаменты, многие из которых уже утрачены. В каждом ковре зашифрована история семьи, в каждом узоре — код культурной памяти. Если мы не соберём эти фрагменты сейчас, они исчезнут навсегда. Книга построена как путешествие: от личной семейной истории — к истории народа, от конкретных ковров — к философии орнамента, от судеб отдельных мастериц — к пониманию женской роли в сохранении традиции. Пусть эти страницы станут мостом между прошлым и будущим, между забвением и памятью.

ФОТОГРАФИЯ, С КОТОРОЙ НАЧАЛОСЬ ИССЛЕДОВАНИЕ

Всё началось с пожелтевшей фотографии 1933~1935 годов из семейного альбома. На ней — трое юных ковроткачих с только что сотканным ковром «Хиле-Авшан». В центре — Шушана бат Азарийо Юсуфова, бригадир-наставница ковроткачих из Красной Слободы, младшая сестра моей свекрови Мазанту бат Азарийо Юсуфова. Рядом с ней — их двоюродные сёстры Тейло и Йофо Исаковы.

Эта фотография стала отправной точкой моего путешествия в мир ковроткачества горских евреев. Глядя на лица этих девушек, я поняла, что за каждым ковром стоит судьба, за каждым узором — история семьи, за каждой нитью — молитва.

ОТЗЫВЫ ДРУЗЕЙ: НЕИЗВЕСТНОЕ О КОВРОТКАЧАХ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

«Уважаемую Фриду Борисовну Юсуфову знает каждый человек в нашем народе. В какой бы стране он ни жил. Она сподвижник и наставница. Собирателем и хранителем истории, культуры, языка народа горских евреев. Поэтесса, художник, журналист и коллекционер. Вклад Фриды в жизнь общины горских евреев, в судьбы молодёжи невозможно переоценить. Её искренностью, самоотверженностью и энергией! Этот альбом — уникальное издание.

Один из примеров её подхода к работе с материалами, важными для нашего народа и нужными ему: фундаментально, творчески, с большой душой и любовью. Все материалы, собранные в этом каталоге, уверен, читатель видит впервые. И если бы не Фрида, и не её упорство и дотошный подход к жизни и всему, что она делает, никогда не было бы этого альбома. Все эти фотографии, статьи, вырезки из старых газет, имена горских евреев, которые на всю жизнь были связаны с ковроделием, вместе не появились бы на страницах одного издания. Фрида Юсуфова собирает их всю жизнь, читая архивы, записывая факты в личных встречах и беседах с друзьями. И я счастлив, что теперь все эти материалы никогда не разъединятся и не потеряются, потому что будут связаны друг с другом как узелки ковра в этом издании. И желаю увлекательного чтения каждому, кто сейчас держит этот альбом в своих руках».

Рами Меир (Рахамим Мигиров) из Москвы — член Союза Писателей Израиля, коллекционер, председатель Союза художников горских евреев России.

«Я с нетерпением ждал того дня, когда смогу получить эту книгу, чтобы рассмотреть обложку, с нетерпением прочитать первые строчки, взглянуть на фотографии. Наконец, получаю книгу, практически из рук автора Фриды Юсуфовой-Евдаевой! Полное название книги – «Ковроткачество горских евреев». Традиции. Узоры. Мастерство. Фрида Юсуфова и я давние друзья. Внимательно слежу за её многогранным творчеством. Как талантливый человек, она умело и успешно совмещает писательство, художественное мастерство, стихосложение, журналистику, просветительство и ораторское искусство! Настал день, когда с трепетным чувством беру в руки долгожданную книгу...

Первое впечатление, уже ошеломляет!!! Конечно, я ожидал что-то особенное, но эффект превзошёл все мои ожидания! Обложки, как верхняя, так и нижняя, выполнены в некричащих, но привлекающих взор тонах. Верхняя обложка, практически передаёт суть и содержание самой книги. Нижняя обложка даёт нам всю информацию об авторе. Самое главное и важное, конечно же, это текст и иллюстрации. Текст выверен и точен до последней точки. Благодаря тексту мы окунаемся в историю, черпаем сведения об общине горских евреев, о их интересах, трудолюбии, творчества и так далее. Поражает воображение количество и качество старых фотографий людей и ковров. Можно только представить этот титанический труд по поиску раритетных фотографий, объединённых общей тематикой. Всё в книге продумано до мелочей, включая и оглавление. Достаточно его прочитать и появится сильное желание, приступить к прочтению самой книги и просмотру иллюстраций... Уважаемая Фрида Борисовна, огромное вам спасибо за всё то, что вы делаете для своего народа и, в частности, спасибо, за эту прекрасную, нужную и познавательную книгу! С искренним уважением и добрыми пожеланиями!»

Соломон Бен-Эмануэль из Израиля – Член Союза Писателей Израиля и Всемирного Союза Писателей Горских Евреев.

«Уважаемая Фрида ханум, познакомившись с Вами впервые в 2000 году на Вашей выставке посвящённой Культуре и традиции горских евреев, в зале «Ошеяно» на Брайтон Бич в Нью-Йорке, не перестаю удивляться Вам. А Ваш новый проект: «Традиция, переходящая из поколения в поколение» о коврах со знаками иудаики - замечательный проект! Никто сегодня не занимается и не исполняет то, что вы делаете. Если бы Вы это не сделали все это, то все было бы забыто и стёрто со страниц истории. Теперь есть надежда, что потомки наши узнают о целом пласте культурного наследия нашего народа. Сохраняя культуру и традиции, мы можем надеяться, что благодаря этим благородным поступкам наше наследие займёт достойное место не только как ценный подарок подрастающему поколению, но и для истории мирового еврейства. Худо китэк э ішти әгі сохдәниһо корһо. Дай Бог, чтобы не остановились на достигнутом. Ваше глубокое знание всего, что связано с элементами культуры нашего народа и их систематическое представление в различных формах и разным аудиториям повсеместно, где это только возможно, является сегодня незаменимым. И то, что вы неустанно исследуете, создаёте и способствуете вовлечению других, будет служить ещё многим поколениям в качестве источника знания о своём народе. Вам силы и терпения в продвижении Ваших замечательных дел.

Яков Хизилович Абрамо из Нью-Йорка – руководитель культурного центра кавказских евреев в Нью-Йорке, занимается развитием внешних связей общины. Всех благ!»

Уважаемая Фрида ханум, хочу поблагодарить Вас за такой огромный труд и сказать Вам большое спасибо! Дай Бог Вам здоровья, чтобы Вы никогда не чувствовали усталость. Ни каждая женщина и ни каждая горская еврейка смогла бы вложить столько сил и труда в

эту уникальную книгу о коврах и людях, внёсших свой вклад в искусство ковроткачества. Я это очень высоко ценю. Ваш труд уникален. Каждый народ, у которого есть образованная интеллигенция, знающая свою культуру и вековые традиции, которая привносит свой вклад и непомерный труд в развитие культуры своего народа – этот народ будет вечно жив. Вы одна из многих интеллигентов, достойная и стоящая для меня выше всех. Кроме Вас, я не знаю никого из горских жёниц, кто мог бы с такой любовью и с таким терпением собирать материал и издавать ваши труды о культуре, традициях, о языке горских евреев.

Создав такой фундаментальный труд, как каталог, вспомнить народ из Подгорной-Еврейской-Красной Слободы, который из древле непосильным трудом создавал ковровые шедевры, вспомнить мастеров, наставников, технологов, учителей ковровых дел и конечно ковроткачих, не перестаю удивляться силе любви к нашему народу.

Явушва Донович Симандуев из Красной Слободы Губинского района Азербайджанской республики. – Директор полной средней школы №1, имени Исаака Ханукова. Председатель совета общин аксакалов по Красной Слободе, награждённый медалью – "Тэрэгги" Азербайджанской республики.

Фрида Борисовна, наша дорогая и любимая! Взяли в руки Вашу книгу-каталог и снова оказались у себя дома, в Азербайджане. Столько в ней тепла, памяти и уважения. Раньше мы просто смотрели на старые ковры, а теперь понимаем, какой это колоссальный труд и какая история за каждым узелком, и за каждым узором. Благодаря Вам многие узнают об этом непростом и кропотливом труде. Спасибо Вам за Ваш неустомимый труд, за Вашу красоту - и в труде, и в душе. Обнимаем всей семьёй.

Семья Оруджовых из Москвы – члены «Международного конгресса стран» мира с теплотой и уважением к Вам.

Многоуважаемая Фрида Борисовна, наблюдая за твоей творческой деятельностью, на протяжении 25-ти лет, не перестаю восхищаться твоей трудоспособностью и масштабом твоей деятельности на благо нашего еврейского народа. Ты являешься примером для подражания каждого, кому не безразлична судьба нашего народа.

Твоя способность вдохновлять соратников и учеников – любить свой народ, свою историю, культуру, с уважением относиться к наследию и традициям нашего еврейского народа в целом. Твоё стремление сохранять и развивать нашу культуру, наш язык на протяжении всей твоей активной и творческой деятельности - дало плоды людям, компактно проживающим в разных странах мира.

А твоя очередная книга «Ковроткачество. Традиция. Узоры» – является уникальным шедевром для истории сохранения горско-еврейской культуры и традиции. Огромное спасибо тебе, за твой вклад в общину нашего народа. Пусть твоя лепта и твой труд – будут и впредь, безграничными и успешными!

Люба Юсуфова из Нью-Йорка США. – Общественный деятель. Лидер общины горских евреев Нью-Йорка. Член Союза Писателей Израиля и Всемирного Союза Писателей горских евреев. С любовью и уважением!

РАЗДЕЛ I.

ИСТОРИЯ КОВРА И НАРОДА

КОВРОТКАЧЕСТВО В КУЛЬТУРЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Искусство ковроткачества среди горских евреев Азербайджана имеет многовековую историю. Оно неразрывно связано с культурными традициями региона и несёт уникальные черты, отражающие еврейскую идентичность мастериц. Ковры горских евреев, это предметы быта, а сложная система символов и знаков, в которой переплелись древнееврейские мотивы, орнаменты и исламские геометрические узоры. Каждый элемент имел своё значение: ромб символизировал плодородие, крест — четыре стороны света, волнистые линии — воду жизни.

ШКОЛЫ КОВРОТКАЧЕСТВА: В Азербайджане существовало несколько крупных школ ковроткачества, каждая со своими особенностями.

Кубинская школа.

Ковры Кубинской школы занимают в Азербайджане одно из важных мест. Украшения ковров составляют стилизованные растительные, и зооморфные мотивы орнаментов. Кубинские ковры отличаются мягкостью, интенсивностью цвета, оригинальностью элементов, тонкостью узоров.

Ширванская школа.

Ширванская школа ковроделия охватывает Шамаху, Мараза, Ахсу, Кюрдамир и окружающие их сёла. Она славилась изысканными растительными орнаментами. Богатые композиции ширванских ковров известны со средневековья. Сведения о художественной ценности ширванских ковров содержатся в дневниках немецких и английских купцов XVI-XVIII веков.

Карабахская школа.

Карабахские ковры имеют богатейшую красочно-цветовую палитру, которая отражает самые тонкие оттенки красок природы Карабаха. Нагорная зона Карабаха упоминается в письменных источниках арабскими историками как крупный центр ремесла.

Тебризская школа.

Тебризская школа ковроделия — наиболее старинная и известная в Азербайджане. Уже в XI-XII веках она переживала период расцвета, а в XIII-XIV веках усвоила художественные особенности Тебризской школы миниатюры. Тебризская школа — характеризовалась миниатюрными деталями и сложными композициями и известна крупными медальонами и насыщенными цветами.

Еврейская-Красная Слобода — центр ковроткачества.

Еврейская-Красная Слобода г.Кубы стала одним из важнейших центров ковроткачества в Азербайджане. Здесь веками проживала крупнейшая община горских евреев, сохранившая свои традиции и ремёсла. В советское время в Слободе работала ковровая артель, объединявшая сотни мастериц. Артель не только производила ковры для всего Советского Союза, но и служила школой, где опытные наставницы передавали знания молодым ткачихам.

Структура ковровой артели.

Артель имела чёткую организационную структуру. Во главе стояли мастера-наставницы, технологи, которые не только обучали молодёжь, но и контролировали качество продукции, разрабатывали новые узоры, что очень важно, следили за соблюдением традиционных технологий. Бригады формировались по принципу наставничества: опытная мастерица руководила группой из 5-7 молодых ткачих. Такая система обеспечивала преемственность традиций и высокое качество изделий.

РАЗДЕЛ II. ТЕХНИКА И СИМВОЛИКА

Технология изготовления ковров.

Процесс создания ковра начинался задолго до работы на станке. Сначала собирали и обрабатывали шерсть, затем пряли нити, красили их натуральными красителями. Только после этого начиналась работа над самим ковром.

Основные этапы создания ковра:

- Подготовка шерсти — стрижка, промывка, чесание.
- Прядение — превращение шерсти в нити разной толщины.
- Окрашивание — использование натуральных красителей.
- Подготовка станка — натяжение основы.
- Ткачество — создание узора узел за узлом.

Символика орнаментов.

Орнаменты ковров горских евреев представляют собой сложную систему символов, где каждый элемент несёт определённое значение. Эти символы передавались из поколения в поколение, сохраняя древние знания и верования.

Основные символы и их значения.

Символ	Значение
<i>Звезда Давида</i>	<i>Защита, единство неба и земли</i>
<i>Древо жизни</i>	<i>Вечность, связь поколений</i>
<i>Ромб</i>	<i>Плодородие, женское начало</i>
<i>Спираль</i>	<i>Развитие, движение времени</i>

РАЗДЕЛ III. ЖЕНЩИНЫ-МАСТЕРИЦЫ

ЛЕГЕНДАРНЫЕ КОВРОТКАЧИХИ КРАСНОЙ СЛОБОДЫ КУБЫ.

История ковроткачества Красной Слободы неразрывно связана с именами выдающихся мастериц, чьё искусство прославило этот край далеко за его пределами. Каждая из них внесла свой неповторимый вклад в развитие традиции.

ДИНАСТИИ КОВРОТКАЧИХ:

Мастерство ковроткачества передавалось в семьях из поколения в поколение. Матери обучали дочерей, бабушки — внукам. Так формировались целые династии, хранившие секреты ремесла и особые семейные узоры. В каждой семье были свои особенные приёмы: кто-то славился умением создавать особенно яркие краски, кто-то — сложностью геометрических композиций, кто-то — изяществом растительных орнаментов. Эти семейные секреты тщательно оберегались и передавались только близким.

Шушана бат Азарийо Биьями Юсуфова-Гаврилова

Мастер-наставница бригадир-технолог, талантливая ковроткачиха из артели Красной Слободы. Ткала ковры с изысканными узорами. Её бригада славилась не только качеством изделий, но и особой атмосферой творчества и взаимопомощи. Шушан Азарийо обучила десятки молодых ткачих, многие из которых впоследствии стали наставницами.

Марголот бат Агарун Осипова-Данилова

Знаменитая ковроткачиха из артели Красной Слободы. Трудилась Марголот с 17-ти лет, ткала ковры с изысканными узорами, среди них ковёр - «Алпан-Куба».

Гехвер Шоул Иното Евдаева

Знатная ковроткачиха, чьи работы отличались особой изысканностью узоров и безупречной техникой исполнения. Её ковры были известны не только в Азербайджане, но и далеко за его пределами. Гехвер передала своё мастерство дочери Марал Евдаевой-Якубовой, продолжившей семейную традицию.

Хисибо Сасунова-Рабаева

Легендарная ткачиха, чьё имя сохранилось в архивах Азербайджанского национального музея ковра. Её работы отличались особой прочностью и долговечностью, а узоры — математической точностью и гармонией. Дети Хисибо — Светлана, Вячеслав, Данил и Динара — бережно хранят память о матери и её искусстве.

Шунамит-Рая бат Яангиль Хаимова

Наставница ковроткачих ковровой артели Красной Слободы, ныне проживающая в городе Акко (Израиль). Она сохранила уникальные фотографии ковроткачих из своей бригады прошлых лет, которые стали бесценным документом эпохи

РАЗДЕЛ IV. ГАЛЕРЕЯ КОВРОВ

Классификация ковров:

Ковры горских евреев можно классифицировать по различным признакам: по назначению, размеру, технике исполнения, орнаментальным мотивам. Каждый тип имел своё предназначение и особенности изготовления.

По назначению:

- Молитвенные ковры (намазлык) — небольшие коврики для совершения молитв
- Настенные ковры — украшение и утепление жилища
- Напольные ковры — для покрытия пола в жилых помещениях
- Свадебные ковры — часть приданого невесты
- По технике исполнения - ворсовые ковры:
- Пиребедиль — геометрический орнамент, яркие контрастные цвета
- Чичи — мелкий повторяющийся узор, напоминающий чешую
- Афурджа — крупные медальоны на светлом фоне
- Салахлы — растительный орнамент с изображением цветов
- Безворсовые ковры:
- Сумах — двусторонний ковёр с гладкой поверхностью
- Джеджим — полосатый ковёр с простым переплетением
- Вэрни — ковёр с простым геометрическим узором
- Зили — лёгкий летний ковёр с редким переплетением

Известные ковры из разных коллекций:

Ковёр «Хиле-Авшан». Один из самых известных типов ковров, производившихся в Красной Слободе. Название происходит от персидских слов, означающих «сорок цветов». Отличается сложной цветовой гаммой, изысканным растительным орнаментом.

Ковёр «Куба-Гонагкенд».

Классический кубинский ковёр с характерным геометрическим орнаментом. В центре — крупный медальон, окружённый мелкими геометрическими элементами. Цветовая гамма традиционно включает глубокий синий, красный и белый цвета.

Ковёр с изображением «Стены плача».

Уникальный ковёр из музея «Дона Грация» в Тверии (Израиль). В центре композиции — изображение Стены плача, справа — фигура Моше с десятью заповедями на скрижалях завета. Этот ковёр представляет собой редкий пример сюжетного ковроткачества с явной еврейской символикой.

Ковры со знаками иудаики.

Уникальным явлением в ковровом искусстве горских евреев стало создание ковров с элементами иудаики. Несмотря на религиозные ограничения на изображение живых существ, мастерицы находили способы включать в орнаменты священные символы. Один из замечательных примеров — ковёр «Жертвоприношение Ицхака». На ковре изображена библейская сцена: фигуры Авраама и Исаака, жертвенник, ангел, останавливающий руку Авраама, и баран, запутавшийся в кустах.

Джурабы - ковровые носки.

Особое место в ковровом искусстве горских евреев занимают джурабы — традиционные вязаные носки с ковровым орнаментом. Нигде, кроме Кавказа, не вяжут таких ярких и красивых джурабов.

Региональные особенности:

- Кубинские джурабы — особый орнамент с насыщенной гаммой весёлых красок.
- Ахтинские джурабы — самый сложный орнамент из множества красочных нитей.
- Дербентские джурабы — преобладают красные, зелёные, жёлтые цвета

РАЗДЕЛ V.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Словарь терминов:

Термин на яз. гор. евреев	Определение
<i>Болуш гајтон</i>	<i>Ковровый челнок. Уток ткацкого станка.</i>
<i>Буйог</i>	<i>Марена красильная</i>
<i>Буйогчи</i>	<i>Человек, который выращивает марену.</i>
<i>Вэрни</i>	<i>Тип безворсового ковра</i>
<i>Голлоб, кордэ, тел</i>	<i>Крючковидным нож</i>

Термин на яз. гор. евреев	Определение
<i>Гырмызи Гэсэбэ</i>	<i>Красная Слобода</i>
<i>Джеджим</i>	<i>Тонкий безворсовый ковёр</i>
<i>Джураб</i>	<i>Традицион. носки с ковровым орнаментом</i>
<i>Зили</i>	<i>Лёгкий летний ковёр</i>
<i>Илмэһо</i>	<i>Основа. Долевая нить коврового станка</i>
<i>Гармог, тэл, кордэ</i>	<i>Крючковидный нож</i>
<i>Кюпчи</i>	<i>Красильщик пряжи</i>
<i>Намазлык</i>	<i>Молитвенный коврик</i>
<i>Палас</i>	<i>Безворсовый ковёр</i>
<i>Сумах – сумог</i>	<i>Безворсовый ковёр</i>
<i>Һэвэ-дараг, һэвэ--голлаб</i>	<i>Гребень, уплотняющий ряды</i>
<i>Һәјбә-чәйтән эз мол сумог, холинчә</i>	<i>Хурджин. Перемётная ковровая сумка</i>
<i>Хонэй холинчә</i>	<i>Ковроткацкий станок</i>
<i>Холи</i>	<i>Тип большого ковра с разным узором</i>
<i>Холинчә-халча</i>	<i>Ковёр (азерб.)</i>
<i>Холинчә бофтэгор</i>	<i>Ковроткачи-ковроделы</i>
<i>Чэшинэ</i>	<i>Рисунок, схема для ковра</i>
<i>Чувал-чәйтән эз мол сумог, холинчә</i>	<i>Большой ковровый мешок</i>

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники, литература, интервью:

- Личный архив Фриды Юсуфовой, материалы, фотографии 1920-2026 гг.
- Архивные материалы Национального музея ковра Азербайджана, г. Баку.
- Архив Музея истории и культуры горских евреев, Красная Слобода.
- Керимов Л. Ковры и Ковровые изделия. Баку – Гянджлик – 1983 г.
- Керимов Л. Азербайджанский ковёр. Том – I; II; III. 1983 гг.
- Государственный архив Азербайджанской Республики.
- Фундаментальный труд «ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА. ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ» Баку, 2018 г.
- Интервью с бывшими мастерами, ковроткачихами, записанные в 2000-2025 гг.

- Интервью с Джамилей Талыб-заде – Главой представительства по туризму Азербайджана. Израиль, Тель-Авив. 2022 г.
- Интервью с Асмер Абдуллаевой – Креативным директором ОАО «АзерХалча», искусствовед, доктор философии, доцент, международный эксперт в области креативных индустрий. Израиль, Тель-Авив. 2022 г.
- Интервью с Рзой Гасановым – директором галереи «Азерхалча». Израиль, Тель-Авив. 2022 г.
- Юсуфова Ф.Б. автор-составитель каталога «Традиция, переходящая из поколения в поколение». 2023 г.
- Интервью с Ширин Меликовой директором Национального Музея Ковра в Баку, эксперта в области восточных ковров, куратора многих выставок. 2023 г.
- Интервью с Афшан Рзаевой (внучкой Лятифа Керимова) заведующей отделом традиционного искусства Национального Музея Ковра в Баку. 2023 г.

БЛАГОДАРНОСТИ

Выражаю особую признательность и благодарность всей моей семье за постоянную поддержку моего творчества и заботу. Благодарю главных консультантов моего каталога ковров: доктора Лазера Абрамова – ковродела, художника-дизайнера по коврам; Альберта Рафиева – самобытного художника и ковродела; Якова Абрамова – руководителя культурного центра кавказских евреев в Нью-Йорке.

Особая благодарность Ширин Меликовой – директору Национального музея ковра в Баку и Афшан Рзаевой – заведующей отделом традиционного искусства, за профессиональную оценку моей работы над первым каталогом ковров 2023 г. и конечно за ценные советы. Благодарю бригадира-наставницу бывшую ковроткачиху – Шунамит-Раю Яангиловну Хаимову за предоставленные уникальные фото ковроткачих из её бригады. Благодарю семью Марка Семёновича Агарунова и фото-документалиста Давида Осипова за предоставленные архивные фотоматериалы; моих друзей и коллег по перу: Шабтая Агарунова, Соломона Бен-Эмануэля-Агабабаева; Эмануиловых-Мекинулавили!

Большое спасибо всем семьям, предоставившим фото мастериц, фото личных старинных ковров и информацию о них: Абрамовым, Агабабаевым, Азарияевым, Агаруновым, Азиз Офтумам, Амиловым-Давидовым, Ашуровым, Бадаловым, Бираровым, Гилаловым, Гуришумовым, Евдаевым, Евдаевым-Якубовым, Елизаровым, Давидовым, Захарияевым, Захаровым, Ильягуевым, Ильяшевым, Исаковым, Исраиловым, Йосэф, Ифраимовым, Лазаревым, Лалаевым, Ливиевым, Манашировым, Мирзоевым, Мишиевым, Михайловым, Мордехаевым, Мушаиловым, Нафталиевым, Нисимовым-Шамаиловым, Нуваховым, Нахумовым, Нагдимаевым, Нуваховым, Нахумовым, Осиповым, Раханаевым, Рафаиловым, Рахамимовым, Рувиновым, Сасуновым-Манашировым, Сасуновым-Рабаевым, Симандуевым, Шальмиевым-Нахумовым, Шаламоновым, Шалуновым, Шаяевым, Шимовым, Шумуновым, Хаимовым, Халиф-Исаковой, Юсуфовым, Яковлевым, Якубовым, Ханне Рафаэль, благодарность раввину Эвьятару Рувинову!

Уважаемые друзья, благодаря Вам и предоставленными вами историческими фотоматериалами и сопутствующими комментариями – книга о ковроткачестве состоялась в полном объёме. С уважением и благодарностью к Вам дорогие друзья – Фрида Борисовна Евдаева-Юсуфова!

**КОВРОТКАЧЕСТВО ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ
ТРАДИЦИИ. УЗОРЫ. МАСТЕРСТВО.
ӘЗ НӘСИЛ Ә НӘСИЛ ГИРОШДӘ СӘНӘҺ,ӘТ.**

«Традиция, переходящая из поколения в поколение». «Ковроткачество» — это третье дополненное издание, посвящённое доброй памяти Юсуфовой-Гавриловой Шушэн бат Азарийо вэ Сипро Эбэи талантливой мастерице, наставнице ковроткачихе, бригадиру артели Красной Слободы г.Кубы из Азербайджана и всему славному коллективу ковроделов. Шушэн (1920-1942г.) младшая сестра моей свекрови – Мазанту бат Азарийо. Шушэн погибла в ВОВ во время блокады Ленинграда со всей семьёй. Шушэн Юсуфова с 10 лет пришла ученицей в артель Слободы, осваивая искусство ковроделия с 1930 по 1939 год училась и работала. Её наставницей была известная ковроткачиха того времени – Пурим (фамилия неизвестна).

В 13 лет Шушэн стала мастером-наставницей ковроткачих артели Красной Слободы. После замужества за Нэтэнила Рафаиловича Гаврилова – студента Ленинградского Горного института (друг Александра Ханукаева), Шушэн уехала в Ленинград, в 1940 г. у них родился сын Дониль. В 1941г. началась ВОВ, а в печальном 1942 г, во время блокады Ленинграда погибла вся семья – Нэтэнил, Шушэн и Дониль. (Из воспоминания сестёр – Мирвори, Мазанту и подруги Лиды Ханукаевой, её дочери Светланы и профессора Александра Ханукаева близкого друга Нэтэнила). Да будет благословенна память о семье Гавриловых. Александра Ханукаева - друга Нэтэнила). Да будет благословенна память о семье Шушаны и Нэтэниля Гавриловых.

Фото участников аукциона, где выставлялись ковры мастеров того времени. Купцы-коммерсанты горские евреи и турки на ковровой сделке. Съёмка неизвестного фотографа, 1905-1910-е годы в Стамбуле! Эта фотография, заинтересовала меня, как автора-составителя каталога ковров, исследовательницу искусства народов Кавказа. После длительного времени изучения (опросы, интернет-путешествия), я установила, что на фото: третий слева сидит на стуле – Асаф Огоббо сын известного купца Огоббо бен Овроома. В центре стоит (предположительно) купец Мишиев Шугми в сером светском костюме, а за ним в ермолке, стоит – Азарийо бен Йашайо Ильханон – фото предоставлено внуками – Нонной Шаламон и Яэль Йосэф. Все три купца жители Еврейской Слободы г.Кубы. Фото из личного архива – А.Р.Рафиева – Члена Союза Художников и Сообщества ковроделов Азербайджана.

«Ковры окружают нас с младенчества, – какой горский еврей, а тем более, если он из Азербайджана, не родился на ковре, не засыпал, глядя на причудливые узоры, не делал первых шагов на мягком ворсе материнских ковров»? В самом раннем детстве, будучи любознательным ребёнком, я подолгу внимательно разглядывала затейливые узоры бабушкиных ковров. В чередующихся рядах орнаментов, я находила на красочной поверхности ковров синеву неба, бирюзу озёр, изображения причудливых узоров виноградной лозы и разнообразных мифических рыб, реальных и сказочных птиц и животных, смешных человечков, эти рисунки были скорее символичны, чем декоративны. Заметив в моём пристальном детском взгляде удивление, бабушка удовлетворяла моё любопытство, объясняла форму тех или иных узоров, значение орнаментов и их геометрического происхождения. Рассказывала, почему в качестве украшений на коврах используются всевозможные орнаменты, розетки, медальоны, люди, животные, птицы, сюжетные мотивы. Что в далёкие времена некоторые орнаментальные изображения в коврах носили определённый, ясный смысл, и что большое значение имеет размер ковра, его расцветка, рисунок с изображениями, которые символизируют богатство

и достаток. И что очень важно для ковра, говорила бабушка, плетение и плотность вязки. Хорошая пряжа, объясняла она, была ценна тем, что обрабатывалась натуральными растительными красителями, такими, как «марена-крас» (буйог, дор боги, нугорэс). Она приподнимала уголок ковра за белую, шерстяную, связанную в косичку бахрому, и начинала свой рассказ, показывая мелкие стежки-клеточки на обратной стороне ковра. «Рисунок каждого ковра, - продолжала она – это история, в его работу вкладывается много труда, душевного тепла, а орнаментальные мотивы, в большинстве своём, заимствуются из окружающей нас природной среды или предметов быта». Окончив рассказ о коврах, бабушка садилась рядышком на ковёр, положив под себя небольшую плоскую напольную подушку (дүшәкчә), набитую шерстью. Шёлковым платком (кэлэгаи) с орнаментом по краям, покрывала голову поверх «чутху», в котором укрывала свои косы и начинала интересный рассказ-притчу.

«Было то, или не было, сказка это или быль, только добро исходило от Всевышнего, а недоброе от людей...». («Бири нәбири хәйр эз худо бири, шәр эз бәндә», на языке горских евреев). Бабушка, задумавшись, продолжала: – «Во времена долгих тяжёлых лет скитаний царь Соломон, спасаясь от гнева своих братьев, от зависти Авессалома, и ревности Адонии, был вынужден под чужим именем скрываться на чужих землях, терпел бедность и лишения в отдалённой неизвестной стране. В Адонии – сыне Давида от Аггифы, Соломон с полным основанием видел своего конкурента. Ещё при жизни царя Давида, Адония возгордившись, говорил: «Я буду царём»! Он организовал заговор с целью захватить власть.

Как-то, когда скитающийся царь Соломон стоял на рынке в ожидании, что его наймут куда-нибудь работать, к нему подошёл царский повар и сказал: – «Чужестранец, помоги мне донести эту корзину с рыбами во дворец». Своим умом, ловкостью и умелым обхождением Соломон так понравился придворным, что в скором времени устроился во дворце, а когда старший повар умер, то он заступил на его место. Однажды, увидев нового повара, единственная дочь царя, прекрасная пылкая девушка, тайно влюбилась в него. Девушка невольно открылась Соломону в любви, и они ночью тайно бежали вместе из дворца, но были настигнуты стражей и приведены обратно. Соломон был осуждён на смерть и брошен в темницу. Много дней и ночей он провёл в темнице, но все это время он ткал шёлковый ковёр.

Царь, увидев его прекрасную работу, был поражён красотой ковра. Тогда царь снабдил Соломона золотой и серебряной пряжей, а также драгоценными камнями, и велел соткать ещё один ковёр. Соломон соткал ковёр ещё краше, чем прежний. Наслаждаясь красотой ковра, царь этой страны, в какие бы другие царства ни ездил, возил ковёр с собой, показывая его необыкновенную красоту. И вот, этот златотканый ковёр увидели приближенные царя Давида. По рисунку чудесного ковра, они догадались, кто его соткал, и определив место нахождения. Так, приближенные царя Давида узнали о том, что Соломон в темнице, пришли и спасли мудрого царя Соломона». И действительно в ковровых рисунках заложен большой смысл, изображена вся вселенная. Можно сказать, что ковры – часть мира, его истории и культуры. Да и само слово «ковёр» несёт в себе величие и красоту, что особенно хорошо видно по качеству ковров и их рисункам, созданным талантливыми мастерами в содружестве с ковроделами горскими евреями, создавшими декор «Джуһуд-чәшнә».

ИСКУССТВО ВОСТОКА СЭНЭҢ,ЭТ ХОЛИНЧЭ БОФТЭИ ЭН МИЗРОҢ

Carpet market_Ganja_XIX century.jpg. Ковровый базар на площади перед «Караван-сарайем» (постоялый двор для караванов на торговом пути). Азербайджан, XIX век.

Ковры сопровождают нас в течение всей жизни. Искусство ковроткачества началось более чем две с половиной тысячи лет назад. Самый древний из ковров, дошедших до нас, был соткан, предположительно, более двух тысяч лет назад! Плотное ворсовое полотно с изображением оленей, птиц и коней было найдено во время раскопок царского могильного кургана в 1949 году. Эта находка свидетельствует об уникальном факте: спустя столетия, классическая техника ручного плетения ковров не претерпела никаких изменений! Изначально, ковёр выполнял исключительно практические функции: восточные кочевники придумали ткать тёплые полотна, чтобы иметь возможность быстро создать дом. Тогдашние рукотворные ковры служили для защиты жилища от ветра и песка, позволяли быстро разгородить помещение.

Постепенно человек начал отходить от примитивной философии «тепло и сухо», и ему захотелось, чтобы было ещё и красиво, изысканно, а главное – не как у всех. И, одной из первых цивилизаций, поднявшей ковроткачество на художественный высочайший уровень, стала Персия. Древняя легенда сохранила для нас рассказ об одном из первых шедевров персидского ковроткачества – «Весеннем ковре» царя Хосрова I, сплетённом в VI веке - в честь победы персов над римлянами и завоевания Аравийского полуострова. Рисунок ковра представлял собой великолепное изображение цветущего сада, почти в натуральную величину. Расшитый драгоценными камнями, затканый золотыми и серебряными нитями, ковёр был поистине гигантским: 122 метра в длину, 30 метров в ширину. Весил он несколько тонн. Для Востока ковёр – это и мебель, и знак достатка. Уровень благосостояния человека на Востоке определяли по качеству имеющихся в его доме ковров. В коврах отражены не только древние времена,

но барокко, ампир, рококо, классицизм, модерн и современные стили стали появляться в расцветке ковра. Рисунок ковров никогда не бывает случайным. В каждом орнаменте зашифрован определённый смысл. В угловатых ромбовидных цветах и листьях с зазубренными краями, в тонкой ювелирной вязи, в мозаичном узоре можно прочесть пословицы, легенды, пожелания будущему владельцу. С середины XVI века Восток снабжал коврами многие королевские дворы и аристократические дома Европы. Одна только Франция тратила на закупку ковров столько средств, что это стало существенно подрывать её экономику. Генрих IV основал собственное ковровое производство, чтобы хоть как-то остановить отток денег из казны в Азию. На коллекционировании ковров ручной работы были помешаны французский король Людовик XIV и польский – Сигизмунд.

А в конце XIX века ажиотаж стал массовым. За восточными коврами снаряжались торговые экспедиции. Секрет великолепия восточных ковров ручной работы заключён в выборе материала, сочетании цветов, красоте дизайна и превосходном качестве изделий. Ковры ручной работы считаются не только предметами обихода, но и произведениями искусства. Ковры производят из шерсти, шелка, хлопка, либо, комбинируя эти материалы. В деле ковроткачества повсеместно сначала рисуется эскиз на листе бумаги в одну четверть всего ковра, а затем, путём симметричного наложения, завершается весь рисунок. Один из персидских исследователей в своей книге о коврах пишет: «Покровительство сефевидских царей и их пристрастие к произведениям этого ремесла послужило причиной того, что ковроделие от ремесла и деревенского производства возвысилось до уровня изящного искусства...».

Особое развитие ковроделие получило в эпоху правления персидского шаха Аббаса I Сефеви (1579–1629 гг.) – самого одарённого и талантливого из всех представителей династии. В своей резиденции в Исфахане по соседству с царским дворцом он основал ковровую мануфактуру и лично контролировал её работу, проверяя качество продукции. Шах Аббас установил дипломатические связи с европейскими державами. 600 году в Венецию прибыло сефевидское посольство во главе с Иффет-беком. Среди подарков, которые преподнёс Иффет-бек от имени шаха Аббаса, было шёлковое панно (длиной 8 и шириной 7 локтей), расшитое золотом и бархатом. В то же во время переговоров было повешено на стену зала заседаний Совета десяти.

В 1603 году другой посол Аббас-шаха Фетхи-бек представил венецианскому правительству расшитое золотом бархатное панно с изображениями Христа и Богоматери, изготовленное для церкви Святого Марка, а также расшитый золотом и серебром бархатный ковёр. В музее Виктории и Альберта в Великобритании хранится уникальный ковёр, сотканный для мавзолея шейха Сейфеддина (предка Исмаил-шаха) в Ардебиле. Эти примеры свидетельствуют о том, что мастерицы работали также и на заказ, удовлетворяя изысканные вкусы европейцев. Роскошные ковры вывозились по Шёлковому Пути в различные страны Европы, составляя значительную статью дохода персидского государства. Сегодня, когда мир вновь открыл для себя изящность этого искусства, современные любители и знатоки восточных ковров узнали, что шедевры музейных и частных коллекций США и стран Европы, средневековые изделия мастеров разных художественных школ и традиций созданы в разные времена, но их истоки берут начало в седой толще бронзового века.

КОВРОТКАЧЕСТВО ДРЕВНЕЙШИЙ ВИД ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА

Купцы из Еврейской Слободы г. Куба фото от семьи Лалаевых и Яковлевых. (В центре Менешир Гадэши – отец Ороом Гадэша в традиционном костюме со своим слугой, который демонстрирует купцам из Стамбула ковёр «Холи»). Фото конца XIX в. г. Баку.

Ковроткачество – заняло особое место в истории культуры горских евреев Азербайджана и России, оно заняло прочную нишу в быту всего азербайджанского народа, и стало едва ли не его символом. Ковры и ковровые изделия, произведённые в Азербайджане, неоднократно восхвалялись во многих исторических книгах, литературе и фольклоре. Азербайджанский ковёр вобрал в себя все многоцветье природы: синеву неба и бирюзу моря, зелень лесов, густые тени на склонах гор и белизну снежных вершин. Волшебно переливающиеся краски ковров впитали в себя рубиновую яркость зёрен граната и золотистое сияние айвы, медь шафрана и лиловые оттенки винограда. Неисчерпаемое сплетение узоров, полет творческой фантазии и высокое мастерство – вот что такое азербайджанский ковёр.

Археологические раскопки. Согласно письменным источникам, памятникам литературы и искусства, ковроделие зародилось в Азербайджане в глубокой древности, им занимались ещё в бронзовом веке (конец II – начало I тысячелетия до н.э.). В ходе археологических раскопок в г. Маку (Южный Азербайджан) обнаружен украшенный изображениями цветов, рисунок попоны на глиняной фигурке лошади (II тысячелетие до н.э.). На раскопках г. Мингечабир в катакомбных захоронениях, относящихся к I–III векам, найдены остатки паласов, ковров. О развитии ковроделия в Азербайджане сообщают Геродот, Клавдий Элиан, Ксенофонт, и др. античные историки. В эпоху Сасанидов III–VII вв. ковровое искусство в Азербайджане прошло путь дальнейшего развития, изготавливались великолепные ковры из шёлка, драгоценных нитей.

Стамбул – аукцион ковров. На фото с турками, купцы из Еврейской Слободы. Слева 1-ый стоит в светском костюме (предположительно) Мишиев Шугми. 1905-1910г. из коллекции Альберта Рафиева, Фото найдено в доме купца Шугми Мишиева в Красной Слободе.

Аукцион в Красной Слободе. Продажа изысканных тканей и ковров. По бывшей ул. Ленина №131. На фото 1-ый слева направо Ицхог бен Худодод из Тифлиса; 2-ой справа Ильягуев Бурсийин Гози и (предположительно) Илишэг Сосун. Куба 1932 год.

КОВРЫ С ЖИВОТНЫМ И РАСТИТЕЛЬНОМ МИРОМ

Ковроделение – народное ремесло

Многие уникальные ворсовые ковры - Пиребедиль, Чичи, Афурджа, Салахлы, Шихлы и безворсовые ковры - Сумах, Джеджим, Вэрни, Шадда, и другие по сегодняшний день бережно хранятся в частных коллекциях моих соплеменников и земляков. Любой из таких ковров наделён сочетанием изображений драконов и других знаков воды, несущих большую символическую нагрузку. О многих коврах можно сказать, что представленные на них символы складываются в присущую этносу картину мира, отражают народную мифологию и этику. На протяжении многовекового развития искусства ковроделия вырабатывались характерные для различных видов ковров композиционные приёмы, орнаментальные решения. Ковровая композиция строится на соблюдении

ряда принципов построения узора: симметричном, свободном расположении орнаментальных форм на плоскости ковра. Все элементы декора строго уравновешены в масштабных соотношениях и объединены колористическим решением узорной плоскости. Особенностью азербайджанского коврового орнамента является использование изображения фито-морфного, зооморфного, антропоморфного (не взирая, на запрет иудаизма и ислама изображать человека) геометрического происхождения, сильно стилизованные при их передаче на ковре. В качестве украшений используются всевозможные розетки, медаллоны, изображения людей, животных, птиц, разные сюжетные мотивы. Если в далёкие времена некоторые орнаментальные изображения носили определённый, ясный смысл, то с течением времени первоначальное значение рисунка полностью забывалось, и данный элемент превращался в художественный орнамент бессмысло-

вого значения. Узоры ковров создавались, видоизменялись на протяжении многих лет. Орнаментальные мотивы в большинстве своём заимствовались из окружающей природной среды или предметов быта. Ковровщицы, по памяти выполняя тот или иной узор, видят его в будущем ковре таким, каким он должен быть. В процессе создания рисунка ковра, мастерица мысленно любит узором, который она должна соткать лучше, красивее, наряднее, чем тот, который она уже когда-то ткала или где-то видела. Особенно важен в эстетическом восприятии ковров их колорит. Преобладание в рисунке ковра одного или двух основных цветов, определяет общий колорит, который обычно описывают однозначно или двусмысленно, например: красный, синий, оливковый, красно-синий, золотисто-белый и т. п. В коврах ручной работы может содержаться до тридцати оттенков. Их количество зависит от сложности орнамента и композиции. Установлено, что при создании ворсового ковра «Шильян» основой орнамента послужили пчелиные соты – символ богатства и достатка. В СССР достать вещь было делом нелёгким, и гражданам порой приходилось вести настоящую охоту за предметом своего вожделения. Ковры с оленями стали настоящим китчем, позже их обозначили символом мещанства, стали постепенно от них избавляться. Многие до сих пор испытывают чувство ностальгии, столкнувшись с таким до боли родным ковриком в деревне у бабушки. Огромной популярностью пользовались гобелены с лебедями, оленями, медведями и др. Оно широко заняло прочное место в быту, и стало едва ли не символом азербайджанского народа. Ковры, украшенные различными узорами и изображениями, используются, чтобы украшать стены и застилать полы в землянках, палатках, юртах, а также в жилых домах и других строениях, и представляют собой большое эстетическое и культурное значение. Даже в те далёкие 80-е дефицитные годы XX в., когда у простого народа не было возможности приобрести обыкновенный шерстяной ковёр, или не было пряжи, чтобы соткать ковёр, стали славиться, простые набивные плюшевые ковры с оленями - «джейраны», «маралы» и др., которые производились на галантерейных фабриках и в подпольных цехах Баку. Плюшевые ковры стали популярными, вывозились целыми вагонами, ими заплотонили Россию и районы Азербайджана.

ТЕХНИКА И СИМВОЛИКА

Технология изготовления ковров

Ковры ткались золотыми и серебряными нитями, украшались драгоценными камнями, а в XVI–XVII вв. такие ковры стали славиться в городах, сёлах соседних стран. Известные арабские историки X в. Аль-Табари и Аль-Мугаддаси знали, что такие ковры производятся в азербайджанском городе Барда. В народной эпической поэме «Китаби Дэдэ Горгуд», созданной в XI–XII вв., воспеваются роскошные шёлковые азербайджанские ковры, а в произведениях Абул-Улы Гянджеви, Низами и Хагани (XII век) – ворсовые и безворсовые ковры, а уже в XIII веке азербайджанскими коврами любовались фламандские путешественники – Гуламе де Русбрек, Ибн-Хаукаль. С восторгом упоминали о коврах путешественники исследователи, восточные, и западные – купец Марко Поло, Клавихо, Олеарий, Дженкинсон, Челеби и другие. В сочинении античного автора X века «Границы мира»-«Худуд-аль-Алем» говорится, что «Мугань славится своими попонами, чувалами и др. Города Нахчыван (Нахичевань), Хой и Салмас известен коврами в стиле «Зили», Ардабиль, а Ширван своими шёлковыми и шерстяными изделиями. В сочинении «Границы мира» упоминается и о выпуклых орнаментах «махфури» в ворсовых коврах Ширвана и Хурсана (зона, куда входил Апшерон с городом Баку). Азербайджанские ковры в произведениях европейских художников. Такие ковры появились спустя века. В картине «Мария с младенцем» нидерландского художника XV в. Ганса Мемлинга дано изображение ширванского ковра, в работе Ван Эйка «Святая Мария» - зейвинского ковра, в произведении немецкого художника XV в. Ганса Голбейна «Сваты» – казахского ковра. В XVI в. в дневниках Антони Женкинса, английского путешественника, а в XVII в. – немецкого мореплавателя Жана Струйса, были найдены записи, посвящённые роскошным азербайджанским коврам. Голландский путешественник XVII в. Ян Стрейтс сообщает о попоне на лошади правителя Шамахи, с золотыми нитями и украшенной жемчугами, драгоценными камнями... В XIII–XIV вв. из Азербайджана в зарубежные страны экспортировалось большое количество ковров и ковровой продукции. Эти ковры, привлекавшие внимание тонким орнаментом, нежными и изысканными узорами, нашли своё отражение в произведениях, миниатюрах известных европейских художников. Во второй половине XVIII в. северная часть Азербайджана стала дробиться на небольшие феодальные ханства: Шекинское, Бакинское, Кубинское Карабахское, Гянджинское, Нахичеванское, Ширванское. В эпоху ханств, производство ковров значительно расширилось, каждое ханство имело свою ковровую мастерскую. Развитие искусства ковроделия в этот период создало предпосылки для формирования ковродельческих школ. Лучшие образцы ковров и ковровых изделий из Баку, Кубы, Шамахи, Гянджи, Шеки, Газаха, Джавадского уезда и других уголков нашей страны, демонстрировавшийся на московской выставке «Москва-политехник» в 1872 г. и на Общероссийской выставке промышленности и искусства 1882 г. были удостоены золотых и серебряных медалей. Значительную часть экспонатов международных выставок 1872 г. в Вене, 1911 г. в Турине, 1913 г. в Лондоне и Берлине составляли ковры и ковровые изделия из Азербайджана. Навыки коврового искусства. Навыки ковроделия передавались веками от одного поколения мастеров к другому. Мастера прошлых веков, чьи имена давно забыты, изготовили великолепные ковры и текстильные изделия. Эти работы по сегодняшний день входят в коллекцию известных музеев мирового масштаба, таких как Эрмитаж в Санкт-Петербурге, Музей Виктории и Альберта в Лондоне, Метрополитенский Музей Искусства в Нью-Йорке, Лувр в Париже, Сарай Топрак в Стамбуле и ряд других музеев мира.

«ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ИЦХАКА».

Ковёр «Жертвоприношение Ицхака» 120X160 шерсть, подаренный семьёй скульптора-художника Рахамима Михаэли, переносному музею Ф.Б. Юсуфовой «Экспозиция предметов культуры и традиции ГЕ – «Тарбут вэ морэшет еудим арарим».

Согласно библейскому рассказу Бог, призвал Авраама принести своего любимого сына Исаака «во всесожжение» «в земле Морья на одной из гор». Ошеломлённый Авраам повиновался. На третий день пути Авраам с Исааком взойшли на указанное Богом место.

Придя на место, Авраам «устроил жертвенник», связал Исаака (отсюда традиционное еврейское название истории), «положил его на жертвенник поверх дров» и уже занёс над ним нож (поскольку жертву, приносимую Богу во всесожжение, следовало сначала заколоть, а затем сжечь), когда ангел воззвал к нему с неба:

«Авраам! Авраам! Не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня».

Вместо Исаака в жертву был принесён баран, а Господь поклялся: «Благословляя, благословлю тебя и умножая, умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твоё городами врагов своих; и благословятся в семени твоём все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего»

КОВРЫ СО ЗНАКАМИ И СИМВОЛАМИ ИУДАИКИ – «ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ИЦХАКА».

ויקרא אליו מלאך יהוה מן השמים |
ויאמר אברהם אברהם ויאמר הנני |
ויאמר אל תשלח ידך אל הנער

*И воззвал к нему Ангел
Господень с неба | и ска-
зал: Авраам, Авраам! а он
сказал: вот я! Ангел ска-
зал: не поднимай руки
твоей на отрока.*

ויקח אברהם את עצי העלה וישם
על יצחק בנו ויקח בידו את האש
ואת המאכלת וילכו שניהם יחדו

*И взял Авраам дрова для
всесожжения, и возложил
на Исаака, сына своего;
взял руки огонь и нож, и
пошли оба вместе.*

ויאמר אברהם אל נעריו שבו לכם
פה עם החמור ואני והנער נלכה עד
כה ונשתחוה ונשובה אליכם

*И сказал Авраам слугам
своим: останьтесь здесь с
ослом, а я с сыном пойдем
туда, и поклонившись
возвратимся к вам!*

ויקרא אליו מלאך יהוה מן השמים

ויאמר אברהם אברהם ויאמר הנני
ויאמר אל תשלח ידך אל הנער
ויקח אברהם את עצי העלה וישם
על יצחק בנו ויקח בידו את האש
ואת המאכלת וילכו שניהם יחדו
ויאמר אברהם אל נעריו שבו לכם
פה עם החמור ואני והנער נלכה עד
כה ונשתחוה ונשובה אליכם

КОВРОВЫЙ ОРНАМЕНТ И ТЕХНИЧЕСКИЙ РИСУНОК СИМВОЛИКА ОРНАМЕНТОВ

*Составитель орнаментов для ковров художник-дизайнер
доктор Лазер Абрам-Севиевич Абрамов.*

Ковровая композиция, орнамент ковров, выполняется на специальной канвовой бумаге. Это обычно помогает ковроткачихе быстро воспроизвести рисунок в процессе ткачества ковра. Рисунок выполняется в красках, в соответствии с подготовленным заранее пиксельным эскизом ковра. Разработка технических рисунков ворсовых, двусторонних безворсовых ковров применяется бумага в клеточку. На полях технического рисунка следует отметить середину, совпадающую с горизонтальной и вертикальной осями рисунка ковра. Раскрашивается технический рисунок акварельными красками, с добавлением в них небольшого количества гуаши. Краска становится прозрачным, границы малых клеток чёткие. Их легко подсчитывать в процессе ткачества ковра.

ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОВРА - ДОВОЛЬНО ДОЛГИЙ ПРОЦЕСС

Техника ковроткачества достигает наивысшей сложности при изготовлении ворсовых ковров. В них используется совершенно новая технология: на каждые две нити основы накладывается ворсовый узел, он позволяет передать на ковре многочисленные орнаментальные изображения любой формы и размера. Отличительной особенностью азербайджанского ворсового ковра является большая плотность узлов, определяющая количество узлов на квадратный дециметр. Мы не задумываемся, сколько времени занимает изготовление ковра. Умелый ткач может вязать примерно 6000 узлов в день для шерстяного ковра. А если это шёлковый ковёр, то производительность снижается до 5000 узлов в день, вязать шёлковый ковёр сложнее. На создание ковра 2 × 3 метра – 1080 дней (почти 3 года) и равно 6 000 000 мл. узлов в ковре (100 узлов на кв. см.).

Эти оценки не включают время, необходимое для подготовки шерсти (для стрижки шерсти, её расчёсывания, скручивания и окраски, чтобы составить схему дизайна, помыть и постричь законченный ковёр). Создание ковров ручной работы очень трудоёмкий и длительный процесс. Берегите ручные ковры – это труд наших бабушек, это память о них, это наша история. К сожалению, в настоящее время многие молодые семьи в самом прямом смысле не знают, как избавиться от ковров, перешедших им по наследству, или данные им в приданное, и это очень печально.

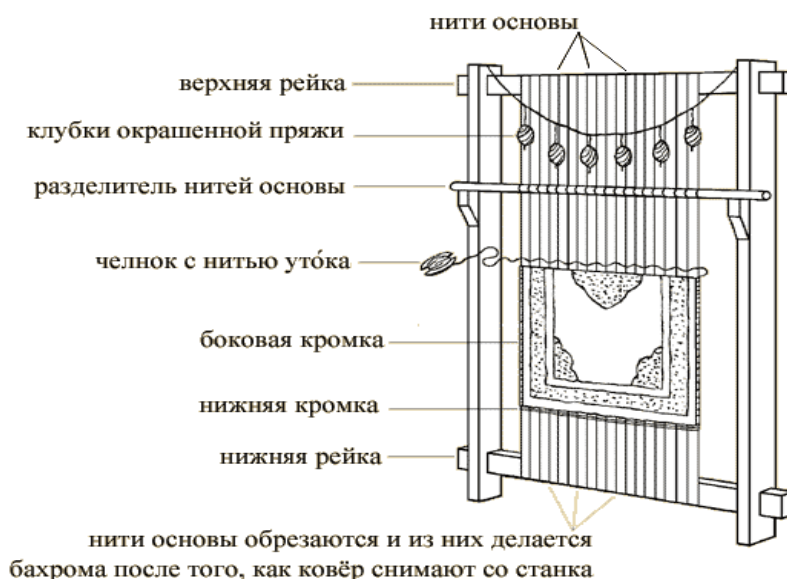
Составляющие части дизайна ковра

1. Поле (*хори эн холинчэ*) – фон ковра внутри бордюров.
2. Главный бордюр (*чэшинэй холинчэ*) – самый широкий узор по внешнему краю ковра.
3. Вторичный бордюр (*гирогхой холинчэ*) – узкие декоративные узоры рядом с главным бордюром.
4. Медальон (*хунчэй холинчэ*) круглый, овальный или многоугольный элемент узора, который занимает центр поля.
5. Угловые скобы или своды (*кунчхой холинчэ*) – узоры, которые иногда заполняют углы поля.

рые иногда заполняют углы поля.

Ковровый станок и его составляющие части

Во все времена горские еврейки, как и многие женщины Кавказа, трудились не покладая рук, хлопотали по хозяйству, плечом к плечу с мужчинами боролись с коварным сильным врагом на полях сражений, самоотверженно трудились на заводах и фабриках без усталости. То горькое и славное время не забыть – оно в нашей памяти, в нашем сердце. Восхищаюсь подвигом и мужеством наших женщин, они оберегали свой очаг, растили, воспитывали детей и внуков, создавали великолепные узоры ковра, тем самым, украшая тяжёлые будни. Мастерицы горские еврейки из Слободы – народные умелицы, они внесли большой вклад в этот тонкий вид искусства – ковроделие. С незапамятных времён ковроткацкий станок простейшего типа был почти в каждом доме горских евреев Красной Слободы. Станок состоит из двух вертикальных стоек – боковин и двух перекладин – валов, служащих для натяжения основы. Рамку коврового станка, изготавливают из дуба. Во время работы станок прислоняется к стене, или станок прикрепляли к оконной решётке. Такая конструкция станка называется наклонной. Более удобна конструкция станка со стойками без наклона, т. е. расположенными перпендикулярно плоскости пола. К нижней части боковых стоек таких станков жёстко крепятся под прямым углом, так называемые подкосы, что и обеспечивает устойчивость станка во время ткачества. Такие станки представляют собой прямоугольную раму, которую можно легко передвинуть и перенести из одного помещения в другое. Те и другие станки могут быть разборными. Станок подготавливают к ткачеству ковра заправкой (сновкой) основы. Для основы используют прочные кручёные хлопчатобумажные или шерстяные нити, которые равномерно обвивают валы станка. Расположенные вертикально и хорошо натянутые на валах нити основы предназначены для осуществления всех операций ткачества ковров.

Инструменты для изготовления кавказских ковров

Крючковидный нож, (голлаб-һэвэ) гребень – колотушка, ступенчатые ножницы.

При изготовлении восточных ковров большинство ткачей работает крючковидным **ножом-голлабом**. Ткачиха пальцем проталкивает пряжу через нити основы ковра, затем крючком ножа ловит нить пряжи за основой и вытаскивает её с лицевой стороны ковра. Когда узел завязан, ткачиха обрезает пряжу резким движением лезвия.

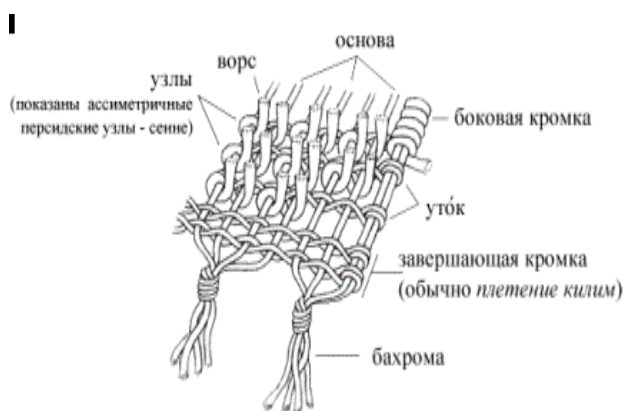
Нож-крючок изготавливают из металлической полосы длиной 170 мм, шириной 20 мм и толщиной 2 мм. Он имеет плоскую рукоятку с деревянными накладками. Рабочая часть его скошена, зашпильена и закруглена в виде крючка. После того как по ширине станка оказываются, связаны несколько рядов узлов, ткачиха использует массивный железный ковровый **гребень-колотушку**.

Гребень используется для прибивания уточной нити к опушке ткани и оправки ворса, для прочёсывания и выравнивания навязанных ворсовых узлов перед стрижкой. Когда по ширине станка готова полоса ворса шириной в пару сантиметров, ткачиха использует ступенчатые специальные ковровые ножницы, чтобы подровнять ворс до окончательной длины. Ножницы должны быть длинными и остро отточенными, у них изогнутые ручки, чтобы лезвия могли обрезать неровности на лицевой части ковра. Подобно ножу и «**расчёске-дараг**», ножницы куются кузнецами, из лучших сортов стали, чтобы избежать ошибок при изготовлении ковра, так как это и одно неверное движение некачественного инструмента может погубить работу нескольких месяцев или даже лет мастера. **Палочка** может быть изготовлена из кости, металла или твёрдого дерева конусовидной формы. Длина её должна быть не менее 15 см. Палочка предназначена для равномерного распределения утка - челнока между нитями основы.

Составные части и структура ручного ковра

Основа (*бинэй холинчэ*) в создании ковра играет большую роль. Это параллельные нити, протянутые между рейками станка, сквозь которые проводят нити утка, на которых вяжутся узлы. Используют хлопок, потому что на хлопке ровные и прямые восточные ковры ткать легче, чем на шерстяной основе. Шерстяная пряжа эластичнее хлопковой. Хлопковая пряжа больше подвержена изменениям от влажности. Если ткачи являются представителями полукочевых скотоводов, они гораздо чаще используют шерсть, нежели хлопок, и для основы, и для утка.

Уток-челнок, который проходит по ширине ковра под нитями основы, что и обеспечивает как узор, так и узлы, которые после стрижки превращаются в ворс. В

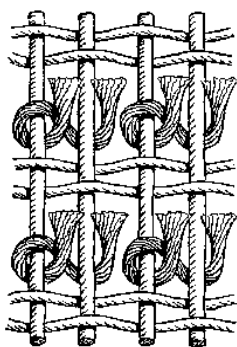

готовом изделии нити не видны, а скрыты под достаточно высоким ворсом. Если нити утка прибиваются недостаточно плотно, готовое изделие может быть недолговечным. Чаще утки делаются из хлопка, шерсти или шелка. Утки помогают держать ряды узлов на месте и усиливают структуру ковра. В некоторых областях Курдистана, Кавказа, Индии и Пакистана используют одиночные **прокидки утка** после каждой нити с узлами. Подобный

тип ковров с единичной челночной нитью легко узнать, так как при такой технике на поверхности ковра можно различить белые точки нитей основы, не покрытые челночной нитью. В персидских мастерских Кермана и Биджара, напротив, используется двойная **прокидка утка** – челнока. Ворс образуется при обрезании концов вытянутых петель (узлов). Стрижка ковра – крайне важная процедура, которая выполняется уже после окончания ткацких работ. От её правильного выполнения зависит хорошая видимость сплетённого узора. Неровная или слишком высокая стрижка может повредить тонким линиям декоративного рисунка, потому очень важно, чтобы ворс не был высоким (особенно это относится к коврам с богатым и тонким декором). И ещё важная примета – кисти ковра не обрезают в пятницу на субботу). Боковые кромки делаются обмоткой нескольких нитей основы на краю ковра пряжей для усиления этой части ковра. Завершающие кромки удерживают узлы и уток от сползания вдоль нитей основы. Многие типы ковров имеют плоско тканую кромку-килим с обоих краёв.

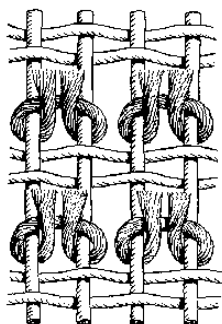
Бахрома формируется сборкой и связкой пучков нитей основы с обоих концов ковра после того, как ковёр срезается со станка. Узлы в этих пучках основы плотно удерживают узлы ворса и завершающие кромки на конце ковра. Каждая из натянутых нитей в готовом изделии будет представлена в виде нитки бахромы. Обычно распределение нитей основы начинают с середины. Нитяной пучок, равный по ширине примерно 7 см, называется – «радж». Иногда нити, относящиеся к разным раджам, отличаются по цвету. Тогда они называются семицветными – «хофт ранги». «Хофт ранг» даёт полихромную окраску бахромы. Узлы по своему типу бывают разные. Они связаны с теми культурами, в которых исторически занимались ковроткачеством.

Персидский узел – это *сенне*. **Турецкий узел** – *гиордес*. Они обычно вяжутся вокруг пар нитей основы и обрезаются с лицевой стороны. Концы узлов становятся ворсом восточного ковра. Есть в основном два вида «узлов», используемых для изготовления большинства восточных ворсовых ковров: «персидские» и «турецкие» узлы – симметричный и асимметричный соответственно. В дошедших до нас ручных коврах прошлых времён – первый способ, называемый также турецким узлом, характерен для анатолийских, кавказских и среднеазиатских изделий. Второй тип – асимметричный – характерен для персидского ковроткачества. В наши дни разница между асимметричным или симметричным типом плетения уже не играет особой роли, хотя асимметричный узел более удобен для выполнения растительного орнамента и изображений людей, птиц, животных, так как он позволяет легко воспроизводить изогнутые мягкие линии. Симметричный узел более широкий, лучше приспособлен для передачи геометрического орнамента, он прочнее и устойчивее, а потому часто использовался для изготовления вещей, предназначенных для домашнего обихода. Ошибочное мнение, что турецкий узел используется только в турецких коврах, а персидский узел только в персидских коврах. Определённо точно то, что ковры, сотканые с использованием турецких узлов более прочные и долговечные. Поэтому при изготовлении ковров чаще используется турецкий узел.

Виды узлов в коврах ручной работы

Персидский узел или узел сенне-асимметричен и может быть открыт направо или налево.

Турецкий узел или узел гиордес-симметричен. На рисунке - примеры четырёх турецких узлов.

КОВРЫ РУЧНОЙ И МАШИННОЙ РАБОТЫ

За последние 50 лет во многих странах изготавливаются много машинных имитаций восточных ковров. Сравнительное фото показывает в одинаковом масштабе разрешение брендовый машинный ковёр 1×1.5м. рядом с ручным ковром Кашаном-Кишон 1×1.5м. из Ирана с плотностью примерно 20 узлов на 1 кв. см. Обратите внимание на сильные внешние отличия между машинным ковром и ковром ручной работы.

*Ковёр машинной работы -
лицевая сторона*

*Ковёр машинной работы -
обратная сторона*

*Ковёр ручной работы -
лицевая сторона*

*Ковёр ручной работы -
обратная сторона*

Обратная сторона машинного ковра по виду очень отличается от задней стороны ковра ручной работы. Близкий осмотр показывает, почему это так. Конструкция ковра, сделанного машиной, очень отличается от восточного ковра ручной работы. По всей обратной стороне машинного ковра наличествует схема стежков. Вы не сможете легко отличить отдельные узлы друг от друга, потому что их попросту нет – конструкция со схемой стежков является тем, что держит ворс на месте.

Бахрома, очевидно, прикреплена к концу машинного ковра после его завершения или привязана оверлоком, в то время как бахрома восточного ковра ручной работы на самом деле представляет собой нити основы, выходящие из торцевой части ковра ручной работы.

РАСТИТЕЛЬНЫЙ КРАСИТЕЛЬ – СЫРЬЕ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КОВРА

Для изготовления ковров применяют шерстяную, полушерстяную, хлопчатобумажную, или льняную пряжу. Шерстяную пряжу используют в качестве узоробразующей для выработки безворсовых ковров, и узловой для создания ворсовой поверхности в ворсовых и махровых коврах. Если изготавливают ковёр большой плотности с тончайшим узором, то используют очень тонкую пряжу, сложив её в два, три или четыре раза. Полушерстяная пряжа более жёсткая и прочная, чем шерстяная, так как она спрядена из шерстяных и синтетических волокон. Если долго пользоваться этой пряжей, на пальцах образуются мозоли. Поэтому такую пряжу чаще всего применяют для

выделки безворсовых ковров (кроме сумахов) с крупным несложным узором, что даёт возможность меньше оперировать с узоробразующими утками в процессе ткачества. Хлопчатобумажная пряжа используется двух видов.

В качестве основы можно применить и кручёную льняную пряжу, также очень крепкую. Для утка нужна малокручёная, мягкая, тонкая хлопчатобумажная пряжа. Ее складывают в несколько раз и используют в качестве скрепляющих утков в сумахах, ворсовых и махровых коврах.

ИСТОРИЯ КОРНЯ МАРЕНЫ – МАРЕНА КРАСИЛЬНАЯ

Многие горские евреи выращивали марену. Красильные возделываемые растения, как марена, дающие сырьё промышленности, относятся к техническим культурам. В толковом словаре указано, что марена – род семейства многолетних вечнозелёных кустарников и мелких деревьев мареновых. Подземные органы многих видов марены содержат как красящее вещество, так и экстракт – ализарин (греч. сладкий вид), мочегонное и спазмолитическое средство. Выращивая пшеницу, ячмень, рис, шафран, и табак в изобилии, горские евреи, также традиционно выращивали марену и были главными производителями естественного красителя на Кавказе, вывозя его в соседние города, и в некоторые восточные страны.

Таким образом, «геральдически» увековечив одно из основных занятий дербентских и кубинских евреев – окультуривание марены: *буйог (на куб.) нугорэс, дор боги (на дерб.)* садовое дерево, это растение на горско-еврейских диалектах звучит по-разному). Способ выращивания этого дикого растения, принадлежит одному из жителей Дербента. Садовники (*буйогчиho*) издавна разводили марену на культурных плантациях ради корневищ, из которых получали сырьё – краситель ярко-красного цвета, без которого невозможно было развитие в этих регионах ковроткачество. Причём они не только производили марену, но и владели секретами крашения шерстяной пряжи. В большинстве случаев в отдельно взятом домашнем хозяйстве не хватало возможностей и мастерства, чтобы покрасить достаточное количество шерсти, поэтому в каждом квартале был специальный красильщик. В некоторых сельских районах потребности общин удовлетворялись бродячими красильщиками.

В Худате даже был не большой красильный завод, которым владел – мой прадед по отцу – Йовдо бен Ифреим с сыновьями Ифраимом и Натаном. Якуб Якубов и Яшаиё Рахамим Писах выходец из Кубы после войны, имели свою красильню в Табасаране в одном из южных городов Дагестана, а в дагестанском селе Никол, в специальной красильне, покраской пряжи занимался Писахов Йашаиё бен Мардахай. Красильня давала огромную прибыль. Завод работал на основе натуральных растительных красителей, они перерабатывались и изготавливались из корня марены. (Людей, которые выращивали марену, называли – *(буйёгчиһо)*, а красильщиков пряжи называли – *(кюпчиһо)*). Главным образом основная прибыль шла от покраски хлопкового, шёлкового сырья, тканей и шерстяной пряжи. Шерстяная пряжа пользовалась большим спросом у населения и применялась в ковроткачестве. Ковры, сотканные Кубинскими умельцами, продавались в далеком Китае, в Иране, Турции и других странах. Это происходило в конце XIX века.

Накануне нового века, после «маренового кризиса – мареновой лихорадки», появляются синтетические красители. Они полностью вытесняют натуральные красители из марены и ализарина. Вскоре спрос на природные красители из марены уменьшается и падает в цене. Ещё в самом начале прошлого века, выезжая в сторону с.Караджанлу по дороге в Хачмас, росли мареновые плантации, этот натуральный краситель выращивали и в Худате – этими необъятными плантациями владел Йовдо Ифреим со своими сыновьями Ифраимом и Натаном (моим дедом и прадедом), а в Кубе, марену выращивал – Юшва Бирор. Владельцами мареновых плантаций между Кубой и Хачмасом были Энэрю Эбэи Беньями и Хаим бен Сосун. Из сырья марены производили краску в специальных красильнях. Красильни были в самой Кубе и в Кусарах. В Кусарах были не только красильни, но и много надомниц-ковроткачих. Наравне с мужчинами были и реставраторы, знатоки ковров женщины и, одна из них Елизарова Гэгэй-Галя. (фото). Одна из известных красильней Еврейской Слободы находилась вблизи мельницы, в верхней части квартала Кюльгад (Гилготи). Покраской, продажей пряжи в те времена занимались красильщики-кюпчиһо, они же были и затоками по качеству ковров – всеми уважаемые в Красной Слободе – Сэви Бэбэй Иното, Бэбэй Сэһлум Гистомом, Суин-кюпчи. Йусуф-кюпчи, Мардахай Кэлэбэбэ и его сын Йерухом-кюпчи, Михайлов Юсуф, Шимту, Зарбоиль, Талхум, Хай, Ярухом, Ифрэим, Борух-кюпчи. А в Кусарах был профессиональный красильщик Ифраимов Талхум-кюпчи со своей большой семьёй; Мардахай Хаим Юсуф; Бахши и Тури Исраиловы, бывшие слободчане, жившие в Дербенте. Благо, что Дербент недалеко от Кубы. Ковроткачество гор. Дербента является важной частью дагестанской культуры и искусства, с музеями, посвящёнными этой традиции, мастер-классами, с доступом посетителей.

В Дербенте и южном Дагестане ковры ткали как с ворсом, так и без ворса, а секреты мастерства передавались из поколения в поколение. В музее ковра и декоративно-прикладного искусства представлены экспозиции ковров разных стилей, техник и эпох, можно увидеть как старинные, так и современные работы, продолжающие традиции. В те далёкие годы в Касумкентском районе ковровым цехом заведовал Юшваев Бедель Исиевич, его ковры пользовались большим спросом в Табасаране, Магарамкенте, других районах Дагестана и за его пределами.

В Дербенте ткали ковры на производстве, где главным бухгалтером была Бела Давидова. Ковры ткали на фабрике, на дому для семьи, такие успешные ковроткачихи Йофолей Яхку (1937гр.) из Кубы; Яхияева Мазалут (1932гр.); Милихова Елизавета (1939гр.); Мардахаева Эдэс (1935гр.) и Динор Захарова, которая проработала до 81 г. Директором ковроткацкой фабрики «ДАГЮН» был Рувинов Шалум Нисимович. Бубак

Нагдимаев из дагестанского села Ашага-Араг Сулейман-Стальского района в свободное время занимался ковровым ремеслом. С юного возраста он помогал отцу в реставрации старинных ковров. Бубак Нагдимаев вместе со своей женой Тамарой, которая помогала ему во всем, и красить пряжу, ездить с ним по сёлам Южного Дагестана, собирать орнаменты, по которым Бубак Юнаевич создавал рисунки для ковров, снабжая рисунками (чэшнэһо) ткачих из разных сёл: Алан-Више, Ахты, Капир Касумкентского района и др. Основа ковров была хлопковая или шерстяная, они были ворсовые или без ворса. Со всего Дагестана приезжали к Бубаку за коврами. В Дагестане красильнями владели Раби Ифиил Ошир и Борух Ошир Яхку Нисон Михайловы из Ахты.

В районах Азербайджана были красильни в Кусарах ими владели Гавриловы Ифтэх Гадеш Бобочи, его жена Хано Ирмийо и сын Юсуф. Ишмэиль Нисон, также занимались покраской пряжи. Азиз Офтум Ино Юнаев - Шомоиль Имонил Юнаев жил в Красной Слободе, по бывшей улице Ленина. У семьи на первом этаже дома был магазин ковров и ковровой пряжи. Красильни евреев были и в Баку, одной из них владели братья Милих, Залмон, Мардахай, Нэтэнил, Йаангиль Мардахаевы, имели и магазины закупали ковры и ткани в Иране и Турции. Ханун-Бирор Эрюевич Евдаев (1870-1940), имел магазины и торговал в дальние времена коврами в Иране и Турции.

НАТУРАЛЬНЫЕ КРАСИТЕЛИ В ВОСТОЧНЫХ КОВРАХ РУЧНОЙ РАБОТЫ

Красители способны давать такие глубокие и мягкие тона, которые даже при большой интенсивности никогда не действуют кричаще. В целом «растительные» красители воспринимаются как показатель более традиционного, более деревенского ковроткачества, в то время как синтетические красители считаются больше признаками городского или коммерческого производства. Однако то, что ковру 50 лет, не значит, что он окрашен растительными красителями. В середине XIX века по всему Востоку распространяются химические красители. Закон Персидского правительства, запрещал их ввоз, были даны распоряжения прекращать работу тех фабрик, где они применялись. Также было введено жестокое наказание – отсекать правую руку каждому красильщику, кто использовал химические красители.

После Первой мировой войны химические красители вошли уже в общее употребление, так как рынок требовал большое количество ковров, а изготовление натуральных красителей процесс очень трудоёмкий и дорогой. За прошедшие двадцать лет имело место быть сильное улучшение качества и разнообразия доступных восточных ковров с растительными красителями. Эта тенденция началась в конце XX века, и знания о растительных красителях теперь вновь проникает в мир ручного ковроделия. Марена красильная *Rubia tinctorum* (лат.) многолетнее, теплолюбивое травянистое растение с деревянистым корнем красно-бурого цвета с длинным вегетационным периодом. В засушливые годы развивается слабо.

Марена – крап (буйог, дор боги, нугорэс – на гор. евр. яз.) даёт в ковре от красного до оранжевого цвета *Rubia tinctoria* (лат.), крап производится кипячением сухих, сваленных в кучу корней марены красильной в красильном чане. Истощённые краповые краски, с повторным использованием красильных ванн становятся слабее и цвета светлее, имеет цвет лосося. Кошениль – высушенные панцири насекомых, окрашивает пряжу – от ярко-красного до цвета бургундского вина, зачастую из *Dactylopius coccus* (лат.). Шеллак – смола, выделяемая насекомыми – от blue-red до purple-red (англ.), часто из *coccus laccae* (лат.). Индиго – обычно добывается выделением и ферментированием индикана из листьев растения индиго – от светло-голубого до темно-

синего. Наиболее часто используемые растительные красители – это индиго. Шпорник – испарук (цветоносное растение) – от бледно-жёлтого до жёлто-бурого, *Delphinium sulphureum* (лат.) шпорник производится вывариванием толчёных листьев, стеблей и цветов шпорника. Вельд – цветоносное растение от бледно-жёлтого до жёлто-бурого, *Reseda luteola* (лат.). Кора дуба – чернильные орешки – коричневый, *Quercus* (лат.). Танин – чернильные орешки дубов, железо-черный, этот краситель часто повреждает шерсть. Смесь шпорника и индиго – зелёный. Красители – индиго, марена-крапп, шпорник – каждый при тройном окрашивании пряжи дают три разных оттенка от темных до светлых тонов – соответственно темно-синий – три оттенка, красный и приглушенный золотой цвет – три оттенка, тёмный, ржавый – три оттенка.

В давние времена красильщики обнаружили, что чем больше шерсти окрашивается в одном чане, тем слабее становится цвет. Они используют это свойство истощённых красителей для своей выгоды. Первое окрашивание даёт глубокий, сильный цвет. Последующие окрашивания в том же чане дают более светлые, мягкие цвета (как три тона индиго, краппа и жёлтого). Красильщики также быстро научились комбинировать цвета, получая разные оттенки. Так, к примеру, нет растительного материала, дающего зелёный. А этот цвет крайне важен, если вас интересует цветочный дизайн! Окраска шерсти сначала синим цветом, а затем жёлтым даёт зелёный цвет. Если вы посмотрите вблизи на зелёный цвет в ковре, окрашенном растительными красителями, вы, как правило, увидите, что цвет неровен, более сине-зелёный в одних местах и более жёлто-зелёный в других. Это происходит из-за техники двойного окрашивания. Смешивание красок – индиго (синий) и шпорник (жёлтый, бурый), даёт новый – зелёный цвет.

Окраска естественными красителями. Сушка пряжи на открытом воздухе. Итак, при тройном окрашивании каждого из трех цветов получается девять цветов. А три натуральных красителя – крап, индиго, шпорник – дают двенадцать цветов. Истощённые красители дают разные тона, некоторые красители можно комбинировать, шерсть перекрашивать. Так красильщики создают удивительно обширную палитру цветов из весьма ограниченного выбора материалов. Кроме указанных красящих растений, наиболее применяемых для окраски текстильных волокон, у нас произрастает много и таких, которые для крашения шерстяной пряжи применяются сравнительно редко, но для обогащения расцветок её, были бы желательны. Из таких растений, дающих разные протравы - разные цвета, можно назвать травянистые растения такие как: подмаренник, молочай, вереск, бадан, резеда-церва, конопля, ромашка, полынь; листья персика, айвы, абрикоса; ягоды крушины, можжевельника, бузины; кора дуба, яблони, рябины.

НЕМНОГО О НАТУРАЛЬНЫХ-РАСТИТЕЛЬНЫХ КРАСИТЕЛЯХ КРАШЕНИЕ ШЕРСТЯНОЙ КОВРОВОЙ ПРЯЖИ

Н.В.Воронков (Москва, 1944 г.). Материал из Викитеки.

Свойства растительных красителей основаны на их высокой прочности к свету, погоде и мытью. У большинства из них прочность хорошая, у некоторых – особенно высокая, например: у марены в корнях, которые в измельчённом виде называются **краппом** (красный цвет), сары-чоба (жёлтый цвет) и др. Однако мнение, что растительные красители прочны к свету, неверно: среди них имеются и выгорающие на солнце и непрочные к мытью. Красящая способность растительных красителей вообще слабая и для достижения насыщенного густого цвета на ковровой пряже требуется примерно не менее 50% красящих растений (в сухом виде) от веса взятой в окраску пряжи. Мягкие красивые цвета, придаваемые пряже красящими растениями, с течением времени

становятся ещё мягче и привлекательнее, чего нельзя сказать о цветовых тонах пряжи, окрашенной синтетическими красителями.

Растительные красители легко комбинируются и дают очень много различных цветов, из которых составляются гаммы художественных расцветок. Например, если к марене, которая подходит для достижения красного цвета, прибавить сары-чоб, идущий для жёлтого, то получится цвет оранжевый, сила и оттенок которого будут зависеть от количества сары-чоба, и т. д. Что касается комбинации растительных красителей с красителями иного рода, то очень часто к марене, например, добавляют краситель животного происхождения – кошениль.

Кошениль – хорошо соединяется, и получают особо красивый цвет – сочный со своеобразным кровавистым оттенком. В тех случаях, когда оттенки требуется сделать несколько ярче, допускается подцветка тонов, полученных растительными красителями, прочными синтетическими красителями, так называемые ализариновыми (не анилинами); для этого идёт чаще всего кислотный красный ализарин «С». Этот текст о характеристике различных растительных красителей и красителей иного рода, применяемых в комбинации, с растительными красителями, для окраски шерстяной пряжи в различные цвета. Растительные красители, применяемые для окраски шерстяной пряжи. Из красящих растений, произрастающих в те не столь давние времена наиболее употребительными при крашении шерстяной пряжи, испытанными на практике, являются следующие. Марена растёт в Азербайджане, Дагестане (Дербент), встречается в, Туркмении, Киргизии. Красящее вещество заключается в корнях, которые в измельчённом виде называются – краппом.

Марена – самый употребительный краситель в ковровом производстве и применяется для получения красных, розовых колеров, а также бордо разных оттенков. Время копки корней – весна. Качество марены (краппа) зависит: 1) от почвы, на которой она произрастает, причём лучшей считается известковая. Известь для марены очень желательна при крашении. Её даже прибавляют в виде мела, разведённого в уксусной кислоте, если вода недостаточно жёсткая, т.е. содержит в себе мало извести; от такой прибавки красный цвет, который даёт марена по квасцовой протраве, становится ярче и прозрачнее; 2) от времени сбора корней; 3) от качества сушки корней; 4) от способа хранения. Лучший способ – хранение в сухих подвалах. Крапп, пролежавший в них 3 года после сбора, считается лучшим красящим веществом. Качество марены (краппа), т.е. её сила крашения и цвет, который она даёт, устанавливается пробным крашением мотка шерстяной пряжи в 100 г, например, по квасцовой протраве; только после такой пробы она может идти в производство для крашения целых партий пряжи.

Сары-чоб – травянистое растение. Произрастает в Туркмении целыми зарослями. Красящее вещество сары-чоба заключается, главным образом, в цветах. Применяется для окраски в чистый жёлтый цвет очень большой прочности и как грунт под зелёные 2-5 цвета в комбинации с (индиго). Сбор растения производят во время цветения, оно в изобилии растёт в Азербайджане. Окрашивает шерсть в жёлтый цвет. Красящее вещество заключается преимущественно в цветах. Заготовку производят в период, когда растение в цвету.

Дрок – травянистое растение, из Закавказья и на Украине. Красящее вещество содержится, главным образом, в цветах; применяется для крашения шерсти, в жёлтые цвета. Сбор дрока – во время его цветения.

Серпуха – также травянистое растение, произраставшее во многих районах РСФСР. Красящее вещество находится во всем растении. Применяется для окрашивания шерсти в жёлтый цвет. Время сбора – все лето.

Толокнянка – травянистое, похожее на бруснику, растение. Растёт в лесах северной и средней полосы РСФСР. Применяется для крашения шерсти в черный (очень прочный) цвет по железной протраве. Красящее вещество (дубитель) находится в листьях. Сбор всё лето, до появления ягод на этом растении.

Конский щавель (эвэлиг) – травянистое растение, встречающееся во многих районах РСФСР. Красящее вещество заключается, главным образом, в корнях. Идёт для крашения шерсти в коричневый цвет. Сбор – весной до начала лета. Луковая кожура - применяется для крашения текстиля в жёлто-коричневые цвета; особенно красивые оттенки даёт закавказский лук. Сбор луковой кожуры – на местах хранения

Грецкий орех – большое дерево, растущее на Кавказе и в Ср. Азии, главным образом, в Киргизской ССР. Применяется для окраски шерсти и пряжи в коричневый цвет. Красящее вещество заключается в листьях, корнях, но больше всего в зелёной кожуре спелых орехов. Сбор – осенью, когда орехи созревают.

Шелковица (тутовая) – разводится в районах, где развито шелководство, так как листьями этого дерева – питается шелкоочный червь. Красящее вещество заключается в древесине и в листьях. Сбор листьев - осенью, когда они пожелтеют; древесину же берут, когда дерево стареет и на нем остаётся мало листьев. **Берёза** – дерево, которое, растёт, главным образом, в средней полосе России. Идёт для крашения шерсти и пряжи в зелёно-жёлтый цвет. Красящее вещество заключается в листьях. Сбор – до второй половины лета.

Гранатник – полукустарник, распространён в Средней Азии. Применяется для окраски шерсти и пряжи в коричневый и черный цвета. Красящее вещество (дубильное) заключается в оболочке плода (гранат). Сбор - осенью, после созревания плодов.

Барбарис – ветвистый кустарник, растёт в южных районах ССР на; Кавказе. Окрашивают шерстяную пряжу в жёлтый цвет. Красящее вещество заключается в корнях. Сбор – до второй половины лета. Сумах (желтинник, скумпия) растает в Крыму, на Кавказе и южных районах СССР. Служит для получения шерсти и пряжи жёлтого цвета. Красящее вещество (дубильное) заключается в листьях. Сбор осенью.

ПОЛУЧЕНИЕ КРАСИТЕЛЕЙ ИЗ РАЗЛИЧНЫХ РАСТЕНИЙ

<https://www.bing.com/>

Получаемый цвет пряжи после окрашивания зависит от многих факторов, но всё же цветовую палитру задаёт само растение. Вот, например какие цвета можно получить из различных растений.

Зелёный цвет – багульник, бузина (кустарниковая), вереск (листья и ягоды), зверобой, крапива жгучая, можжевельник (ягоды), полевой хвощ (стебли), тополь (кора, ветки, листья), черёмуха (кора, ветки), щавель (листья), пижма (листья), рябина (кора).

Синий цвет – басма, вайда (листья), василёк (лепестки цветов), гречиха (листья), ежевика (ягоды), плаун (стебли), черника (ягоды), шалфей (стебли и листья), лакмусник (лакмус – это природное органическое вещество. Оно широко используемое в химическом анализе для определения кислотности или щёлочности растворов).

Коричневый – вишня (ветки, листья), дуб (кора, жёлуди), конский щавель (корень, выкопанный осенью). Крушина (сухая кора), лишайник, ольха (листья, кора), репчатый лук (шелуха), слива (ветки, листья), одуванчик.

Красный – бузина травянистая (ягоды), волчеягодник (ягоды), душица (экстракты). Зверобой обыкновенный (цветы), калган, каштановое дерево (экстракт коры веток). Клён, крушина (ветки, листья, спелые ягоды), мак (цветки), марена красильная,

осина (опавшие листья), подмаренник, пижма (корни, весной или осенью, они придают жёлтой пряже красный цвет, если их прокипятить с пивом), рябина (кора).

Серый – багульник, дуб (кора), ель (шишки), орех грецкий (скорлупа), репейник.

Жёлтый – барбарис (кора, корни, древесина), берёза (листья и молодая кора), василёк (стебли и листья), вереск, волчегородник (кора), гранат (корки), дуб (кора, желуды), ель (шишки), крапива, крушина (кора, свежие ветки), липа (опавшие листья), лук (шелуха), одуванчик, орех грецкий (скорлупа), пижма, полынь, ремень (корни), ромашка (цветы), толокнянка, тысячелистник, чай, череда.

ПОЛУЧЕНИЯ НЕКОТОРЫХ ЦВЕТОВ ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВРЕМЕНИ СБОРА РАСТЕНИЯ, СПОСОБА И ВИДА ПРОТРАВКИ

Розовый, чёрный – душица, трава (во время цветения).

Серо-голубоватый, синий – василёк, цветки сухие (во время цветения).

Оливковый (ярко жёлтый) – листья берёзы, еловых шишек, хвороста (нач. лета).

Светло-красный – иван-чай, цветки (лето).

Лимонный, зелёный – полынь, всё растение (лето).

Красный – черёмуха, спелые ягоды (лето).

Фиолетовый – иван-да-марья, все растение (лето).

Жёлтый – перезревшие ягоды черёмухи (лето).

Жёлтый, зелёный – тысячелистник, все растение (первая половина лета).

Тёмно-малиновый – яблоня лесная, опавшие листья и душица (трава сухая) – осень (конец лета).

Чёрный, с коричневатым оттенком – гранат, корки (осень).

Багряно-красный – клён, опавшие листья (осень).

Жёлтый – липа, опавшие листья (осень).

Коричневый, зелёный, серый – осина, опавшие листья (осень).

жёлтый, с коричневатым

Оттенком, темно-красный – яблоня лесная, опавшие листья – (осень)

Зелёный – ель, хвоя (весна).

Коричневый, чёрный – ольха, шишки (весна).

Жёлтый – щавель конский, корни (весна).

Жёлтый – старые еловые шишки – (весна).

Бежевый, коричневый – молодые еловые шишки – (весна).

Вишнёвый – щавель обыкновенный, корни, листья – (весна).

Тёмно-зелёный – картофель, ботва свежая – (после уборки).

Чёрный, с коричневатым оттенком – картофель, ботва лежащая (после уборки).

КРАСИЛЬНЫЕ РАСТЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В КОВРОВЫМ ПРОИЗВОДСТВЕ

М.А.Касумов - Баку 1987 г.

Азербайджанский биолог, доктор биологических наук, профессор.

Красильные растения, являлись основным источником для получения красок, пока человек не знал способов приготовления их химическим путём. Первоначальное применение красок связывается с раскраской и татуировкой тела. В дальнейшем краски употреблялись для нанесения рисунков на утварь и предметы вооружения, позднее - для окраски тканей, пищевых продуктов и других предметов широкого потребления. Употребление растительных красок для этой цели чрезвычайно быстро и успешно

развивалось, так что в середине XV-XVI вв. в Европе организовалась обширная культура растений, повлёкшая за собой образование красильной промышленности. Расцвет естественных красителей продолжался до начала XIX в. Расцветка художественных текстильных изделий, изготовленных несколько веков назад, оказалась настолько прочной, что до настоящего времени сохранилась во всей привлекательности колоритов, прекрасно подобранных и удивительно мягких по своему сочетанию. Сотканые в это время азербайджанские ковры сохранили яркую палитру красок, цветовые оттенки, солнечную фантазию в рисунках, сюжетах, разнообразие узоров. В прошлом особенно славилась Кубинские, Карабахские, Шемахинские, Дивичинские, казахские ковры, завоевавшие мировую известность красотой оттенков.

В XIX в. с появлением анилиновых красок натуральные краски были постепенно вытеснены. В конце XIX в. применение в кустарном ковровом производстве синтетических анилиновых красителей для окраски пряжи значительно снизило качество художественного оформления ковров, так как светостойкость синтетических красок оказалась низкой. Азербайджан чрезвычайно богат разнообразными красильными растениями. В последнее время в связи с развитием текстильной промышленности, а также ковровой, интерес к растительным краскам значительно повысился. Изыскание новых источников растительного сырья для красильной промышленности продолжает оставаться актуальной задачей ботанического ресурсоведения. Очевидно, чем богаче флора, тем большее число видов может быть использовано. На территории Азербайджана насчитывается более 1500 видов красильных растений, из них 123 - деревья, 264 - кустарники, 123 - полукустарники, 297 - травянистые многолетники, 71 - двулетники, 223 - однолетники, 157 - эндемы Кавказа, 81 - эндемы Азербайджана, 176 - культурные, 1324 - дикорастущие. Благодаря содержанию ценных сложных красящих веществ некоторые растения в настоящее время выдерживают конкуренцию с синтетическими красителями. К таким видам относятся: марена грузинская, марена красильная, жостер, орех грецкий, датиска, бразильское красное дерево, хна, акация, кампешевое дерево, индиго, живокость, сандаловое дерево, чика, дракононое дерево, гранат, скумпия, дуб красильный, красильное тутовое дерево, шток-роза, бархатцы, молочай, дрок, гармала, ревень, полынь, барбарис, айва и др. В растениях красящее начало обычно находится в виде бесцветных или слабо окрашенных глюкозидов, которые под действием ферментов или химических реагентов расщепляются на "аглюкон" и различные сахара (глюкоза, рамноза и др.). По химическому составу они относятся к производным ароматического ряда и заключают в себе углерод, водород, кислород, а некоторые и азот. Некоторые из указанных растений в настоящее время успешно могут быть использованы в ковровом производстве для окрашивания шерстяной пряжи.

Марена грузинская – многолетнее травянистое растение с сильно ветвистым деревянистым корнем. Стебли до 80 (100) см высоты, листья в плотных мутовках. Цветки в многочисленных пазушных полузонтиках. Плод - ягодообразная сочная костянка. Цветёт в июне-июле; плодоносит в июле-августе. Марена грузинская распространена почти во всех низменных районах, местами поднимается в предгорья, встречается в Нахичеванской низменности и предгорьях, а также в районе Ленкоранской равнины и на Апшероне. Растёт среди кустарников, по берегам рек и ручейков. Целью нашей работы являлось изучение условий получения экстрактов из корней марены, произрастающей в Азербайджанской ССР в диком виде. Корни марены грузинской были собраны нами в марте 1962 г. в период начала вегетации в селе Гараханбеглу Нах.АССР. Мы провели окрашивание шерстяной пряжи водным экстрактом из измельчённых корней марены. При навеске измельчённых корней в 100 г. и объёме каждой

экстракции в 1 л получается 11-12 л красильного раствора, могущего окрасить от 1,5 до 2,5 кг шерсти. Шерсть не поглощает из раствора весь краситель: первая и седьмая партии шерстяного волокна, окрашенные в одном экстракте, по интенсивности тона мало различаются.

Орех грецкий – дерево, достигающее 30-40 м высоты, с мощной кроной и светло-серой корой. Плод - ложная костянка, наружный околоплодник зеленоватый, голый, внутренний (орех) - твёрдый, сетчато-морщинистый, с крупными рёбрами и заострённой верхушкой. Цветёт в апреле-мае, плодоносит в августе-сентябре. Разводится по всему Азербайджану. Наиболее часто встречается в Закаталах, Куткашене, Варташене, Кубе, Шеки, Шахбузе, Ордубаде, Кировабаде, Степанакерте, в диком и одичалом виде - в лесах Большого Кавказа, Талыша. Таким образом, запасы ореха грецкого в республике большие. Во всех частях ореха грецкого содержится ценное красящее вещество югландин - $C_{10}H_6O_3$. Как красильное растение орех грецкий известен с давних времён. Его широко использовали в ковровом производстве для окрашивания шерстяной пряжи в коричневый цвет. В настоящее время, учитывая недостатки синтетического красителя и потребность коврового производства в естественном коричневом цвете, мы решили изучить красящие вещества ореха грецкого. Осенью 1962 г. в Нах. АССР нами были собраны листья, кора молодых побегов и околоплодник ореха грецкого. Обычно сбор красильного сырья совпадает с моментом сбора плодов, зелёные околоплодники которых идут на сушку. В это же время может проводиться заготовка листьев и коры молодых, отрастающих к зиме побегов. В лаборатории разработки технологии получения красящих веществ СКБ "Теллур" АН Азербайджанской ССР нами проводилось окрашивание шерстяной пряжи водным экстрактом околоплодника (кожуры) ореха грецкого. Полученные расцветки от коричневого до черно-коричневого тонов (табл.2) светопрочны, устойчивы к кислотам, щелочам и др. Красящая способность околоплодника грецкого ореха очень велика. Красильный экстракт, полученный из 1 кг сухого околоплодника, может окрасить 8-10 кг шерстяной пряжи.

Датиска – коноплёвая, она является лекарственным, волокнистым красильным растением. Это многолетнее травянистое растение с деревянистым корнем достигающим 90-100 (150) см длины. Стебли прямостоячие, голые, 80-150 (200) см высоты. Листья крупные, непарноперистые, 10-34 см длины. Цветки собраны в длинные пазушные кисти. Плод – продолговато-овальная коробочка, 5-9 см длины. Семена мелкие, красно-бурые, продолговато-овальные, около 1 мм длины, мелкочаеистые. Характерными местообитаниями датиски коноплёвой являются сырые узкие ущелья, галечниковые русла горных рек, песчаные отмели. В Азербайджанской ССР датиска коноплёвая в основном распространена на северных склонах Главного Кавказского хребта, в Нагорном Карабахе, Нахичеванском горном районе (село Кюкю, Биченек, Айндарасы), Талыше (от нижнего до верхнего горного пояса), встречается изредка, рассеянно или небольшими группами. Все части датиски коноплёвой (особенно цветы и корень) содержат красящее вещество датисцеин - $C_{25}H_{10}O_6$. Красящего вещества в листьях содержится 6%, в цветках (особенно в женских) - 10%, в стебле - 5%, в корне - 10%. Учитывая ценность содержащегося в датиске коноплёвой красящего вещества, мы решили изучить его свойства. В 1962 г. нами была собрана датиска коноплёвая из села Кюкю Шахбузского района Нахичеванской АССР. Окраска шерстяной пряжи в водном экстракте, полученном из цветков и корней датиски коноплёвой с применением различных протрав, дала очень разнообразную гамму цветов: жёлтый, золотисто-жёлтый, золотистый, золотисто-оранжевый, зелёный, табачный, оливковый, бежевый и др. При навеске измельчённых корней и цветков весом 100 г. и объёме каждой экстракции 1 л

можно получить 11-12 л красильного раствора, которым можно окрасить 1 кг шерсти. При окрашивании шерсть не поглощает из раствора весь краситель. Так, первая и седьмая партии шерстяного волокна, окрашенные в одном и том же экстракте, по интенсивности тона мало различаются.

Жостер – ветвистый, раскидистый кустарник или небольшое дерево до 6-8 м высоты, является наиболее широко распространённым на территории нашей республики. Ветви оттопыренные, несущие на концах колючки, густолиственные, покрыты темно-серой или красно-бурой корой. Листья черешковые, супротивные, эллиптические. Цветы мелкие, зеленоватые. Плод – костянка, в незрелом состоянии – темно-зелёная, созревая становится сочной, черно-фиолетовой. Цветёт в мае-июне, плоды созревают в сентябре-октябре. Жостер слабительный распространён в горнолесных районах Большого и Малого Кавказа, растёт на открытых, большей частью сухих местах, среди кустарников, на склонах холмов и гор, по берегам рек и речным террасам, на галечниках, в сухих и редкослойных, преимущественно широколиственных лесах, нередко образует заросли. Во всех частях жостера слабительного содержатся красящие вещества: эмодин – $C_{15}H_{10}O_5$, гликофрангулин – $C_{27}H_{20}O_9$, рамникогенол – $C_{15}H_{12}O_6$, локастин – $C_9H_8O_5$, локаин – $C_{42}H_{48}O_{27}$. Мы провели окрашивание шерстяной пряжи водным экстрактом древесины жостера слабительного.

Добавляя различные протравы и изменяя процесс крашения, получили разнообразную гамму цветов. Следует отметить, что для окрашивания шерстяной пряжи использовали не только древесину, но и другие части жостера: зрелые плоды, дающие зелёный цвет, незрелые – жёлтый, перезрелые – пурпурно-красный, синий, фиолетовый; свежую кору – ярко-жёлтый; сухую – коричневый; листья – зелёный, табачный, бежевый и другие цвета. Использование различных протрав позволяет получить почти все цвета спектра от жёлтого до пурпурного и темнокоричневого и от оливково-зелёного до интенсивно синего и фиолетового. Красящая способность экстракта древесины жостера: экстракт 1 кг. измельчённой древесины окрашивает 5-10 кг. шерсти.

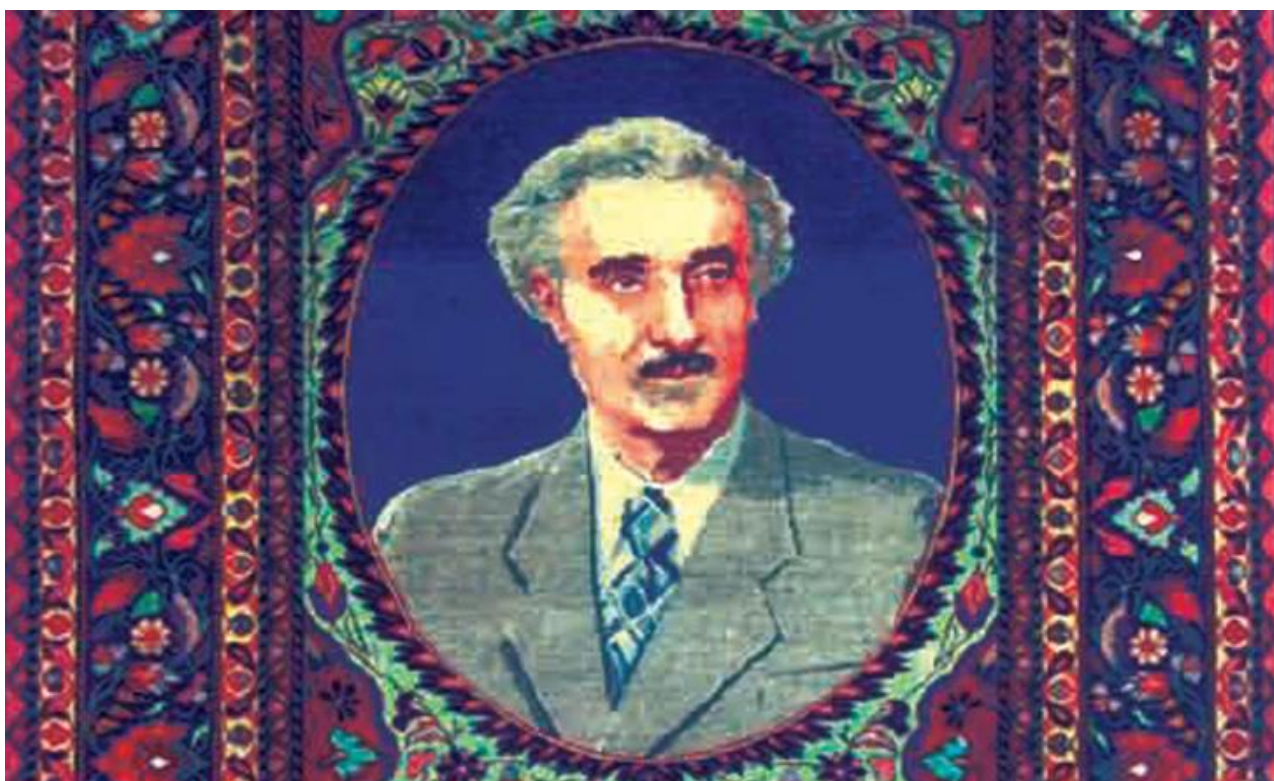

КЕРИМОВ ЛЯТИФ ГУСЕЙН ОГЛЫ: МАСТЕР-КУДЕСНИК КОВРОВЫХ ДЕЛ!

<https://ru.wikipedia.org; ourbaku.com/index.php/>.

Создатели художественного ковра, получившие Сталинскую премию. Ляtif Керимов художник и технический руководитель, Гюльнене Мустафаева - бригадир ковроткачих, Джебраил Ахмедов зав. производством, Сона Ахмедова – ткачиха. Фото из журнала "Огонек" №17, 1950 г.

Керимов, Ляtif Гусейн оглы (1906-1991) – Азербайджанский художник-орнаменталист, ковроткач, искусствовед. Заслуженный деятель искусств Аз.ССР (1955), Народный художник Аз.ССР (1960). Лауреат Сталинской премии первой степени (1950). Член КПСС с 1945 г. Л.Г.Керимов родился 17.11.1906 г. в Шуше, в Елизаветпольской губернии. Родился 17 ноября 1906 г. в Азербайджане в гор.Шуша. Его отец, Мешади Хусейн Керим оглы, был шляпным мастером, а мать - Телли Гаджи Насиб кызы - ковроткачихой. В 1910 г. семья переехала в Иран, в г.Меишхед, и поселилась в карабахском квартале. После окончания местного медресе 14-лет, Л.Г.Керимов работал в магазине ковров и обучался искусству ковроткачества (пойдя по стопам своей матери). Путешествовал по всему Ирану, демонстрируя свои ковры. У Л.Керимова было много разнообразных интересов, от бокса до литературы и искусства. Советское консульство в Тегеране предложило ему стать членом русского культурного клуба, где он впоследствии играл в пьесах Узеира Гаджибекова, и организовал азербайджанский хор. В 1922 г. Ляtif Керимов устраивается на работу в ковровый цех Мирзы Хусейн Алекперзаде. В 1923 г. он изучает мастерство узоров в Тегеране у знаменитого художника Вехзаде Тебризи (Хусейн Таирзаде Тебризи). В 1929 г. Ляtif Керимов вернулся на родину.

ШКОЛЫ КОВРОДЕЛИЯ – НАРОДНОЕ РЕМЕСЛО

Азербайджанские ковры пользуются славой в городах и в сёлах соседних стран.

В ковровом деле при определении направления и цвета учитываются традиции азербайджанской культуры, и каждое изделие говорит о прошлом его народа. Одним из известнейших центров ковроткачества является город Куба. Азербайджанские ковры отличаются яркой цветовой гаммой и специфическим сочетанием орнаментальных мотивов. Ковры ручной работы всегда были и есть главным и неотъемлемым украшением интерьера горских евреев. По географической позиции, особенностям узоров, композиции, цветовому решению и техническим особенностям, азербайджанские ворсовые ковры условно делятся на семь ковродельческих школ: Кубинская; Бакинская или Апшеронская; Ширванская; Гянджинская; Газахская; Карабахская; Тебризская. Многие ковры этих школ известны со средневековья своей сложной композицией и узорами.

Горские евреи, принадлежащие к одним из древних народов мира, занимались ковроткачеством, оно процветало и славилось по всему Востоку, а в настоящее время по всему миру. Ворсовые ковры ручного ткачества занимали большое место в быту горских евреев Азербайджана, издавна служили предметом торга, и во все времена были хорошим видом заработка. Кубинские ковры высоко ценились в Турции, в Средней Азии, в странах Запада, благодаря своему колориту и высокому качеству. Горские евреи слыли знатоками ковровых изделий, были хорошими реставраторами, их труд приравнивался к ювелирной работе, знатоки выкупали и перепродавали ковры на различных внутренних и внешних рынках. Об этом писал в своём фундаментальном труде «Азербайджанские ковры» легендарный азербайджанский художник-орнаменталист Ляtif Гусейн оглы Керимов (1906–1991). В прошлом столетии торговлей коврами занимались купцы горские евреи, все они были в тесном содружестве с азербайджанскими знатоками ковров.

Ковры Кубинской школы занимают в Азербайджане одно из важных мест. Украшения этих ковров составляют стилизованные растительные, зооморфные мотивы орнаментов, состоящих из геометрических узоров. Эти ковры отличаются большей мягкостью, интенсивностью цвета, оригинальностью художественных элементов и тонкостью узоров. Среди украшений преобладают овалы геометрической формы, растительные элементы с изогнутыми линиями. В цветовом колорите ковров Кубинской группы для промежуточных пространств используется в основном темно-синий, в редких случаях красный и жёлтый цвета. Кубинские школы ценятся во всём мире. Их история уходит в века. Долгое время азербайджанские ковры выдавались за восточные или кавказские ковры. Исследования Ляtifа Керимова вернули этим шедеврам родину. Он доказал, что минимум 90% кавказских ковров являются азербайджанскими.

Ширванская школа охватывает Шемаху, Мараза, Ахсу, Кюрдамир, Газымамед (Аджигабул), Гёйчай и окружающие их села. Богатые, сложные композиции ширванских ковров известны со средневековья. Сведения о художественной ценности ширванских ковров содержатся в дневниках немецких, английских купцов и дипломатов XVI-XVIII вв. Ещё в XIV-XV вв. эти ковры воспевались европейскими художниками. Так, нидерландский художник Ханс Мемлинг XV в. в своём произведении "Мария со своим младенцем" дал изображение ширванского ковра.

Узоры Гянджинских и Газахских ковров ещё в средние века привлекали внимание европейских художников. В коврах этих школ малым количеством красок

создаётся гармоничный колорит. Гянджа славилась шёлковыми и шерстяными тканями, а на протяжении многих столетий была центром производства ковров.

Карабахские ковры – имеют богатейшую красочно-цветовую палитру, которая отражает в себе самые тонкие оттенки красок природы Карабаха. Нагорная зона Карабаха, ещё начиная с X века, упоминается в письменных источниках арабскими историками, как крупный центр ремесла, занимающийся переработкой шерсти и хлопка, а в XIX веке играет основную роль в производстве ковров. По сложившимся с древним традициям, фон в промежуточных участках азерб. ковров исполняется красной краской. Как и с растениями, краски получают и от насекомых, среди которых наиболее распространённым источником красной краски - кошениль (насекомое из отряда полужёсткокрылых), в народе «гырмызы боджейи», «гырмызы гурд», «палыд джуджусу».

Персидские ковры – история сохранила для нас рассказ об одном из первых шедевров персидских мастеров – "Весеннем ковре" царя Хосрова I, сплетённом в VI веке в честь победы персов над римлянами и завоевания аравийского полуострова, "Весенний ковёр" был, без сомнения, самый дорогим ковром в истории. Это в то время имело и политическое значение – такой ковёр был символом власти и мощи, а его красота символизировала божественное происхождение царя. Размеры ковра были поистине гигантскими: 122 метра в длину, 30 метров в ширину, а весил он несколько тонн. Самое потрясающее - узор этого ковра. Земля была вышита нитями из золота, вода – прозрачными драгоценными камнями. Цветы и плоды на деревьях были также из самоцветов. Предания повествуют что, когда расстилали этот ковёр, весенний воздух проносился по залу. Но в середине VII века Персию захватили арабы, и "весенний ковёр" не пережил нашествия: завоеватели разрезали его и увезли из захваченной столицы по частям.

Тебризская школа ковроделия – наиболее старинная и известная в Азербайджане. Уже в XI-XII вв. она переживала период расцвета, а в XIII-XIV вв. усвоила художественные особенности Тебризской школы миниатюры. Ворсистые ковры без ворса, относящиеся к этой школе, отличаются художественным оформлением, гармонией красок разнообразием орнаментальных украшений.

НАРОДНЫЕ УМЕЛИЦЫ

Руководители Кубинского товарищества охотников: 1-й А.Мазурек – инспектор – бухгалтер; 2-й Г.Эфендиев – председатель правления; 3-й Н.П.Агарунов – пушник. Фото из семейного архива Марка Семёновича Агарунова. Город Куба. 1936 год.

ПРОДАВЕЦ ШКУР

Исог Бен Пейсах Боби Агарунов. Фото из архива Марка Агарунова. Куба. 1930 годы.

**КОВРОТКАЧИХИ – НАРОДНЫЕ УМЕЛИЦЫ
ЕВРЕЙСКОЙ-КРАСНОЙ СЛОБОДЫ И ЕЁ ГОРНЫХ РАЙОНОВ**

На старинном фото ковроткачихи-надомницы из Гонагкенда горного района г.Кубы, поселения «Афурджа» с мастером и технологом, у примитивного станка. Они показывают юным мастерицам рисунок с узорами будущего ковра. Это фото из семейного архива Марка Семёновича Агарунова. Город Куба. 1920~1925 годы.

На старинном фото ковроткачихи-надомницы из Гонагкенда горного района г.Кубы, селения «Афурджа» с мастером-наставником, который следит за их работой. Это фото из семейного архива Марка Семёновича Агарунова. Город Куба. 1920~1925 год.

Фото ковроткачихи Шавли Мамедовой после завершения работы над ковром с портретом И.В.Сталина. Гонагкенд горный район г.Кубы, селение «Афурджа». Фото из семейного архива Марка Семёновича Агарунова. Город Куба. 1925 год.

На фото ковроткачиша Шавля Мамедова и мастер-технолог М.Михайлов, после завершения работы над ковром с портретом И.В.Сталина. Гонагкенд, горный район Кубы, селение «Афурджа». Фото из архива Марка Семёновича Агарунова. 1925 год.

**ШУШЕН АЗАРИЙО ЮСУФОВА-ГАВРИЛОВА
КНИГА-КАТАЛОГ И ЭТА СТРАНИЧКА, ПОСВЯЩАЕТСЯ – ШУШЕН БАТ
СИПРО ЭБЭИ И АЗАРИЙО БЕНЬЯМИН ЮСУФ (СЕСТРЕ МОЕЙ СВЕКРОВИ
МАЗАНТУ) – СЛАВНОЙ КОВРОТКАЧИХЕ, БРИГАДИРУ-НАСТАВНИЦЕ
МОЛОДЁЖИ КОВРОВОЙ АРТЕЛИ ИЗ КРАСНОЙ СЛОБОДЫ, ПОГИБШЕЙ
ВО ВРЕМЯ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА С СЕМЬЁЙ В ВОВ 1942 ГОДА.
ФОТО 1936~1938 ГОДЫ.**

На фото в центре одна из славных ковроткачих бригадир-наставница Шушан Азариё Юсуфова из артели Еврейской-Красной Слободы, после завершения работы над ковром «Хилэ-Авшан», со своими двоюродными сёстрами: Тэйло бат Пурим и Ёфо бат Пурим Исаковы. Красная-Еврейская-Слобода. Город. Куба. Фото 1934 ~ 1936 годы.

Фото подруг-ковроткачих из артели Еврейской-Красной Слободы. Сидят: слева на право бригадир-наставница Шушан Азариё Биньеми Юсуфова, Саркэ Юсуф Рахамимова, Зоя Хаим Йов; стоят Тэйло Ихил Севи и Роза Абрамова. Куба. 1936 г.

Ковроткачихи из артели Еврейской-Красной Слободы. Сидят: слева на право Тэйло Рахиль Йов, Саркэ Юсуф Рахамимова, Хисиболей Хануко Мадатова; стоят: Хагило Йовдо Мишиева, Рут Хаим Офтум. Город Куба. Фото 1936 года.

Старейшая ковроткачиха-наставница Шушана Хаимовна Ихилова (1914-2024), работала в артели Еврейской-Красной Слободы много лет. Куба. Фото 1937-1938 г.

**УНИКАЛЬНЫЕ ФОТО, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ ФОТДОКУМЕНТАЛИСТОМ
ОСИПОВЫМ ДАВИДОМ МИШИЕВИЧЕМ ИЗ СМЕЙНОГО АРХИВА. ФОТО,
КОТОРЫЕ ПОМОГАЮТ ЛУЧШЕ ПОНЯТЬ ПРОШЛОЕ!**

Групповое фото ковроткачих ковровой мастерской Красной Слободы г.Куба. На обратной стороне фото надпись: «Дата - 2 марта 1937 года, г.Куба», надпись подтверждает оригинальность, время съёмки и подлинность этой фотографии.

На фото юные ковроткачихи артели-мастерской Красной Слободы.

В первом верхнем ряду: 3-я слева - Шушэн Ихшил-Сэнгэли; 6-я слева – Дэдэй-хунэ. Хэим; 9-я слева - Михал Манаширова духдэр Рэхил Йов Чупчи.

Во втором ряду: 1-я слева - Михэл-Боджи; 8-я слева - Гэгэй зэн Гильод.

В третьем ряду: 7-я слева - Марголут Данилова-Осипова.

В четвёртом ряду: 3-я слева - Мэлкэ дэдэй гара Юсуф; 4-я слева – Пуримлэй Асоил, зэн Мэрдэхэй вогу н; 5-я слева - Зоовлэй Бичэ;

В пятом ряду: 2-я слева - Сарка Дэдэй-Боджи; 3-я слева - Хэйо Мэйром Нэтэн.

В центре трое мужчин, слева на право - Шэмэй Ифраимов заведующий хозяйством артели; Зоволу Рабинович руководитель драм кружка; Хизгил Абрамов заведующий ковровой артели. Город Куба. Фото 1937 года.

На фото ковроткачиха Осипова-Данилова Марголут бат Агарун 17-ти лет, после завершения работы над ковром «Алпан-Куба». Марголут мама Давида Осипова, представившего несколько замечательных фото. Город Куба. 1939 год.

На фото слева – Иватор Иваторов, брат Марголут; Сумхаев Хай Писахович – дядя Марголут; Осипова-Данилова Марголут бат Агарун – мама Давида Осипова; Сумхаев Илиизир Писахович – дядя Марголут. Город Куба 1939~1940 годы.

Супруги Осиповы – Марголут и Миши, в центре – Лазарь, племянник Миши; слева Яков – старший сын Миши, у Марголут и Миши, на руках сыновья - Гуришум, Авшалум, Давид. В те годы, Миши Осипов был единственным горским евреем из Красной Слободы, работавший в прокуратуре разных районов Азербайджана. 1945~1946 годы.

Легендарные ковроткачихи артели Красной Слободы – Сасунова Хисибо Ханукаевна и Тэйло, награждённые грамотами и памятной медалью. Город Куба. 1944 год.

На фото справа сидит Сасунова Хисибо Ханукаевна, легендарная ковроткачиха артели Красной Слободы с подругами по ковровому цеху. На втором фото Хисибо, также справа. Она была награждена грамотами и памятной медалью за сотканный ковёр с портретом И.В.Сталина. Ковёр на втором фото называется «Куба» - он соткан обеими девушками. Город Куба. Фото 1944 года.

Сасунова Хисибо талантливая ковроткачиха из Красной Слободы, награждённая грамотой и медалью за ковровые шедевры. 1944г; Известная ковроткачиха из дербентской ковровой фабрики Хагило Абрамова за работой над новым ковром. Дербент. 1945г.

Ковровая артель Красной Слободы, Куба. 1945 г. На фото сёстры Ханукаевы Сэриё (Соня) и Морголот (Маня) - знатные ковроткачихи-наставницы ковровой артели Слободы, после завершения работы над ковром «Алпан Губа». Город 1946~1950 годы.

Юные ковроткачихи из артели Красной Слободы рассматривают рисунок (чэшинэ) будущего ковра. Сидят слева на право: Сунэлэй Исог Мэнэшир, Хайкэ бат Джовоиль. Стоит: Роза бат Бирсиин Гилилова. С этого фото создана картина и соткан шерстяной ковёр. Художник картины Рами Меер-Рахамим Мигигиров. Куба. 1950 год.

За ковровым станком ковроткачихи Хайкэ бат Джовоиль и Роза бат Бирсин Гилилова из ковровой артели Красной Слободы. Город Куба. Фото 1950 года.

На фото ковроткачиха Аснад Овшилум Гэврилъ за работой над новым ковром. Ковровая артель Красной Слободы, города Куба. 1950 год.

Ковроткачихи Сунэлэй Исог Мэнэшир и Хайкэ бат Джовоиль. После завершения работы над ковром «Пирэбэдьиль». Артель Красной Слободы, города Куба. 1950 годы.

Славная ковроткачиха Хавацелет Шальмиева-Нахумова из Красной Слободы. 1970 г.

Школа юных ковроткачих артели Еврейской Слободы. В первом верхнем ряду слева на право: 1-я Мирвори дочь Зоов и Гуришум, двоюродная сестра Гэ́нвэр; во втором верхнем ряду слева на право 4-я юная Гэ́нвэр Шоул Иното (в будущем известная ткачиха, мастер, наставница, технолог и преподаватель). Красная Слобода, гор.Куба ~ 1940 г.

ИЗВЕСТНАЯ КОВРОТКАЧИХА ПЕДАГОГ- НАСТАВНИЦА ГЭЊВЭР ШОУЛ ИНОТО

Фото молодой и пожелой, Гэһвэр Шоул Иното – славной ковроткачихи, с братьями у знаменитой Кубинской лестнице. Красная Слобода. Город Куба. 1944~1945 годы.

СТРАНИЧКА ПОСВЯЩЕНА МИХАЙЛОВОЙ МАРАЛ - ДОЧЕРИ ГЭНВЭР ШОУЛ ИНОТО-КОВРОТКАЧИХЕ ИЗ КРАСНОЙ СЛОБОДЫ ГОРОД КУБА

Фото юных учениц, будущих ковроткачих из школы Красной Слободы с педагогом-наставницей, технологом Марал Михайловой, потомственной мастерицей, (дочь известной ковроткачихи Гэнвэр Шоул Иното). Марал соткала ковры с элементами рисунка разных кубинских ковров: портретами членов правительства Баку; с изображением «Школа ковроткачих в Кубе»; ковры «Чичи»; «Пирэбэдьил» и др. Марал награждена грамотами и медалью за заслуги в искусстве ковроткачества. 1978 год.

На фото в верхнем ряду слева на право:

1. Севда Мамедова (аз. сект.);
2. Лейла Абасова (аз. сект.);
3. Рива;
4. Эльмира (аз. сект.);
5. Сара Сумхаева Ханой Гози;
6. Зумруд бат Мозолут Хаимова;
7. Лаура Хайватова;
8. Сима Писях-Суин.

На фото в нижнем ряду слева на право:

1. Тукезбан;
2. Рувинова Ливго;
3. Пардилова Одосо;
4. **Марал бат Гэнвэр Шоул Иното Михайлова** с ученицами раб. с 1975~1995г.
5. Еелева? (аз. сек.)
6. Дэвлэт Мухоиль Хастиль;
7. Рита Нисанова.

Марал Михайлова-Евдаева (дочь Гэнвэр Шоул Иното) учитель, мастер, знаток ковроплетения, награждена грамотами и медалью за заслуги в ковро ткачестве. На нижнем фото Марал с ученицами из слободы будущими ковро ткачихами, которым преподавала в школе уроки ковро ткачества при Кубинской ковро вой фабрикe. Город Куба 1975~1995 годы.

Роза Манаширова-Сосунова ковроткачиха проработавшая в артели Красной Слободы много лет и получила за свой труд памятные награды. Город Куба.

1. Шушэн Азарийо Юсуфова-Гаврилова раб. с 1930-1938г.; 2. Гэһвэр Шоул Иното; 3. Гузуль раби Сэви; 4. Динор Рафоиль раб. 1931-1952г.; 5. Довро Фукс-Мушаилова 1942г.

1. Роза-Шушэн Донил Ифраимова-Азаряева ковроткачиха артели работала с 1956-1963г. обладатель памятных наград. 2. Маргол Амирджанова раб. с 1931-1952г. 3. Галя-Гэгэй бат Хаим Елизарова из Кусаров. Знаток ковров-антиквар, таких мастеров-специалистов было немного; 4. Мардахаева Йофо раби Исроиль род. 1924г. работала до войны в г. Куба.

КОЛЛЕКЦИЯ КОВРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

Голлаб гребень колотушка.

Крючковидный нож.

Ступенчатые ножницы.

Морголут-Маня Ханукаева мастер цеха из Красной Слободы, знаток по ковроделию работала с 1936-1981г. показывает внучке затейливые узоры её ковра «Голлу Чичи».

Истир Худададова была талантливой ковроткачихой, неустанной труженицей, старейшей в семье, родилась в 1925-2025 гг., жила в Азербайджане Кубинском районе Еврейской-Красной Слободы. На фото Истир с правнуком. Ор-Акива. 1980~90г.

Светлана бат Билхо-Нэхэмийо Пардилова-Мошаева с сотканным ею ковром «Пиребедиль». Прошла курсы швеи, окончила муз. школу по классу фортепиано. 1975-1981 г. Училась заочно в Бакинском ВУЗе. С 1990 года живёт на юге Израиля в городе Сдирот. Была тяжело ранена в теракте 7-го октября 2023 года.

ИШ ҲАТТИНДА				МӘЛУМАТ	
Тарих	Тарих			Иш ҳақиди, бир ишдан ишдан азод едилмаси ва ганунун маддаси,	Ҳақиди ҳақиди (санад, онун тарихи ва нөмраси)
	күн	ой	ил		
1	2	3	4	5	6
1	29	X	1975	Туба ҳақиди санад тоху губа едилмаси Директор: Ғ. Ғафуров	Ҳақиди 132 29/X-75
2	31	XII	1975	Маҳсулотни келтириб Директор: Ғ. Ғафуров	Ҳақиди 165 31/XII-75

ИШ ҲАТТИНДА				МӘЛУМАТ	
Тарих	Тарих			Иш ҳақиди, бир ишдан ишдан азод едилмаси ва ганунун маддаси,	Ҳақиди ҳақиди (санад, онун тарихи ва нөмраси)
	күн	ой	ил		
1	2	3	4	5	6
3	25	VIII	1981	Вароғат губа едилмаси Директор: Ғ. Ғафуров	Ҳақиди 87 25/VIII-81

Бакинский завод
экалированной посуды

ВАСИГА № 521

Верилар: Пардилова Свейлана
ондан отру ки, о 1975 ч. ил. Абул (о)
дэк Губа Рајон Маденијјат сеничдә эдилмиш бичиб-
тикмә курсунда ишлерек етмишдир.

Ҳақиди курсу ашағыдакы гиймәтләрә битирмиш-
дир.

III дәрәҗәли.

Технолокија го нәзәријјә үзрә: (5)

Тәчрүба үзрә: (5)

Губа Рајон Маденијјат сенини
директору:

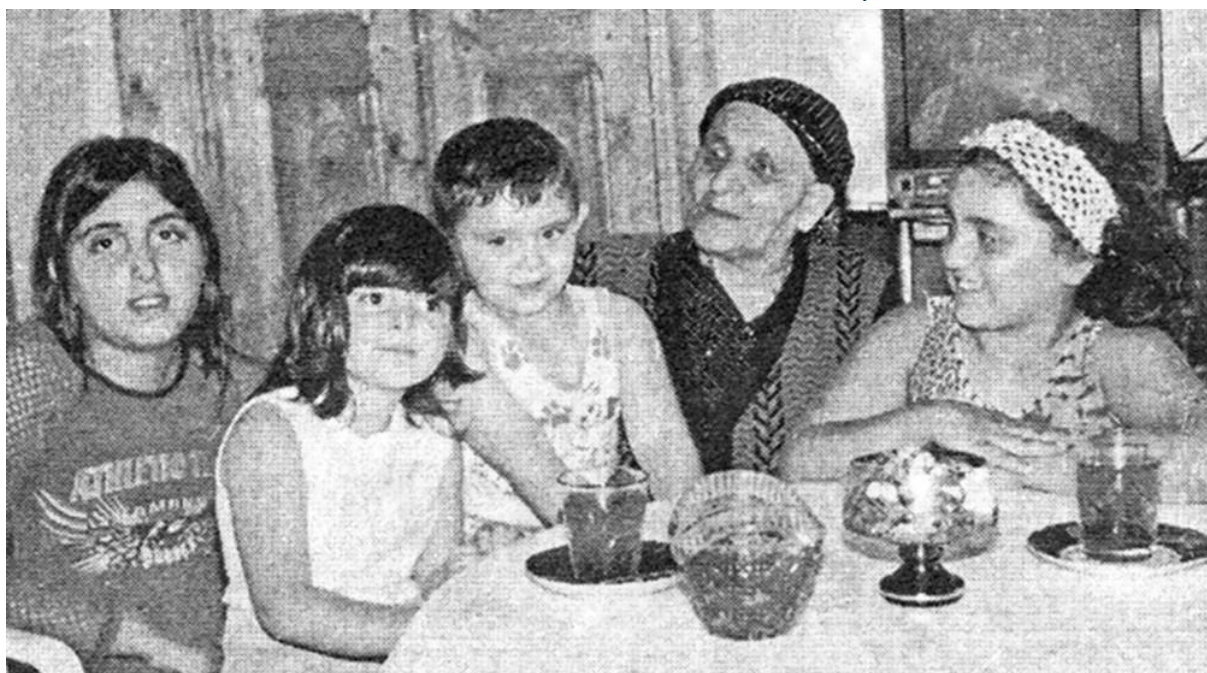
Курсун мүсәллим:

Ҳақиди
Кубинского
Тондого

Фото удостоверения и документов Светланы бат Билхо Пардиловой-Мошаевой, в том, что она действительно, училась ковроплетению и работала в ковровом цеху. (Многие фотодокументы в каталоге печатаются в первые).

ВСПОМИНАЯ НЕЗАБЫВАЕМЫЕ ДНИ

Газета «BİRLİK-ЕДИНСТВО». 15.06.2004г. Я.Рустамов.

Ильягуева Сарах Якубовна хорошо помнит прошлые времена. Старейшая из ковроткачих с интересом рассказывала о годах своей молодости. Ее голос немного снижал, когда вспоминала о тяжёлой военной поре. Сарах приняли в ковровую артель, когда ей едва исполнилось 10 лет, на дворе стояла весна 1939 года. Вместе с подругами Довро и Сарой, с интересом училась сложному ковроткацкому делу. Спустя всего год Сарах, постигла секреты этой профессии. Вместе с признанными мастерицами садилась за ткацкий станок, познавая ковровое искусство. К качеству работы ковроткачих не было никаких претензий. Вообще изделия губинской артели-фабрики получали огромную известность в стране и за её пределами. Сарах Якубовна поведала, что ковры «Чичи», «Гарагаш», «Пиребедиль», «Губа» – охотно приобретались населением. Потребность в коврах росла изо дня в день. Работавшие на фабрике молодые девушки не хотели ни в чем отставать от своих старших подруг, были активными участницами стахановского движения. Естественно, труд ковроткачих оценивался по достоинству. Сарах Якубовна часто вспоминала о тяжёлой военной поре, мирная жизнь прервалась в июне 1941-го года. Три её брата - Биньямин, Янгил и Хаим ушли на фронт и не вернулись. Чтобы прокормить свои семья, она и её подруги работали не покладая рук. Женщины и девушки с большим желанием вязали тёплые носки, перчатки для бойцов и командиров, сражавшихся с немецким фашизмом.

ВОВ завершилась с победой, но потерь было много. Вспоминая о войне в глазах Сарах Якубовны, появлялась грусть, наверно перед глазами пожилой женщины вставали образы её братьев, навечно оставшимися молодыми. После окончания войны деятельность ковровой артели-фабрики вновь возобновилась, заметно улучшились условия труда ковроткачих, каждый месяц, отличившимся мастерицам, администрация предприятия выдавала денежные премии. На фабрике, ставшей ей родной, Сарах проработала 25 лет. Сарах Якубовна Ильягуева в возрасте 76-лет вышла на заслуженный отдых, но часто вспоминает годы своей молодости. Жизнь её была не из лёгких, но не смотря на все трудности, сумела воспитать семерых детей, и она счастлива от того, что её окружают 30 внуков и правнуков – и для неё они бесценный дар от Вс-вышнего.

СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ОЦЕНКЕ И КАЧЕСТВУ АНТИЧНЫХ КОВРОВ

Супруги-Азарийо Биньями и Сипро Эбзи Юсуфовы (родители моей свекрови) Азарийо Биньями Юсуф, состоял в содружестве Нобилей и Ротишильдов, владел нефтяными вышками в Сураханах, Балаханах. Фото произведено в преддверии революции в Баку ~ 1918 г.

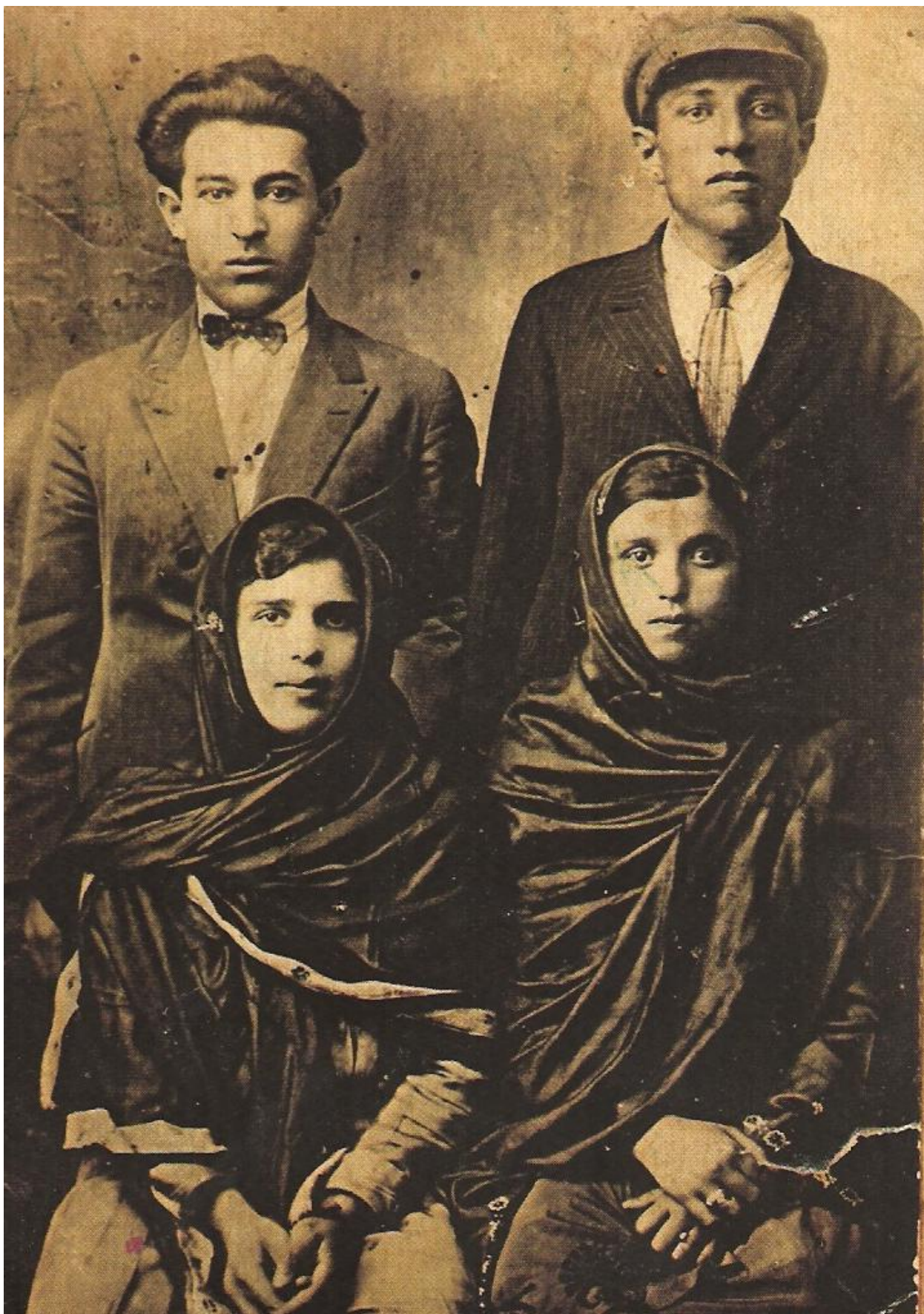
Ифрэм Евдо Кусэ (слева брат деда Натана) с родными. Ифрэм – знаток по оценке ковров. Фото произведено в г. Баку в ателье – «Авакиянца», в преддверие революции.

Раби Бенъямин бен Юсуф Нофтоли со старшим сыном Эльханоном Бенъями Юсуф. и своим товарищем, который сидит по левую сторону. Город Баку ~ 1925-1926 год.

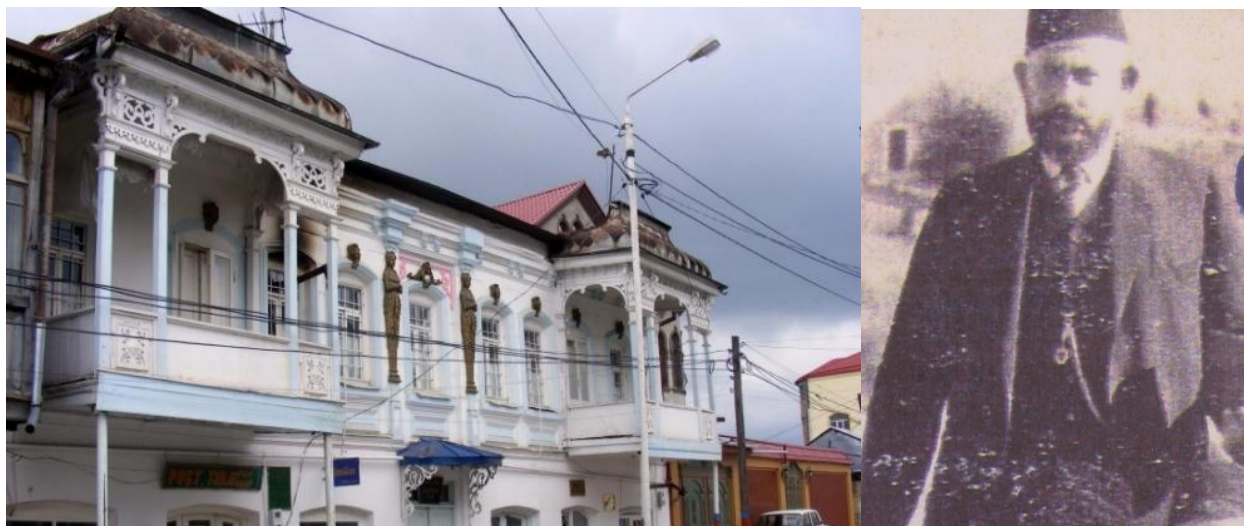
На фото – Бирор Мэасийо, Азарийо Беньями Юсуф, Ифрэм Евдо Кусэ (брат моего деда по отцу), знатоки по оценке и качеству изысканных ковров и других товаров из Баку в гостях Еврейской Слободы. Фото произведено Кубинской Слободе ~ 1919 год.

Супруги – Хонумлэй Ошир Бэдэл, Хаим Хамов и супруги – Шомоиль Беньями Юсуф и Мазантулэй Азарийо Беньями Юсуф (родители моего супруга Азарийо). Баку~1935 г.

На фото купец Азиз Офтум Йунаев, родственник Шомоили Азиз и Рахамима Азиз Офтума Йунаевых, знаток по оценке и качеству ковров, и других ценностей. Фото произведено в преддверии революции в городе Баку ~ в 1920 годы.

ШОМОИЛЬ ЮНАЕВ НА ФОНЕ СВОЕГО ВЕЛИКОЛЕПНОГО ДВУХЭТАЖНОГО СТРОЕНИЯ.

В небольшом списке горско-еврейских купцов конца 19 столетия особое место занимает имя хорошо известное жителям Еврейской Слободы г. Куба. В народе его называли Шомоиль Азиз Офдум Ино – Шомоил Юнаев (1853-1904). С помощью генеалогической карты, которую составил Давид-Лёва Эмануэль правнук купца, мы знаем, что купец неоднократно бывал на Святой Земле и был одним из шолиахов (посланников). Его биографии пестрит необыкновенно интересными эпизодами, которые рассказывают, о том, что он имел свои ковровые магазины в Иране, Турции, в Азербайджане и даже в Кубинском районе «ГИЛЕКИ» имел магазин-лавку для торговли коврами, пряжей, красителями для производства ковров. (см. фото на 87 стр.)

РЕЗНАЯ ВЕРАНДА РОСКОШНОГО ДВУХЭТАЖНОГО ДОМА ШУУМИ ШЭМЯЙ МИШИЕВА.

Супруги Ялто и Шууми Мишиевы, одни из знатных купцов, дружили с супругами Сипро Эбэи и Азарийо Беньями. Шууми и Азарийо состояли в содружестве братьев Нобилей и Ротшильдов. Фото произведено в преддверии революции в городе Баку ~ 1919 год.

Фото семейного архива Шууми Миши Мишиева знатного купца, в центре сидит супруга Шууми Мишиева - Ялто с сыном Ицхак-Хайем на руках и дочерьми – Сонзэй и Зоав Мишиевы. Фото произведено в преддверии перемен власти в городе Баку~1930 г.

Фото братьев Эсэфа, Ихшила и Нуваха Агабабаевых – знатных купцов из Подгорной-Еврейской-Красной Слободы г.Кубы. Фото из личного архива Агабабаева Владимира Эммануиловича внука Ихшила Огоббо одного из талантливых знатоков Культуры и Традиции горских евреев Азербайджана.

Фото из личного архива Агабабаева Владимира Эмануиловича внука Ихшила Огоббо одного из талантливых знатоков Культуры и Традиции горских евреев Азербайджана.

Семейная пара горских евреев из Кубинской Еврейской Слободы с дочерьми.

На фото в центре купец-комерсант Пинхас Давид Шууми Ливи (близкий друг Азарийо Беньями Юсуф) с дочерьми Гегей и Маней ~ (мама поэта) Славы Давыдова). Мальчики – Ханания, Манахим-Сион и самый маленький мальчик - Зарахийо. Москва, 1931 год.

На фото в центре Бэбэ Рафоил холинчачи, когда-то очень известный знаток ковров Кубе. Внучка Луиза Рафаилова (у деда на коленях). Луиза, рассказывает, что помнит как дома был станок, на котором дедушка и его брат Ешво реставрировали или исправляли неполадки в коврах. Один из сыновей деда, Год Рафоил, также хорошо разбирался в коврах. В Баку по улице 28 апреля у него был коврово-мебельный магазин. На фото центре дед большого семейства. Стоят слева Хагай Рафоил и справа Год Рафоил; сидят тётя Либо, внучка Луиза и её бабушка Ханна. Город Баку, 1969 год.

Манашир Оширович Бадалов с дочерьми Софьей и Милой (они стоят). Слева сидит на коленях у Манашира Ошировича - Лилечка дочь Дона Ошировича Бадалова.

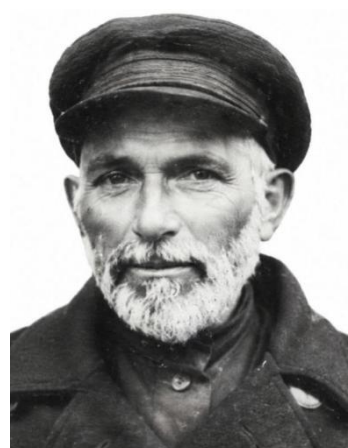
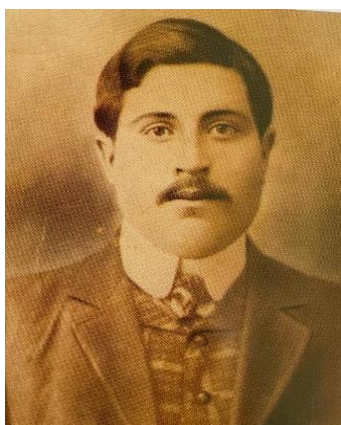
Братья Бадаловы: Манашир Оширович, Зоя с супругом Дон Ошировичем, 3-ий с краю Зоволу Оширович. (На заднем плане справа Шимту Оширович), г. Баку 1973 год.

Супруги-коммерсанты, известнейшие знатоки по оценке и качеству античных ковров и других заморских товаров. Нина-Нэнэ Ишэй Исакова и Натан Йовдо Кусэ Евдаев (мои бакинские бабушка и дедушка по отцу).

Коммерсанты и знатоки ковров братья – Эмиргюль и Милих Мордухаевы, родом из селения Меджу, в те дальние годы, они владели ковравыми магазинами, красильней для покраски шерстяной пряжи, вели торговлю с Ираном, Турцией и Средней Азией.

*Нефтимагнат
Раби Бенъями Нофт. 1860-1928г. и его сын Азарий Юсуфовы 1880~1924г; Пинхас Давид Шууми Ливи.*

*Известный букинист-коллекционер.
Бэбэ Рафоил 1898-1969г. Рахамим Азиз Офтум Юнаев. Ошир Бэдэль Бадалов 1885-1955г.*

Купцы из Еврейской Слободы – слева Хаймиши Йов Миир; сидит справа Асаф Агобобо.

Коммерсанты-знатоки ковров Азарийо с отцом Натан Хаим Овроом Абрамовы. 1975.

В центре фото в нижнем ряду - Мэнэшир Мардахай бен Нувах Нувахов с родными.

Коммерсанты и знатоки ковров, помнят и сегодня имена старожил горских общин мира – известных специалистов по коврам, скупщиков, оценщиков, реставраторов, торговцев, купцов. В наш век многие наши земляки, современники унаследовали этот дар. Они наделены талантом, распознавать не только качество ковров, но разбираются и во многих других сферах. Вспомним имена знатоков-специалистов по коврам из Баку и из Еврейской-Красной Слободы - купцы Огой Овроом Мушоил (Бокуви), Азариё Биньями Юсуф, Бирор Мэасиё, братья Нэтэн и Ифрэим Евдо Кусэ (фото). Братья – Эсэф, Ихииль, Нувах Огоббо-Агабабаевы (фото), Азарияев Сосун владел магазином в Стамбуле. Ошир Бэдэль (фото) и его сыновья Манашир, Зоволу, Шимту, Дон Бадаловы; Шугми Беньяминов (фото); Рафоил Гэврил Гаврилов; купец Шэльму Симанду и его сын Пинхос; Бобоч Симанду-гудчи его внук Хийо – торговали в Палестине и в др. восточных странах. Коммерсантами и знатоками ковров были – Натан Хаим Овроом (фото) и его сын Азариё бен Натан Абрамов. Знатоками ковровых дел была семья Мэнэшира Мардахай Нуваха с сыновьями Нуваховым Шууми-бирор, его супругой Мо-золут Миши и Мэрдэхайем бен Мэнэшир Нуваховым, а их старшее поколение специалистов по коврам вели торговлю в Стамбуле, Тегеране, Средней Азии и др. Мэнэшир Нувахович Нувахов 30 лет проработал в ковровой артели Гонагкенда, он сотрудничал с бакинской фабрикой «АзерХалча». Мэнэшир Нувахович Нувхов удостоен был многих наград и премии бакинского правительства. В Баку ковровыми магазинами и домами по улице Петра Монтини №124, владели известные – Сонэй Миши с супругом Яиrom Самойловым; Пинхос Юзбоши и его сыновья Моня и Лясик, из Баку; Беньями Мэлькэ Сэдиg и Манахим; раби Мардахай Гаврилов; Пинхас Юсуф Юсуфов; Оврум Ошир Ашуров; Роза Миир Мошияхова. Эһэрю Эбэи (дядя моей свекрови), знатоками были Ханукаев Рафаэль, Милько Беневше, а всем известный – Рашбил из Еврейской Слободы, в те времена занимался реставрацией старинных прохудившихся ковров. Многие коммерсанты в те времена вели торговлю с Ираном, Пакистаном, Турцией. Начиная с 1850 гг. евреи стали ездить на российские ярмарки, в основном на Астраханскую (Хаштэрху), Макарьевскую (Макарийо) – Нижегородские, ярмарки. Бывали они и в Москве, в Варшаве, продавали марену, шёлк, хлопок и пшеницу и конечно ковры. Товар доставляли в один из портов на Каспии, оттуда везли по реке Волге.

Три четверти торговых фирм до революции, занимавшихся импортом и экспортом в г. Кубе (Азербайджан) в конце XIX века принадлежали – Писаху Исхакову, Июбу Меирову и Рувину Урилову. Самым крупным еврейским купцом в Кубе в начале XX в. был Манувах Агаев и Шельмю Яхкю Ифид. Однажды они везли свой товар на продажу в Дивичи и Ленкорань по дороге их ограбили и убили. Коммерсантами и знатоками по качеству ковров были братья Юсуфовы – Азариё (дед по линии мамы моего супруга – Азариё-Шахбан, состоял в содружестве братьев Нобелей и Ротшильдов (фото), братья – Ильханон, Шомоил Беньями Юсуф и внучка раби Биньями Юсуфова – Мазанту (фото). Овроом Лалаев; Годлей Ихиил Довид; Биньями Азариё Азарияев; Раби Мардахай Миши Гэврил (1897г.) был раввином и учителем (фото); Хаим Бэтийо его сын Овроом; Хаим Гадеш; Овроом Гадеш и сыновья; Сосун Азиз; Хаим Офтум; Нэтэн Овроом Абрамов; Братья Йошво, Бэбэ Рафоил с сыном Годом Рафаиловым также были реставраторами ковров, владели в Баку коврово-мебельным магазином по ул. 28 Апреля (фото). Юсуф Хаим Давидов имел в городе Хачмас ковровые магазины, торговал коврами в Турции и Иране. Отец раби Ихииля – Писах бен Исхок-Шемей возил изысканные ковры в Турцию и российскую столицу Санкт-Петербург, он дал всем своим детям образование. Азиз Офтум Ино-Шомоиль Имонил Юнаев имел книжные магазины в Иерусалиме и Баку, имел ковровые магазины в Стамбуле и Кубе на первом

этаже их дома на бывшей ул. Ленина. Ильягу бен Рафоил Хананаев владелиц ковровых магазинов в Хачмасае и Кубе, которые в первые годы советской власти были разграблены лезгинами и мусаватистами. В 90 г. Ицхог бен Худодод из Тбилиси владел ковровым комиссионным. Кроме скупки и продажи ковров, занимался чисткой, починкой и реставрацией ковров, вёл торговлю с Ираном и Турцией (фото). Небольшой аукцион-продажа изысканных тканей и антикварных ковров Ильягуева Бурсийина Гози и его товарища Илишэг Сосуна находился в Красной Слободе по ул. Ленина №131. Магазин находился напротив родильного дома, этот магазин был переименован на – «тукуй бала Овшолум» (фото). Азербайджан, одно из важных мест в ковроделии и не перестаёшь восхищаться красоте ковровых шедевров. Куба во все времена славилась своими ковроделами, их имена вошли в историю ковроткачества страны. Это Адилова Тофха (1875-1943), Шейдаева Зибейда, Шулшэн Азарийо Юсуфова (1920-1940, см. фото).

Фабрика, школа ковроткачих была в верхней Кубе, а ковровая артель в Красной Слободе была устроена в синагоге «Раби Эбэи» (отец раби Нувяха). В 1947 г. такая школа была и в доме купца Мардахай Нуваха. Школы ковроткачих были также и при артели. Ковровому мастерству научилась большая плеяда специалистов (см. списки ткачих в конце книги их более 250), Начиная с 1867-1981 гг., наряду с ними трудились и внесли большой вклад в этот вид искусства мастерицы горские еврейки из Еврейской-Красной Слободы – создатели ручных ковров, истинные народные умелицы. Наставницы и бригадиры по одному человеку на группу из трех девушек, учили юных ковроткачих мастерству и разным премудростям ковроделия. В 1950-1955 гг. директорами ковровой мастерской были Минэджет, позже Рена Мурадханова и Ага Бэшир. Мухоиц, Рахамим Нисон Михайлов, был техническим мастером ковровой артели и заведующим складом. Шугми Хануков многие лета работал главным бухгалтером ковровой артели.

Зоволу Рабинович заведовал ковровой артелью, а Сэнубэр была председателем артели Красной Слободы. Уникальными специалистами по оценке и качеству старинных ковров была династия Рабилизировых – Нисим Адиняевич его сын Севи-Сава Нисимович и внук Роберт Севиевич.

ТАК В ПРОШЛЫЕ ВРЕМЕНА СПЕЦИАЛИСТЫ РЕСТАВРИРОВАЛИ КОВРЫ

В 1970-ые годы Сава Нисимович Рабилизиров был ответственным работником, специалистом-оценщиком по коврам. Сава Нисимович работал при Министерстве внешней торговли СССР. После эмиграции в Англию, открыл магазин антикварных ковров в Лондоне, а затем в 90 гг. в Москве. Его сын Роберт занимался закупками старинных ковров. (Магазин антикварных ковров горских евреев был и во Франции). Такими же специалистами по коврам были – Хашим Бабаев из Ширвана; в селении Меджу братья Милих, Нэтэн, Залмон, Борух. Эмиргюль Мардахаевы (фото) владели магазинами, вели торговлю с Ираном и Турцией. Они занимались покраской пряжи, а после революции семья переселилась в Баку, братья открыли две синагоги, магазины ковров, тканей и красильню, продолжив свою торговлю. Бэбэй эн Сэһлум Гистомом - Суин Кюпчи красил пряжу и продавал ковры. Красил пряжу Рафоиль Йаангиль, Юсюф кюпчи. Семья Талхум-Вода, Рашбил, его сын Исай, Соломон-Вода его деды, отцы и дети были отличными знатоками и реставраторами высшей категории. Хаимов Дониль Сосунович владел ковровым магазином на Бакинском базаре «Кюмюр мэйдан»; супруги Нэтэн бен Йовдо Евдаев и Нина-Нэнэ бат Ишэй Исакова, были знатоками ковров и ювелирных изделий; Яхку Зарбоиль Мишиев; Хаим-Миши Юсуф Юсуфов; Манахим Ханукаев; Шальмиев Мардахай Якубович был директором ковровой артели в Гонагкенде; Хануко Пегил; Мухаил Рахамим Нисон; Эсэф Беньяминов и его сыновья Мухоиль, Овроом и Шууми; Шууми Хануков; Мухоиль и Мардахай лэлэй Эсэф; Беник и Сиин Юсуфовы; Илизар Ливи; Ханух Хаников; Юсиф Беньяминов; Юсуф Эльханон Бирор; р. Мардахай Миши Гаврилов; Хаим Имиром и его сын Йовдолим; братья Мардахай и Тальхум Хаимовичи Давидовы; Додик бен Манашир Буньятов, в 1960 гг. заведовал ковровым магазином напротив Парапета; Донке-Хайри Бек; Нэтэн Гадэш; Бэньюву и Яшаие Илил Сосун; Брильянт Геврил Ифраимова; Юра-Било кук Ифреим Рэхамим Уриль Рахамимов; Мэнэшир и Нэтэн Боби Агаруновы (фото); Хананил Абрамов; Писахсуин Самоилов; Рашбил и Хаим Шамаевы; Антон Агарунов; Огоббо-Алик Шалумов; известный народный художник из Дагестана, спец по коврам Шалум Шалумов.

По тем временам славились и молодые знатоки по оценке и качеству антикварных ковров: Юрий и Валерий Шаламон; Хаим Самуилов; Шамаевы Мардахай, Лазарь и его сыновья Гриша и Вова; братья Бол-Бэсэнил Ихиллов, Бильһо и Рашбил Ливи Шекер Мататияев; Рамбом и Аврум Мишиевы, их сыновья Морик и Ашур; Юрик Шумунов; Лазер Ханукаев-Абрамов; Нисон Мошияхов; Лазер Абрамов – специалист, знаток и дизайнер ковровых рисунков; Милих Евдаев; Рахамим Мигиров; Альберт Рафиев художник по коврам; Захар Биньяминов; Пинхасов Славик; Мэнэшир-Хаим; Рамбом Шаулов; Хаим и Хаим-Миши Меиоровы владели торговыми точками по продаже Кубинских ковров в Стамбуле. Борис Хаимов имел ковровый магазин в старом городе в Баку, продавал ковры и Хастилов Ифииль. Отец Сэһлума Гистомом - Суин Кюпчи красил пряжу и продавал ковры.

Традиция торговли коврами продолжилась, когда выезд в Турцию, Иран, Китай с целью торговли стал свободным. Ковры вывозились в Израиль, в Германию, где пользовались большим спросом. Ценными, редкими коврами евреи считают «энтига», «киршон», «сифоон» (антикварные ковры на горс. яз.). Ковры больших размеров, «гэбэ» с высоким ворсом, а «холи-халы», напольные и настенные. Ковроткачи создавали большие ковры и маленькие, сказочной расцветки, сотканые из хорошей шёлковой, шерстяной, смешанной пряжи, окрашенной натуральными красителями.

Антикварные ковры стареют, подлежат реставрации – этим занималась семья – Рахамима Рахамимова с детьми, внуками – Талхумом, Рашбилем, Гришей; из Кусаров Гэгэй бат Хаим Елизарова (фото), таких масте ров было немного. Встречаются

старинные и ковры с надписью на разных языках и разной вязью. Наличие подписи, на ковре не делает ковёр его более ценным!? – Что бы ни говорили вам купцы ковров!

Фото знатоков ковров: 1-ый – Хизгил Абрамов – зав. ковровой артели Красной Слободы 2-ой – Хаïмов Доник Сасунович (отец, Саркэ-Юсуф из Баку, фото от Ирины). 3-ий Ицхог бен Худодод из Тифлиса, бывший владелец комиссионного магазина в Слободе, занимался продажей, реставрацией, чисткой ковров. В 1990 годы вёл торговлю с Ираном и Турцией (фото от Иры Шаяевой). 4-ый на фото Раби Мардахай Миши Гэвриил 1897 г.р. (фото от Лизы Юсуфовой).

Ковровая ярмарка в Дербенте – фото предоставлено семьёй Нагдимаевых.

Горские евреи работали дружно в одной команде с азербайджанскими коллегами. В 1920-е г. с приходом советской власти в Азербайджан, а за тем в Кубу перед женщинами малых народов открылась новая эра. Потомкам выходцев из простонародья открылись двери школ, вузов, аспирантур. С первых же дней своего окончательного утверждения советы вплотную приступили к подъёму культурного уровня местного населения. Большинство женщин и девушек посёлка шли работать в ковровую артель Еврейской Слободы, которую в советские годы переименовали в Красную Слободу. Работать девушки шли с 13-16, а учится иногда и с 10-12 лет. Юных ковровщиц стали называть народными умелицами. Руководители артели придавали серьёзное значение подготовке кадров. Так Хая Илизарова пришла в артель в возрасте 12 лет в 1936г., оказавшись у профессионального коврового станка, девушка увлеклась искусством ковроделия. Быстро освоив мастерство, Хая стала создавать свои собственные узоры. Ее мастерами-наставниками были известные ковроткачихи того времени – Пурим (фамилия неизвестна) и Шушен бат Сипро и Азарийо Бинемии Юсуфова (Шушен род. в г. Баку в 1920 г., а в 1942г. погибла с семьёй во время блокады Ленинграда), дочь нефтепромышленника, сосланного в 1920гг. из Баку в Еврейскую Слободу. Шушана также внучка известного раввина Бинемии Юсуф из Еврейской-Подгорной слободы Кубы, который имел свою синагогу «Нимаз Гисори», кстати до сих пор сохранился фасад «старой» синагоги «Гисори», а огромная библиотека р.Бинемии Юсуфа Юсуфова покоится и по сей день в Музее Красной Слободы на стеллажах книжных полок (в «запаснике» на нижнем этаже музея). Искусная мастерица, наставница молодёжи, всеми уважаемая, всегда весёлая и задорная, совсем девчонкой – Шушен Юсуфова, пришла в ковровую артель в 1930 г., ткала ковры со своими подругами. Ни смотря на свой юный возраст, она стала опытной мастерицей, а в 13 лет даже была наставницей-бригадиром своих сверстниц и девушек постарше. Шушана обучая девушек ремеслу – искусству ковроплетения, за небольшое время, сама соткала немало ковров со своим орнаментом – «чэшнэһо» (фото).

**НАТАНИЛ ГАВРИЛОВ И АЛЕКСАНДР ХАНУКАЕВ
ДРУЗЬЯ-СОКУРСНИКИ, ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОРНОГО ИНСТИТУТА**

Фото друзей-сокурсников Горного института Александр Ханукаев (с лева), Нэтэнил Рафаилович Гаврилов (с права, он супруг Шушен Азарийо). Город Ленинград 1936 год.

Шло время, некоторые девушки уехали учиться в Баку. Многие вышли замуж, и поменяли место жительства. Одна из таких девушек была Шушен бат Азарийо Юсуфова. Проработав до 1938г. в артели Слободы, её выдали замуж за Натаниля, сына известного в то время купца Рафаила Гаврилова. Шушана с супругом уехала в Ленинград жить и учиться. Натанил был студентом Ленинградского горного института, сокурсником и другом Александра Ханукаева – родом из Дербента. Но вот пришли тяжёлые времена Второй мировой войны, во время блокады Ленинграда в 1942г. Шушен с мужем и сыном Донилом, погибли (фото). Многие старожилы Красной Слободы и сегодня с горечью в сердце вспоминают их семью. Александр Ханукаев (см. в Google) стал профессором Горного института, где учился, сохранив память о героических и трагических событиях истории обороны Ленинграда, с грустью вспоминая семью Гавриловых и их малыша (фото).

«Шла война люди голодали, не находили куска хлеба, не знали, как прокормить своих детей. Мужчины ушли защищать родину от врага, а ковровые артели работали без устали, кормили и содержали свои семьи. Хая Илизарова, была одной из них». Во время войны развернулось широкое движение по созданию Фонда обороны. Хая Илизарова продолжала работать с подругами. Женщины шили тёплое белье, вязали носки и варежки для фронта, ткали ковры по специальному заказу. В 1944 г., когда война была ещё в полном разгаре, Хаю Илизарову и её несколько подруг мобилизовали в Советскую Армию. Девушек привезли в посёлок Саабунчи недалеко от Баку. Там их обеспечили жильём и поручили в подвале военкомата выполнять ковровые работы лично по заданию первого секретаря ЦК Азербайджана Мир Джафар Багирова. Работа была строго секретной. Руководил заданием знаток ковроделия Ляtif Керимов.

Девушкам требовалось выткать на ковре рукопожатие Сталина и Берии, герб Азерб, портрет Сталина. Затем предстояла работа сложнее предыдущих. В очерке «Чудеса ковроткачества» И. Кубинская пишет (газ. «Бирлик»): «Хая Илизарова и сейчас с ужасом вспоминает эту историю. Нужно было выткать портрет самого Багирова, который был так же, как и девушки родом из Кубы. Одно только его имя наводило страх на девушек, а здесь он сам лично следил за ходом работы. Руки девушек леденели при его появлении. При каждом осмотре своего изображения, он был недоволен и кричал: «Губалы гызлар – нэ елэмисиз»? («Кубинские девушки, что вы натворили? Делайте все сначала»!). Девушкам приходилось выполнять работу заново. После визитов Багирова, Лятиф Керимов успокаивал девушек, и они находили решение. Наконец работа была завершена. Портрет «хозяину» понравился. За выполнение специальных заказов девушек Хисибо Сосунову и Хаю Илизарову командировали в г.Баку, наградили медалями (фото), которыми они гордились. И было чем, ведь исполнить портреты в коврах по заказу правительства – дело не простое». Морголот-Маня Ханукаева (фото) пришла в ковровый цех ещё школьницей, ученицей пятого класса. Способности к ковроткачеству она проявила сразу. Здесь и осталась. В течение долгих лет, она была заведующей коврового цеха, работала мастером, преподавала без усталости своё мастерство новому молодому поколению. Выполняла самые тяжёлые и сложные работы по коврам. Общий стаж её работы – сорок пять лет. Профессия ковроткачихи у Морголот становится семейной. К этой работе она привлекает сестру Соню (фото). Они расширяют диапазон своего мастерства и ткнут как для Кубы, так и для Кусаров. Очевидно, что огромный вклад в искусство ковроткачества Кубы вложили не только наставники, мастера, технологи, а также ковроткачихи женщины – горские еврейки Слободы. Исследую много лет эту тему и работая над книгой, я записала более 260 имён знатных ковроткачих из Еврейской-Красной Слободы г.Кубы.

В моем домашнем архиве сохранились многие фотографии ковроткачих учителей-наставниц, руководителей ковровой артели и фабрики. (Многие фото публикуются впервые). Среди перечисленных имён многие уже ушли в мир иной, некоторые переселились в Израиль или в другие страны, а остальные и по сей, день живут и трудятся в посёлке Красная Слобода Кубинского района Азербайджана. За годы Второй мировой войны в посёлке ковровому делу было обучено много девушек. В ковровой артели было организовано социалистическое соревнование. Появились стахановки, ударницы, развернулось движение – «больше качественных ковров». Из Баку поступали заказы на ковры, которые дарили высокопоставленным чиновникам Баку и Москвы, членам политбюро. Ковровая артель после многолетнего перерыва для лучшей и быстрой работоспособности ткачих возродила традицию производственной гимнастики, политинформации (фото). Режим работы начал постепенно восстанавливаться. Старший мастер цеха комсорг и наставник молодёжи Рая-Шунамит Йаангил Хаимова пришла в артель совсем юной и проработала за ковровым станком с 1943-1953 г. (фото). Ей было нелегко справляться со своими ровесницами. Как парторги батальонов проводили беседы и политинформации с личным составом, так и комсорг Ш.Я.Хаимова объясняла девушкам, - отдых во время обеденного перерыва вовсе не означает состояние полного покоя. «Производственная гимнастика, – объясняла, девушкам Шунамит, – помогает ослабить напряжение после долгой работы за ковровым станком, и не надо стесняться учителя по физкультуре Мамеда Рза, а тем более «хихикать» и смущать его». Она как комсомолка, агитатор молодёжи, по поручению секретаря читала им газету, поскольку в посёлке радио было не у всех. И так все это происходило в обеденный перерыв.

РАЯ-ШУНАМИТ ХАИМОВА – ЗНАТНАЯ ТКАЧИХА БРИГАДИР-НАСТАВНИЦА

Рая-Шунамит Йаангил Хаимова – мастер цеха, комсорг, наставница молодёжи во время обеденного перерыва, читает новости недели из газеты «Коммунист» своим ковроткачихам из артели Красной Слободы. В верхнем ряду стоят слева направо: Томоти Мухоиц, Шамама, Шунамит Яангиль Хаимова, Тэйло Шимиева, Мазантулэй Сманду, Лиёлэй Монэн. В нижнем ряду слева направо сидят: Маня Ясул, Хаво Овроом Миши, Йофолэй Йахку, Амычке Эмирджу, Ряхиль Йов, Йофо Тури Йов. Куба. 1946 год.

Шунамит-Рая Хаимова бригадир ковроткачих и Мильколей Сарай Бике после завершения ковра «Алпан-Губа». Ковровая артель Красной слобода. Г.Куба. 1954 год.

Шунамит-Рая Хаимова бригадир ковроткачих и Мильколей Сарай Бике после завери Сидят: слева Гюльчимен, Гагай-учительница, Довро. Стоят: Шунамит Хаимова бригадир-наставница, Милько, Берё. ковроткачих артели Красной Слободы. 1946 г.

БЕЗВОРСОВЫЕ КОВРЫ И ДРУГИЕ ИЗДЕЛИЯ (ХОВСУЗӘ ХОЛИНЧӘҺО ВӘ БӘҺ,ӘЗИҺО ЧИҺО)

Азербайджанские ковры по своим техническим особенностям делятся на две группы: ворсовые и безворсовые. В книге «Восточный ковёр» немецкий искусствовед Г.Роп доказывает, что кавказские ковры возникли раньше азиатских, а лучшими на Кавказе являются безворсовые ковры – «килимы», «лады» XIX в., и ковры без ворса – «чийин палас» XIX в. и «джеджим XX в. «Шэддэ» – ковёр без ворса. XVIII в. «Зили» – ковёр без ворса. XIX в. «Вэрни» – ковёр без ворса. XIX в. Сумах – ковёр без ворса. XIX в. Ковровая перемётная «сума-хурджун» (һэйбэ). Палас (һолов) – основным его украшением являются горизонтальные репортные полосы различной ширины и цвета. «Джеджим» – его отличие от остальных безворсовых ковров выражено в том, что его поверхность формируют не уточные нити, а цветные нити-основы, набранные таким образом, чтобы создавать разноцветные вертикальные полосы различной ширины.

Чийи палас – ковёр без ворса. XIX в.

Джеджим – ковёр без ворса. XX в

Килим – ковёр без ворса. XX в.

Лады – ковёр без ворса. XIX в.

Шедде – ковёр без ворса. XVIII в.

Зили – ковёр без ворса. XIX в.

Вэрни – ковёр без ворса. XIX в.

Сумах – ковёр без ворса. XIX в.

Горские евреи и местное население широко использовали в быту «джеджимы», которые служили в качестве лицевой стороны тюфяков, матрасов (душэк), для сумок (хэйбэ), занавесок (пэрдэ), молитвенных ковриков, покрывал, а также для шитья верхней мужской и женской одежды. Чистошерстяные «джеджимы» старались ткать с особым вкусом, они привлекали к себе внимание своей красотой и лёгкостью.

«Лады» объединяет передние и задние нити основы, что образует оригинальную стежку. Основой для лады в XX веке служил, главным образом, хлопок. Килим отличается особой тонкостью, плотностью и тщательной выделкой. В Килимах, в отличие от паласов, появляется окрашенная боковая кромка, переплетающаяся в четыре, иногда в две нити-основы. В настоящее время килимы ценятся за живость и чёткость их абстрактных орнаментов, а гармония и блеск их композиций привели к тому, что их сравнивают с современным абстрактным искусством. Для создания ковра «шэддэ» используется техника обматывания (*долама*). Основой «шэддэ» служат разноцветные шерстяные нити. Ковёр «зили», также исполнен в технике – (*долама*). Основа «зили» – цветная узорная нить, которая сплошь покрывает лицевую сторону, проходит через две пары нитей основы и обвивает каждую последнюю пару.

Ковёр вэрни исполняется тоже в технике – *долама*. В отличие от *шэддэ* узорная нить в вэрни покрывает всю поверхность ковра. Единственный узор, украшающий ковер вэрни – это изображение из пятидесяти четырёх стилизованных фигур драконов, в виде английской буквы «S», которая чередуется по цвету в шахматном порядке. Сумах (*сумох*) – своеобразный вид безворсовых ковров. Цвета в коврах сумах изысканные и насыщенные. Цветное решение сумаха старинного образца включало около цветов и оттенков, в которых преобладали красно-коричневые и охристо-золотистые тона. Цветовая гамма выдерживалась в спокойных тонах. В цветовой гамме современных ковров присутствуют сине-голубые тона в сочетании с красно-коричневыми, вишнево-

красными и красными цветами, и традиционно применяются темно-красный и темно-синий цвета. Композиции, в основном, те же, что и у ворсовых ковров. Ещё одной отличительной особенностью сумах является то, что здесь, наряду с обычной техникой обматывания, применяется усложнённое петельное обматывание. Благодаря особенности плетения сумах обладает малой теплопроводностью, что делает этот ковёр достаточно функциональным. Известно, что кочевники использовали сумахи для строительства своих юрт. На сумах даже можно было выменять коня.

На протяжении веков безворсовой ковёр сумах широко используется в быту кавказцами и, в частности, горскими евреями. Сумах по сей день чарует и привлекает своей мягкостью, исходящим от него домашним теплом, многоцветием красок, лёгкостью в быту, и даже запахом натуральной шерсти. В доме на коврах сидят и спят, большими ворсовыми коврами застилают пол, а тонкие ковры с ворсом и без ворса вешают на стены. Азербайджанские ковры пользуются славой в городах, сёлах и в других странах, отсюда везут сувениры ремесленников и знаменитые Кубинские безворсовые и ворсовые ковры, хурджины, сумки, саше, попоны и другие изделия. Ковры и ковровые изделия, не просто украшение, они имеют конкретное утилитарное, бытовое назначение. В хозяйстве бытовали ковровые перемётные сумы – хурджины, различные чехлы для вещей домашнего обихода и т.д. Ковровые попоны покрывали лошадей, коврами обивали сёдла для лошадей. Своеобразные ковровые изделия-мешки разной формы использовались для хранения продуктов – соли, зерна и др. Коврами и ковровыми изделиями утепляют жилища, они служили и мебелью, заменяя сундуки. В ковровые сундуки укладывали одежду, постель. В ковровых мешках хранили домашнюю утварь и посуду. Мастерицы ковроделов изготавливали сувенирные ковровые сумки, саше, орнаментальные носки – джурабы и др. изделия. Были распространены разные виды ковров: с ворсом и без ворса, односторонние и двусторонние.

Безворсовые ковры связаны с ранним периодом развития ткацкого искусства. Ковровое искусство берет своё начало от первых простейших образцов – циновки, плетня, бурии. В коврах без ворса кромку выполняют тем же переплетением нитей основы и утка, каким ткнут концевые части. Для соединения нитей кромки с нитями утка, образующего каркас ковра, применяют способы: либо со сцеплением на общую нить, либо со сцеплением утков. Безворсовые ковры по стилю вязки – ткань, композиционной структуре и цветовому колориту, делятся на 8 видов: палас, джеджим, лады, килим, шэддэ, зили, вэрни, сумах.

Ковровая безворсовая сума «һэйбэ», для хранения соли.

КОВРЫ РУЧНОЙ РАБОТЫ

Голлу чичи – ковёр с ворсом. XIX в. Кишон – ковёр с ворсом. XIX в. Саллама соют – ковёр с ворсом. XIX в. Пирэбэдил – ковёр с ворсом. XIX в. По орнаменту, технике исполнения и видам ковровых изделий все ковры и ковровые изделия Азербайджана, по принятой классификации, подразделяются на различные школы.

«Голлу чичи» – ковёр с ворсом. XIX в.

«Пирэбэдил» – ковёр с ворсом.

«Кишон» – ковёр с ворсом. XIX в.

«Саллама соют»-ковёр с ворсом. XIX в.

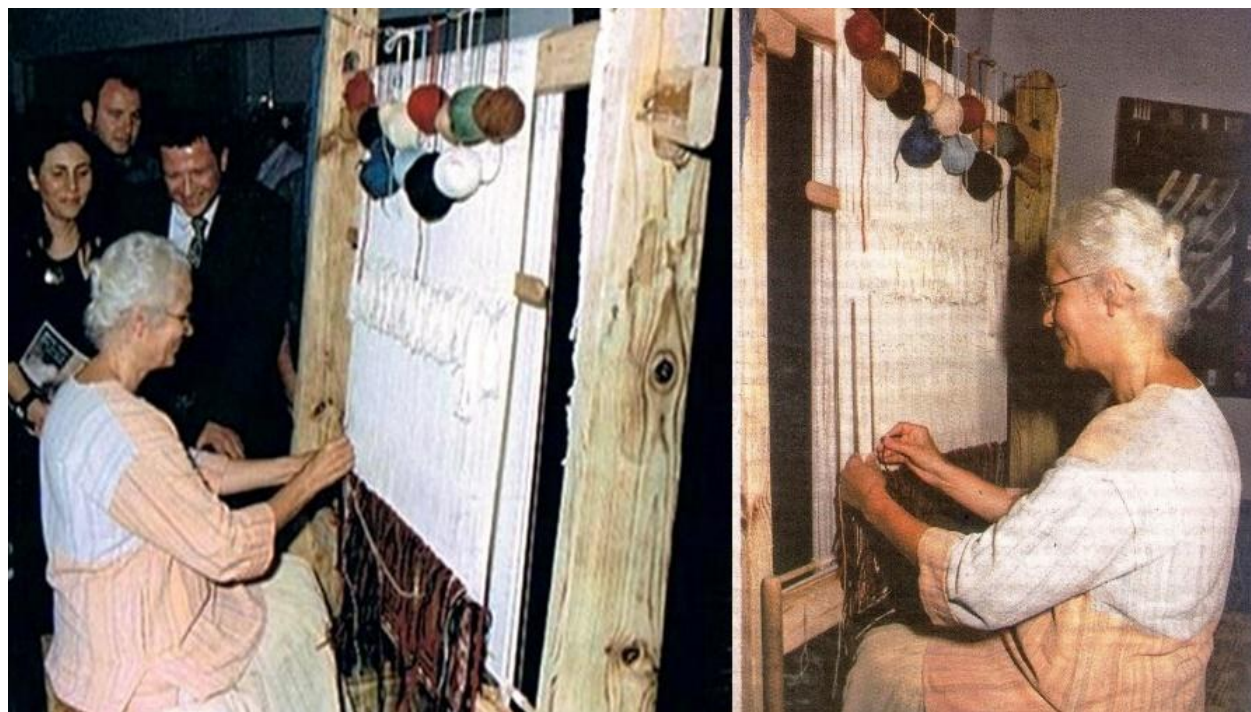
Различаются по таким регионам, как: Куба-Ширван-Баку, Гянджа-Казах, Карабах-Шуша-Джебраил, Тебриз-Ардебиль. Азербайджанское ковровое искусство отличается большим разнообразием ковровых композиций, насчитывающих сегодня свыше шестисот видов. Порою, богатая и сложная композиция имела распространение в границах одного села, города или этнической группы, где вырабатывались эти ковры, и по традиции, как богатейшее наследие, передавалась из поколения в поколение. К примеру, можно отметить некоторые ковровые композиции, названные по месту их выработки – Пиребедиль, Чичи, Афурджа, Салахлы, Шихлы, или же по названию этнической группы. В ворсовых коврах можно применить выработку кромок с обвивкой основных кромочных нитей крашеными уточными нитями каркаса ковра. Соткав нужную ширину первой концевой части, можно приступить к ткачеству узорной части ковра. Последующий период развития азербайджанского коврового искусства приходится на середину XX века. В этот период развитие коврового искусства в Азербайджане шло по нескольким направлениям и носило многоплановый характер. Традиции ковроткачества в районах и сёлах республики продолжались отдельными мастерами-ковроделами. В сотканных ими по традиционным рисункам коврах наглядно проявляется творческое отношение к классическим композициям, возникают новые элементы узора. В новых рисунках преобладает склонность к растительным узорам, выполненным относительно кривыми линиями, к изображениям людей, зверей и птиц, к сюжетным композициям, созданным в лирическом и романтическом стиле. Другим направлением развития коврового искусства является деятельность производственных объединений. Изменения, творчески внесённые мастерами в традиционные узоры и цвета в коврах, изготавливаемых в цехах и мастерских, увеличивают численность классических ковровых композиций и обогащают их. Другое направление коврового искусства продолжается и развивается профессиональными художниками. Ковры, изготовленные на основе созданных ими новых рисунков и орнаментов, имеют особое значение с точки зрения обогащения классических композиций. Несмотря на встречающиеся в этих коврах нарушения классических канонов в композиции, рисунке и колорите,

различные технические и художественные средства помогают раскрытию темы. В Азербайджане осуществлены важные мероприятия для развития ковроделия. Обучение ковровому искусству как научной дисциплине, и его современное развитие в творчестве профессиональных художников тесно связано с именем народного художника республики Лятифа Керимова. Известный, как знаток восточного, в том числе и азербайджанского ковра и декоративно-прикладного искусства, видный художник-орнаменталист и учёный исследователь, он долгие годы изучал азербайджанские ковры, и обогатил декоративное отечественное искусство новыми орнаментами, на основе традиционных элементов украшения создал новые декоративные мотивы.

Представляю вам названия некоторых популярных Кубинских ковров, которые ткали горские еврейки в артели Красной Слободы и на дому (холинчэ бофтэгорһо): Голлу чичи (Голлу чичи– джуури), Аггул чичи на белом фоне, Шахназарли, Гонагкенд, Зейве, Пиребедиль, Гарагашлы, Саллама сюуд, Салламои, Тирме, Гюлиндор, Хэйрот, Ибад, Ханнджели, Гызыл гайа с ярко красными редкими цветами, и безворсные ковры – Паласы (һолов – джуури), Джоджум (джуури), Лады, Килим, Шеде (Шэддэ), Зили, Верни, Сумах и один из популярных ворсовых ковров среди горских знатоков – туркменский «Мерби» (в его декоре, изображены маленькие белые кубики). Самые лучшие ковры ткались в частных условиях на шерстяной основе, а производственные, так называемые государственные ковры ткались на шерстяной и на хлопковой основе. Много ковров было соткано в ковровой артели Еврейской-Красной Слободы города Кубы. Но все же большинство ковров создано женщинами в быту – то есть дома.

КРАСОТА И ВЕЛИЧИЕ – В ДЕКОРЕ ЕВРЕЙСКИХ КОВРОВ

Фото Д-р Лия Мигдашиевой куратора выставки Национального Музея Израиля.

Несколько лет назад в Иерусалиме, состоялась научная конференция, посвящённая истории и культуре горских евреев. Докладчики представляли различные университеты и научные центры Израиля, России, Азербайджана, США и Великобритании. Участники конференции говорили о перспективе изучения истории и культуры горских евреев и о необходимости координации своих усилий в этом направлении. Затем

состоялось посещение выставки «Быт и обычаи еврейских общин Кавказа». Большой интерес вызвало выступление докторанта Еврейского университета в Иерусалиме Тейло Хизгиловой, известного ковродела – мастера прикладного искусства. Она рассказала, что южный Дагестан, как и Азербайджан, издревле отличается богатейшим декоративно-прикладным искусством и известен центром коврового производства и что особое место занимает выделка ковров и ковровых изделий ручной работы.

Из её выступления со всей очевидностью следовало, что в декоре горско-еврейских ковров «джууд-чэшнэ» – присутствуют рисунки и атрибуты, связанные с иудаизмом. Это орнамент шестиконечной звезды, рисунок синагоги, символ миноры, который присутствует почти во всех коврах – все рисунки линии, углы приводят к семи свечнику. В замысловатых рисунках ковра, также присутствует целый ряд каббалистических символов. Ковры, созданные руками Тейло «Лезгинский», «Табасаранский» и особенно «джууд-чэшнэ» с его особым орнаментом и рисунком – это культура нашего народа, традиция её семьи, которая переходит из поколения в поколение от её предков Хизгила и Севи Нисановых, Якова Ицхаки. Как уровни мироздания, как Древо Жизни, как органы человеческого тела и многое что окружает нас, соответствуют каббалистическим значениям. Следуя теории Тейло Хизгиловой, «в декоре ручных ковров также присутствует ряд каббалистических символов – сфер, которые несут в себе несколько значений. Первое значение: покой, согласие, доброта! Второе: все находящееся на нашей планете - «все мы»! Слово «ковёр» также несёт в себе несколько смыслов. Это не только продукт человеческого труда, состоящий из основы и ворса и служащий практичным и красивым предметом интерьера. Настоящий ковёр – это не только

теплота и уют в доме, это не только неотъемлемая часть дизайна жилища, последний штрих в его оформлении. Ковры – это часть мира, его истории и культуры! «Мир ковров» – это, прежде всего, люди, дружно работающие в команде для уюта в нашем доме, которым не безразличны ваши желания, жить красиво, оригинально и со вкусом! Божественные эманации именуются обычно – сфирот, однако наряду с этим понятием в ранних произведениях каббалы и даже в «Зо́наре» употребляются термины – качество (**миддот**), ступени (**мадрегот**) и другие.

Схематический порядок сфер (**сфирот**) таков: высший венец Б-га (**кетер эйлон**); мудрость (**хохма**); разум (**бина**), то есть Божественный разум, в котором сокровенный прообраз обретает конкретность и форму; любовь (**хэсэд**), или милосердие Б-га; сила (**гвура**), или суд (**дин**) – источник Б-жьего суда и кары; сострадание (**рахамим**); красота Б-а (**тиферет**), эта сфера служит посредником между двумя предыдущими, внося в мир гармонию и согласие. Вечность Б-га (**нецах**); величие Б-га (**ход**); основа всех действующих сил в Б-ге (**несод**); царство Б-га (**мальхут**), отождествляется с еврейским народом в целом, мистическим прообразом общины Израиля или с Божественным присутствием в мире, царство (мальхут) – можно смело сказать, что вся вселенная на рисунках еврейского ковра (**чуһут чэшнэ**).

«Тейло Хизгилова, докторант Еврейского университета в Иерусалиме ковродел – мастер прикладного искусства, рассказывает о кабалистических символах – сферах, как и в произведениях каббалы и даже в «Зо́наре» употребляются термины – качество (**миддот**), ступени (мадрегот) в восточных коврах; высший венец Б-га (кетер эйлон); мудрость (**хохма**); разум (**бина**), то есть Божественный разум; любовь (**хэсэд**), или милосердие Б-га; сила (**гвура**), или суд (**дин**) – источник Божьего суда и кары; сострадание (**рахамим**); красота Б-а (**тиферет**), эта сфера служит посредником между двумя предыдущими, внося в мир гармонию и согласие».

МУЗЕЙ КОВРОВ В МИЦПЕ-РАМОНЕ. ИЗРАИЛЬ

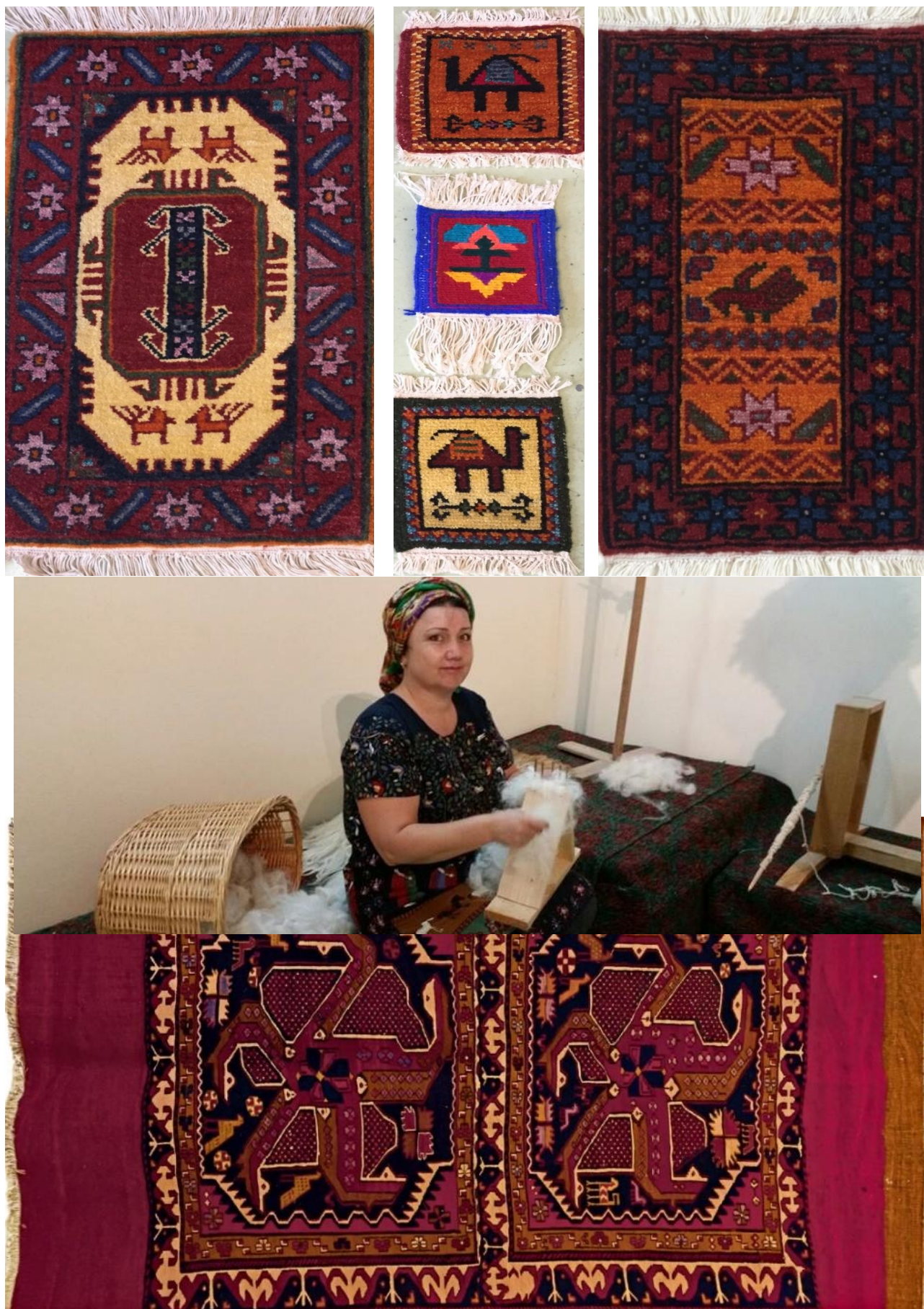
Фото Ф.Юсуфовой и Ш.Симантов.

25 мая 2016 г. в городе Мицпе-Рамоне, туристической столице Негева (Израиль) в квартале мастеров «Ладанный путь» состоялось официальное открытие Кавказского культурного центра (Ethno Center). Основная задача центра – создание при нем Музея истории и искусства кавказского ковра. Инициаторы создания музея Алена и Эдик Рахмиловы, они репатриировались с семьёй из Дербента в 1994 г. В Мицпе-Рамоне при населении 5000 человек проживает примерно 100 семей выходцев с Кавказа.

С развитием туризма в г.Мицпе-Рамон посещают не только иностранные туристы, но и израильтяне. И хотя Музей истории ковра открыт сравнительно недавно, его посетили уже несколько тысяч человек. Посетители могут провести вечер в уютных циммерах-комнатах при доме семьи Рахмиловых. Как настоящая горянка, Алена с детских лет работала за ткацким ковровым станком. Опыт ковровщицы и любовь к ковроделию пригодились, когда пришлось из-за производственной травмы оставить работу в детсаду – она занялась этим ремеслом. Сегодня она может часами рассказывать об искусстве ковроткачества. Небольшая галерея Кавказского этнического центра «Ethno Center», пополняется коврами, в ней есть как старинные, так и современные ковры и

разная домашняя утварь. Над одним из старинных ковров до сих пор ведутся исследования. Это красочный ковёр с элементами иудаики, который был соткан в Иране.

Директор Кавказского Культурного Этнического центра «Ethno Center» – музея ковров в столице Негева Мицпе-Рамоне государство Израиль – талантливая ковротка-чиха Алона Рахмилова с ковровым станком над работой безворсового ковра. 2016 г.

ЭТО БЫЛ КОВЁР «ГОЛЛУ ЧИЧИ...»

*Владимир Эмануилович Агабабаев
(Член СРПИ и ВСПГЕ)*

«Голлу чичи» один из замечательных ковров, хочу привести интересный фрагмент из книги «Что посеешь – то и пожнёшь», о горских евреях Кавказа и «Агабабаевы – предки и потомки» автора В.Э. Агабабаева. Владимир Эмануилович – внук кубинского известного в общине горских евреев купца, член Союза писателей Израиля, полковник в запасе. Я работала над художественным оформлением и редакцией его книги. И так фрагмент из его книги:

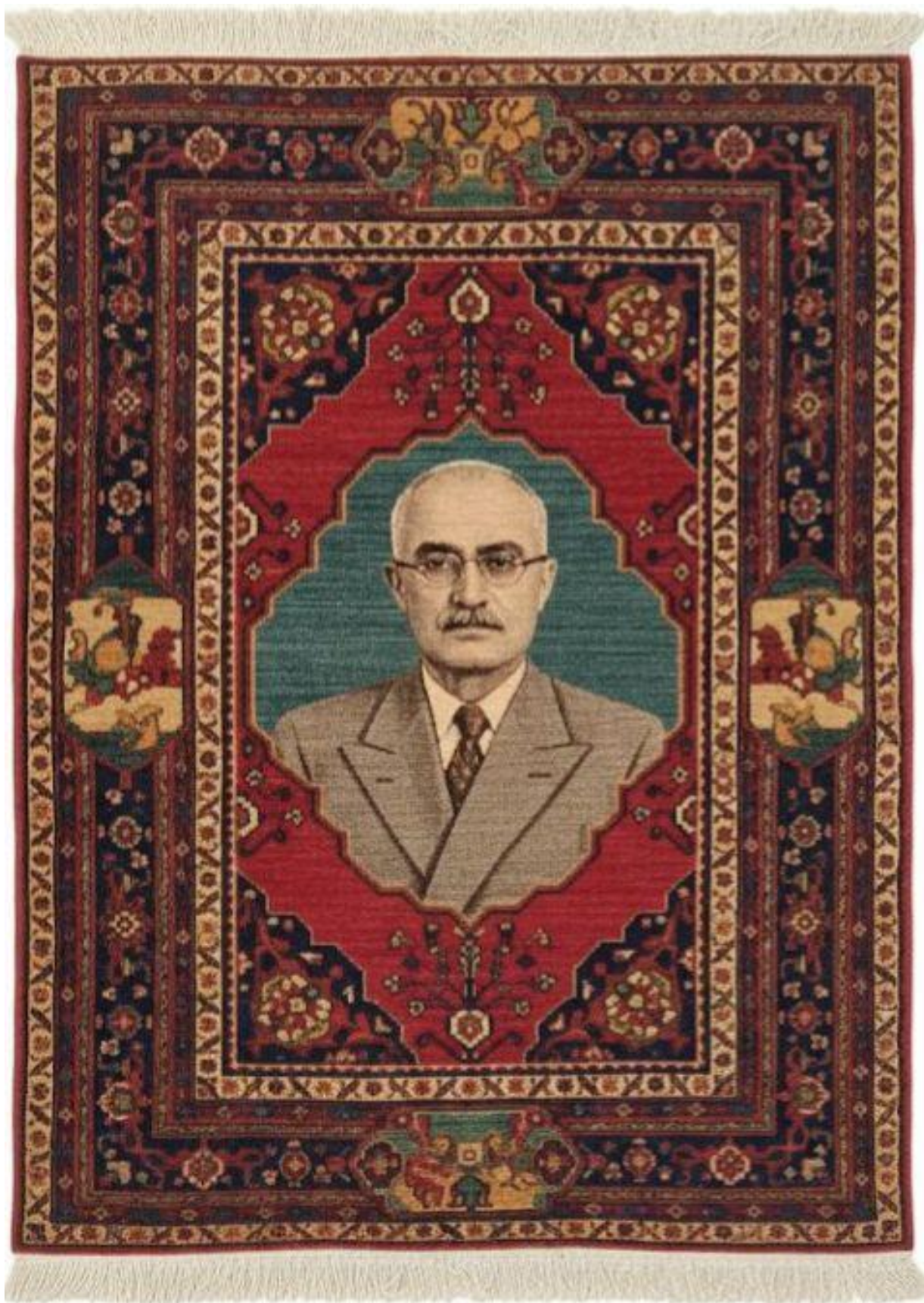
«Братья закупали ковры на внутреннем рынке в различных населённых пунктах Азербайджана. Известно, что Азербайджан славился своими коврами. Закупив партию ковров в разных селениях, продавали на внешнем рынке.

Возили в Среднюю Азию, Турцию, Иран, Афганистан. Ковры были ворсовыми (халча, гебе) и безворсовыми (палас, сумах, джеджум) и пр.) Большим спросом пользовались ворсовые ковры. Хранились они в специально выделенных для этого помещениях пер-

вого этажа купеческого дома. При советской власти нижние этажи дома были превращены в амбары. Продаваемые ковры имели высокую технику исполнения, красивый орнамент, изящные узоры. Ковры были с исключительно ровными краями и ценились высоко. Братьям, официально были присвоены звания купцов 2-й гильдии. Получить такое звание было делом очень нелёгким.

Если купец этого заслуживал, то местная власть в лице Губернатора направляла прошение в адрес Российского Императорского Двора. Там рассматривалось прошение, и оно или удовлетворялось или отклонялось. В семьях братьев бытует рассказ о том, как один из них будучи в Средней Азии у одного местного Хана, удачно совершил торг. При уходе обратил внимание на ковёр в прихожей. Как знаток он понял, что это ценный ковёр и попросил хозяина продать его. В ответ хан с смехом сказал: «забери эту грязь даром, мы вытираем о него ноги».

Ковёр был доставлен домой, выстиран в водах реки «Кудиал-чай» и предстал в своём настоящем виде – красивом и очень дорогим».

Маргол Осипова-Данилова работала, артели с 1937-1939 года, получила медаль за заслуги в ковроткачестве, соткала ковёр с портретом Мир Джафара Багирова – Советского и Азербайджанского партийного и государственного деятеля.

ИСТОРИЯ МАЛЕНЬКОГО КОВРА

Историю маленького ковра» рассказал Абрамов Яков Хизгилович.

Расскажу Вам, уважаемые читатели, интересную историю маленького старинного коврика «Куба», который по сегодняшний день хранится в домашнем архиве Абрамова Якова Хизгиловича из Америки, руководителя культурного центра кавказских евреев в Нью-Йорке и занимающийся развитием внешних связей общины. Яков поведал историю этого маленького коврика, в юности услышанного от своего отца Хизгила Шамаиловича Абрамова – заведующего ковровой артели Красной Слободы в те дальние 1930-40 годы. Ковроделам из Красной Слободы было дано задание соткать ко-

вёр с изображением Мир Джафара Аббас оглы Багирова – советского и азербайджанского партийного и государственного деятеля.

Когда соткали этот ковёр размером по ширине 128х154 см. со всеми важными техническими элементами кубинских ковров, а в нём были собраны фрагменты, взятые из известных Азербайджанских ковров таких, как «Алпа, Чичи, Минарэ, Гырыз, Зэйхур, Чирахлы и Хаши», и не менее известным орнаментом по краям. После завершения работы над ковром осталось достаточно пряжи, продольных нитей и нитей основы на ковровом станке в 128 см., который был равен ширине ковра с изображением М.Багирова. И тогда решили соткать четыре маленьких коврика размером 26Х32 см., что соответствует продолжению известного ковра и его ширине из оставшейся пряжи от большого ковра, сотканного к юбилею М.Багирова.

По рассказам Якова Абрамова именно этот сохранившийся в семье коврик соткал его отец Хизгил Абрамов будучи заведующим ковровой артели в группе с тремя девушками. Все четыре коврика были сотканы, одновременно из оставшейся пряжи на этом же ковровом станке ковровой артели Красной Слободы, с некоторыми элементами ковра, что и на ковре с М.Д.Багировым. Этот маленький ковёр по всем параметрам соответствует техническим элементам кубинских ковров, и все четыре коврика под названием «Куба» повторили орнамент большого ковра. В заключение своего рассказа Яков добавил, что многие слободские девушки, желающие заниматься ковроделием, проходили специальное обучение, а за тем продолжали работать в этой артели. Старожилы вспоминают, что это была своего рода «артель-смотрин», поскольку многие приходили выбирать себе будущую невесту. Как-то в семье Якова рассказывали, что однажды известный в Красной Слободе доктор Шоул Шаулов, будучи холостым, пришёл в ковровую артель и отец Якова – Хизгил Абрамов помог ему выбрать в невесты одну из девушек артели.

ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО КОВРА

С.И.Вайнштейн. Ноябрь 2013г.

О коврах я узнавал по-разному. О том, как готовый ковёр в Иране испытывают на прочность, расстилая на улице, чтобы по нему проходили люди, лошади и арбы, – слышал от отца. О неповторимой красоте ковра «Шейх Сефи», хранящегося в лондонском Музее Виктории и Альберта, – от художника и учёного Лятифа Керимова. О вечности ковра – от писателя Анара. Встретившись этим летом с Анаром в Кубе, вспоминали проходивший в Баку 30 лет назад Международный симпозиум по искусству восточных ковров. Анар уже тогда был не только популярным советским писателем и главным редактором альманаха искусств «Гобустан» – в те годы при встречах он знакомил меня с древней азербайджанской культурой, прерываясь лишь для того, чтобы разжечь потухшую трубку, с которой он не расставался.

Анар нашёл способ увлечь меня одним из видов народно-прикладного искусства – коврами: вначале подчеркнул, что хочет задать лишь один вопрос человеку, выросшему в европейской атмосфере, а именно такой она была во Львове и Вильнюсе, где прошли важные этапы моей жизни; в мире барокко, католицизма и иудаизма, говорившем на польском, идиш, литовском и русском. Анар спросил у меня: «Какая связь между европейской живописью – творениями Яна ван Эйка, Карло Кривелли, Ганса Мемлинга, Ганса Гольбейна - и азербайджанской культурой?» Я ответил, что никогда об этом не задумывался, и получил неожиданный ответ: «На них изображены фрагменты... азербайджанских ковров кубинской, ширванской, муганской, казахской групп». Для меня это действительно стало открытием, сделанным благодаря эрудиции писателя. И вот настало время восстановить часть записей, ставших «юбилейными», ведь диалоги с Анаром были сделаны во время исторического международного симпозиума. Когда вглядываешься в азербайджанские ковры, возникает ассоциация с музыкой, с орнаменталистикой мугама. У ковра, как и у музыки, свой язык, потому и изучаются иероглифы, шифр и код его замысла. Круги, ромбики, узоры напоминают калейдоскоп. Рассматривая ковёр, мы эстетически чувствуем общую красоту ковра, главного элемента в интерьере дома. Они бывают весёлые и грустные, радостные и мрачные – в их композициях всегда настроение.

Разные ковры вызывают у нас чувство волшебства, потому с ними связано много сказок. В старинном народном эпосе XI века «Китаби Деде Горгуд» восхваляются пурпурные азербайджанские ковры. Евреи и торговля в старые времена были неразлучны. Великий шёлковый путь способствовал расширению торговых операций, привлекая внимание индийских, иранских, сирийских, венецианских, китайских, арабских и славянских купцов. Преуспевающие купцы из Еврейской Слободы, сегодня – Красной Слободы в Кубе – тюками вывозили кубинские ковры на Нижегородскую (Макарьевскую) ярмарку и за границу – в Стамбул, Тебриз, Париж. Первым среди купцов был Асаф Агабабаев. Драгоценными узорами ковров любовались ценители и коллекционеры Москвы, Тифлиса, Лондона, Парижа, Стамбула, Петербурга, Турина, Вены. Ворсовые и безворсовые ковры семи школ – Губа, Карабах, Ширван, Гянджа, Казах, Баку, Тебриз – попадали в разные страны.

Азербайджанские ковры изображены на картинах русских художников В. Маковского, В. Перова, Ф. Журавлева. Прекрасно, что в Азербайджане и в XXI веке бережно сохраняются мугам и ковроделие. Они не только предметы гордости талантливого народа, но и важные составляющие его истории. Как говорил три десятилетия назад Анар: В этом – вечность мугама. В этом – вечность ковра.

КОВЁР ИЗ БАБУШКИНОГО ДОМА

Егяна Сальман, Израиль, апрель 2020г.

Это был небольшой двухэтажный дом, характерный для многих горных регионов Азербайджана. Двор большой, с садом, с тандыром, с какими-то пристройками, с курятником, несколькими животными, которых с утра выгоняли кормиться на близлежащие луга, и ещё – осел, который был так необходим для поддержания нормальной жизнедеятельности большого хозяйства, ведь на нем возили воду. Таким я впервые увидела дом моей бабушки в одном из селений Азербайджана. Таким он остался в моей памяти навсегда. Разувшись внизу, поднимаешься по деревянным ступенькам на второй этаж. В небольшой прихожей располагается кухня, из которой попадаешь на просторную застеклённую веранду. Здесь, по существу, проходила вся жизнь семьи, которая состояла из родителей, троих детей и бабушки. Она всегда сидела на полу в углу. Возле неё стоял самовар, чайник и все, что необходимо для подачи чая: стаканы, блюда, заварка. Несмотря на то, что она всегда сидела, было видно, что эта некогда красивая и наверняка очень высокая и стройная в молодости женщина сохранила осанку до преклонных лет. Именно от неё мой папа унаследовал очень высокий рост и богатырское сложение. Несмотря на внушительные внешние данные, эти люди обладали мягким характером, а потому хозяйкой дома была невестка, моя мачеха – женщина разговорчивая и властная. В этом доме было три комнаты, в одной из которых не было ничего, кроме огромного, как мне казалось, во всю стену ковроткацкого станка.

Ковры здесь ткались не на продажу, а исключительно для семьи – для особо значимых событий. Однажды я приехала туда после очень длительного перерыва – через десятки лет. Бабушки давно не было в живых. Чай подавали из кухни. Бабушкин угол был пуст. Меня, как редкого и дорогого гостя принимали с помпой: резали барана, собирались почти все жители села. На следующее утро, после традиционного завтрака, я стала собираться назад, в город. И когда уже все было готово к отъезду, и я собиралась сесть в машину, ко мне подошёл мой сводный брат с большим свёртком и сказал: – Ну, заberi же, наконец, свой ковёр! – Мой взгляд излучал немой вопрос. Как оказалось, этот ковёр соткала бабушка, когда в доме ждали моего появления на свет. Потом был переезд моих родителей в город, ковёр не забрали за ненадобностью, да и не модно было тогда стелить на пол или вешать на стену домотканые ковры. Так он тут и пролежал больше пятидесяти лет в ожидании своей хозяйки, то есть меня. Я не стала разворачивать в Баку хорошо упакованную поклажу, а увидела содержимое этого огромного свёртка только в аэропорту, улетаю в Израиль. Таможенник, заметив ковёр, сказал, что вывозить его без документа от Министерства культуры или от музея ковра нельзя.

Я оставила ковёр у провожавшего меня кузена и попросила его оформить документы с тем, чтобы забрать в свой следующий приезд. Через пару лет я все-таки вывезла свой ковёр в Израиль. Когда я дома раскрыла его, моему взору открылось что-то необыкновенное – интересные замысловатые узоры, яркие краски и какое-то очень тонко подобранное, гармоничное сочетание цветов, которое делало этот ковёр настоящим произведением искусства. Мне вдруг представилось, как моя бабушка месяцами трудилась над этим ковром, высчитывая количество узелков того или иного цвета, чтобы получился красивый, правильный рисунок со смыслом. Нитки прялись вручную, краски тоже производились из доступных первозданных материалов – цветов, фруктов, овощей, листьев и других даров природы. На этом ковре преобладает красный цвет и его оттенки – это значит, что ждали девочку. Наверное, определили каким-то своим стародавним методом. Сейчас в моём доме есть несколько ценных ковров ручной

работы разных ковроткацких групп Азербайджана. Но этот имеет исключительную ценность не только из-за своих прекрасных технических и эстетических качеств, но и потому, что в нем навсегда осталось тепло бабушкиных рук, которая ткала его с надеждой и любовью к своей будущей внучке. Могла ли она знать, что сотканный ею ковёр будет для меня чуть ли не единственным материальным воплощением «малой» родины и памятью о далеком домике в деревне, о старенькой бабушке, обо всем том, что никогда не стирается из памяти человека, сколько бы лет он ни жил на свете? Тем более, если этот «свет» так далёк от родной земли. Спасибо тебе, бабушка!

Егяна Сальман на фоне бабушкиного ковра «Биджо», сотканного в 1952 году в селе Ахсуинского района. Ковёр стал первым экспонатом в домашнем музея Егяны, впоследствии превратившемся в Азербайджанский культурный центр «АзИз».

ХОРОШИЙ КОВЁР РУЧНОЙ ВЫРАБОТКИ МОЖЕТ СЛУЖИТЬ ЧЕЛОВЕКУ ВСЮ ЖИЗНЬ, ЕСЛИ ЗА НИМ ПРАВИЛЬНО УХАЖИВАТЬ

Горские еврейки по образу своей жизни, в силу вековых традиций в основном не работали и никакие трудности не мешали им быть хранительницами домашнего очага, в котором самой природой определено поддерживать, и сохранять домашний очаг семьи. Многие женщины, занимаясь хозяйством, растили детей, ожидали своих мужей, из дальних поездок, где они вели торговлю или зарабатывали деньги на сезонных работах. А женщины – искусницы, не смотря на некоторый запрет местных властей, не позволявших ткать ковры на дому, умудрялись создавать прекрасные шедевры.

Особо торжественно искусницы – ковровщицы азербайджанки и горские еврейки – отмечали обрезку в завершение работы над ковром. В этот день все приходили поздравлять хозяйку. Не рекомендовалось обрезать бахромку ковра в пятницу. Умение ткать ковры считалось престижным делом для каждой девушки. Ковры составляли основную часть приданого невесты, куда входили 1–2 ковра и несколько ковровых и шерстяных изделий: палас, коврик для совершения молитвы (*намазлыг*), хурджин-сумка (*һэйбэ*), 10–12 пар носков – джурабов и перчаток, занавесок для камина и др. И, конечно же, за коврами, сумахами, паласами, требуется уход. Летом ковры обычно проветривают и убирают, осыпая нафталином и др., а в холодное время года ими вновь пользуются.

Раньше ковры чистили вручную специальными щётками, стряхивали, выбивали из них пыль. На праздники Рош-Һа-Шана и Пейсах обязательно ковры стирали на речке или во дворе из-под шланга, мягким мылом и мягкой водой, а зимой чистили снегом, потом аккуратно сушили на специальных растяжках, чтобы ковёр не деформировался. В наш современный век ковры пылесосят, сдают в химчистку.

Хороший ковёр ручной выработки может служить человеку всю жизнь.

ТАК, В ТЕ ВРЕМЕНА – ВСЕМ ДВОРОМ СТИРАЛИ КОВРЫ.

НЕ ТО НОСКИ, НЕ ТО КОВРЫ!
КОВРОВЫЕ НОСКИ – ДЖУРАБЫ КУБИНСКИЕ,
АХТИНСКИЕ, ДЕРБЕНТСКИЕ НОСКИ – ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

Дорогие мои читатели, говоря об искусстве плетения замечательных ковров, нельзя не рассказать о ковровых носках, вывязанных искусными мастерицами из разных кавказских регионов. Глядя на затейливые орнаменты носков, не можешь не удивляться – «не то носки, не то ковры» – кубинские, ахтинские, дербентские узорчатые традиционные носки-джурабы ковровой вязки из шерсти с элементом восточного орнамента (голиндэ джуруб), которые были и есть одним из основных элементов национальной обуви, как у мужчин, женщин и детей.

Горские евреи и многие кавказские народы по сегодняшний день зимой носят шерстяные носки ковровой вязки, они распространены повсеместно. Их вяжут практически все народы, живущие в горах и имеющие дело с шерстяной пряжей. Джурабы – толстые вязаные носки у народов Кавказа и Средней Азии, резко отличающиеся между собой по форме, по цвету и орнаменту. Пряжу для джурабов изготавливают из бараньей, а иногда из верблюжьей шерсти, обрабатывают специальным способом, потом красят. Женщины вяжут джурабы спицами или крючком. Те, кто носил джурабы, знает, это они очень тёплые и лёгкие, только до стирки чуточку «кусаются», их подошва быстро снашивается чтобы носки быстро не снашивались, в этом случае на нижнюю часть джурабов нашивают латку, по форме подошвы из кожи или из плотной ткани. В Дагестане, носки вяжут из цветных грубошёрстных нитей аппаратного прядения,

иногда - из шерсти камвольного прядения. Но эти джурабы намного мягче, поэтому теряют свою "ковровую" плотность и специфическую оригинальность изделия. Джурабы вяжут не так, как обычно вяжут носки, а специальной технологией так называемой «двойной» вязки и, что интересно, в отличие от вязки простых носков, вязку джурабов начинают не с горловины, а с носка изделия. Если остатки концов нитей в простых носках прячут крючком во внутрь носка, то в этом случае, концы разноцветных нитей используют для декоративного украшения. Их специально переплетают в шнур длиной до 10 см – и красиво, и технологически целесообразно. Некоторые высокие по форме джурабы снабжались длинными декоративными косичками, обвивали ими ноги, чтоб не спадали. При холодном климате носят длинные, как гольфы джурабы (*дуразз гурд*), а где умеренный климат, носят короткие джурабы (*кутэхэ гурд*). В старину джурабы были как повседневные, так и для торжественных случаев. Узорчатые носки мастериц шли на продажу, их обменивали на сельскохозяйственные продукты.

В те далёкие годы, в самом начале войны, в республиках Закавказья развернулось широкое движение по созданию Фонда обороны. Женское население республики, в частности, горские еврейки г. Баку, Красной-Еврейской Слободы г. Куба, и женщины других районов Азербайджана, днями и ночами, не жалели своих сил, вязали варежки и носки-джурабы. Они шили также тёплое бельё для бойцов. Конечно, вывязывая джурабы и варежки, каждая из них думала о том, что вот эти вещи придут в часть, где служит отец, муж, брат или сын и, надев их, они ощутят тепло родного дома. Эта традиция продолжилась долгие годы, горские женщины – надомницы и молодые, и старые со своими Азербайджанскими и Дагестанскими подругами вязали носки и варежки для солдат Советской Армии. Нигде, кроме Кавказа, не вяжут таких ярких и красивых джурабов. Мастерицы - ковроделы изготавливают и украшают сувенирные носки – джурабы, сочетая, с часто встречаемым определённым орнаментом, разные тона – красный, жёлтый, зелёный, коричневый, черный и белый.

Почти каждая мастерица вносит в традиционный рисунок новые мотивы, используя в вязке тот орнамент и форму носков, которые относятся к местности, где проживают сами народные умелицы – *дербентские, ахтинские, кубинские и др.* Кубинские джурабы можно узнать по особому орнаменту с насыщенной гаммой весёлых красок. В дербентских джурабах, в основном, преобладают красные, зелёные, жёлтые цвета, на них изображён растительный рисунок. Ахтинские – лезгинские ковровые джурабы имеют самый сложный орнамент, они связаны из пряжи, состоящей из разного множества красочных тонких шерстяных нитей. В отличие от мужских носков с простым орнаментом, женские обычно яркие, многоцветные, с красивым и сложным рисунком и густой, насыщенной гаммой красок.

Ковровые джурабы связаны не из толстой нитки одного цвета, а из множества ниток разных цветов, образующих орнамент, что и делает эти носки такими толстыми. Для завязывания носков применяли шнур с кисточкой из той же шерстяной нитки. Несмотря на то, что имелись различные региональные типы носков, способы вязания не отличались друг от друга. Разнообразным был только орнамент. Лучшие образцы носков с ковровым орнаментом переходили из поколения в поколение. Особое внимание обращали на красоту носков, входивших в приданое невесты. Вязание шерстяных, ковровых и обычных, традиционных узорчатых, с цветным орнаментом, чулок или носков – джурабов широко развито и по сей день. Ковровые джурабы, в качестве сувениров, расходятся по всему миру, их дарят друг другу.

ФОТО С МЕРОПРИЯТИЙ И ВЫСТАВОК ИЗ РАЗНЫХ СТРАН.

**КОВРОТКАЧИХИ РАЗНЫХ СТРАН – АЗЕРБАЙДЖАНА, ТУРЦИИ, ГРЕЦИИ –
ЗАНЯТЫ КОВРОПЛЕТЕНИЕМ**

Сергей Мишиев и Александр Абрамов; Фрида Юсуфова - Член Союза писателей, журналистов и художников Израиля, исследователь; Юсиф Беньяминов на презентации книги – «Горские евреи» и «История и культура Горских Евреев», которая прошла в здании Правительства Москвы при содействии Всемирного Конгресса горских евреев с Акифом Гилаловым и Федерального агентства по делам национальностей. Фото на фоне книги с гобеленовой обложкой Кубинского ковра «Голлу-Чичи». Москва, 2018 г.

Музей Красной Слободы. Сасунова Роза нашла на экране имя своей легендарной сестры ковроткачихи Хисибо Сасуновой-Рабоевой получившей заслуженные награды.

Тель-Авив. Рза Гасанов директор галереи «Азерхалча»; Юсуфова Фрида Член Союза писателей, художников, журналистов Израиля, исследователь; Шулямит Янувер; Асмер Абдулаева креативный директор «Азерхалча»; Элина Орендлихер. 12.07.2022 г.

Выставка ковров по эскизам Рами Меира, прошла в помещении Туристического представительства Азербайджана в Израиле. На фото члены Русскоязычного Союза писателей Израиль – Фрида Юсуфова и Лариса Стадлер. Тель-Авив 12.07.2022 год.

Выставка ковров, сотканных по эскизам художника Рами Меира, состоялась в помещении Туристического представительства Азербайджана в Израиле. На фото Джамиля Талыб-заде – Глава представительства по туризму Азербайджана и Асмер Абдуллаева – Креативный директор ОАО «АзерХалча». Тель-Авив. 12.07.2022 год.

В центре фото Салхат Аббасова заведующая отделом Госкомитета Азербайджана по работе с диаспорой. Фрида Юсуфова – Член Союза писателей, художников, журналистов Израиля, Хума Нахшунова – Член Союза писателей Израиля. Баку.2023 год.

На фото Фрида Юсуфова Член Союза писателей, художников, журналистов Израиля и нескольких конгрессов с Афшан Рзаевой (внучка Лятифа Керимова) заведующей отделом традиционного искусства Национального Музея Ковра города Баку. 2023 год.

На фото Ширин Меликова директор Национального Музея Ковра в Баку, эксперт в области восточных ковров, куратор многих выставок; Фрида Юсуфова Член Союза писателей, художников, журналистов Израиля и нескольких конгрессов. Хума Нахишнова Член Союза Писателей Израиля; Афшан Рзаева заведующая отделом традиционного искусства Национального Музея Ковра города Баку. 2023 год.

Хума Нахшунова Член Союза писателей Израйля на фоне классического Кубинского ковра – «Куба. Гонагкэнд» на выставке ковровых работ израильского художника и поэта, исполнителя своих песен, автора афоризмов и притч, председателя Союза художников горских евреев России – Рами Меира. Выставка прошла в помещении Турпредставительства Азербайджана в Израиле. Тель-Авив, 12.07.2022 год.

Хума Нахиунова Абрамова член Союза писателей Израиля на фоне ковра «Юные ковроткачихи», сотканного по картине художника Рами Меира. Выставка прошла в Туристическом представительстве Азербайджана в Израиле. Тель-Авив, 12.07.2022 г.

Ирина Шаяева, Фрида Юсуфова на презентации книги «Расцвет Еврейства Азербайджана». Мероприятие состоялось в Представительстве Посольства Азербайджана в Государстве Израиль. Фото у Азербайджанского ковра «Гэнджэ». Шерсть, размер 160 X 280. Израиль. Тель-Авив, 18.10.2025 год.

Юсуфова Фрида – член Союза Писателей, Художников, Журналистов Израиля, за ковровым станком в Национальном музее ковра. Баку – Азербайджан. 03.09.2023 год.

СТАРИННЫЕ КОВРЫ РУЧНОЙ РАБОТЫ ИСПОЛНЕННЫЕ В ЕВРЕЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Ф.Б.Юсуфова и Х.А.Рафаэль

Фото ковра «Моше и Арон» из музея «Дона Грация». Израиль, гор. Тверия, 2008 год.

Среди еврейских женщин послетанахического периода не так уж много громких имён, самое известное – Дона Грация. Память о ней хранят благодарные жители Тверии (Израиль). «Рука золотая, ладонь Бога, дающая евреям подняться и вновь обрести Родину». Из "Феррарского ТАНАХа" - перевод с испанского.

Входя в вестибюль здания музея «Дона Грация» города Тверия, попадаешь как бы в иной мир, в живой музей и дом истории, где благодаря обстановке и гиду можно совершить интересное путешествие в прошлое и соприкоснуться с жизнью Доны Грации и стилем Ренессанса. Полы в музее застелены уникальными, старинными коврами, стены выкрашены в нежно-кремовый цвет. При входе с правой стороны на стене за шёлковой занавесью небольшой старинный шерстяной ковёр ручной работы, подаренный в те давние времена музеем «Дона Грация». Ковёр, исполненный в еврейской традиции, а изображённые на ковре сюжеты, заставляют задуматься.

Этот не большой ковёр, как персонаж легенд и сказок, а его сложные орнаменты и мотивы – целые истории для тех, кто умеет читать народные символы и знаки. В таких традиционных узорах и сюжетных композициях каждый народ воплощал свои эстетические и философские представления об окружающем мире. В центре ковра выткана «Стена плача» – место, которое служит центром паломничества и молитв.

На правой стороне изображён Моше-Авейну с десятью заповедями на скрижалях завета, надписью на ковре «Моше» и «Аарон» и др. В ярко освещённых витринах представлены в миниатюре сюжеты из жизни Доны Грации удивительной женщины, вошедшей в историю еврейского народа, добрыми делами и своей уникальностью.

СТАРИННЫЕ КОВРЫ С ТАНАХИЧЕСКИМИ ЗНАКАМИ И СИМВОЛАМИ
ИУДАИКИ, ИЗ ЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ
С ФРИДОЙ БОРИСОВНОЙ ЮСУФОВОЙ-ЕВДАЕВОЙ
Catalog – album. Carpets and carpet weavers
Frida Yusufova-Evdaeva

**НА КОВРЕ ИЗОБРАЖЕНО «ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ИСААКА» –
«עֲקִידַת יִצְחָק» 120X150. ШЕРСТЬ. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.**

**КОВЁР С ИЗОБРАЖЕНИЕМ «ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ИСААКА - «עֲקִידַת יִצְחָק»
С НАДПИСЯМИ НА ИВРИТЕ. КОВЕР ИЗ КНЕСЕТА ИЗРАИЛЯ.**

*И воззвал к нему Ангел Господень с неба и сказал: Авраам, Авраам!
А он сказал: вот я! Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока!*

ויקרא אליו מלאך יהוה מן השמים | ויאמר אברהם אברהם ויאמר הנני | ויאמר אל תשלח ידך אל הנער

*И взял Авраам дрова для всесожжения, и возложил на Исаака, сына своего;
взял в руки огонь и нож, и пошли оба вместе.*

ויקח אברהם את עצי העלה וישם על יצחק בנו ויקח בידו את האש ואת המאכלת וילכו שניהם יחדו

*И сказал Авраам слугам своим: оставайтесь здесь с ослом, а мы с сыном пой-
дём туда, и поклонившись возвратимся к вам.*

ויאמר אברהם אל נעריו שבו לכם פה עם החמור ואני והנער נלכה עד כה וגשתחוה וגשובה אליכם

**КОВЁР «НАШ ИЗРАИЛЬ-ЭРЕЦ ИСРАЕЛЬ» С СИМВОЛАМИ ИУДАИКИ.
ТЕБРИЗСКАЯ ГРУППА. ФОТО КОВРА ИЗ КНЕССЕТА ИЗРАИЛЯ.**

КОВЁР С ИЗОБРАЖЕНИЕМ «ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ИСААКА». ШЕРСТЬ.
 КОВЁР С СИМВОЛАМИ ИУДАИКИ. ФОТО КОВРА ИЗ КНЕССЕТА ИЗРАИЛЯ.

**КОВЁР «ЦВЕТУЩИЙ САД» ТЕБРИЗСКАЯ ГРУППА.
ФОТО КОВРА ИЗ КНЕССЕТА ИЗРАИЛЯ.**

Скромный подарок Кнессету Израиля от Якова-Исраэль. לכנסת ישראל שי צנוע
«Сильный, всё преодолееет». אביר יעקב משם רעה אבן ישראל

КОВРОВОЕ ИСКУССТВО АЗЕРБАЙДЖАНА
СТАРИННЫЕ – АНТИКВАРНЫЕ КОВРЫ ИЗ ЛИЧНЫХ И ЧАСТНЫХ
КОЛЛЕКЦИЙ – КУБИНСКОЙ, ТЕБРИЗСКОЙ, ШИРВАНСКОЙ ГРУППЫ.

ФРАГМЕНТ КОВРА «ГОЛЛУ-ЧИЧИ – ЗЕЙХУР»

**КОВЁР «ГОЛЛУ-ЧИЧИ» 145Х280. ШЕРСТЬ.
ГРУППА. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.**

**КОВЁР «ХАШИ-ГОЛЛУ-ЧИЧИ» 145Х280. ШЕРСТЬ.
КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.**

**КОВЁР «ГОЛЛУ-ЧИЧИ» 145Х280. ШЕРСТЬ. КУБИНСКАЯ
ГРУППА. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.**

**КОВЁР «ГОЛЛУ-ЧИЧИ» 145Х280. ШЕРСТЬ. КУБИНСКАЯ
ГРУППА. КОВЕР ИЗ КАТАЛОГА Л.КЕРИМОВА.**

**КОВЁР «ГОЛЛУ-ЧИЧИ-ЗЕЙХУР» 145Х280. ШЕРСТЬ.
КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.**

**КОВЁР «ГОЛЛУ-ЧИЧИ» 155Х220, ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ
МОРДЕХАЕВЫХ, СОТКАННЫЙ ЯФОЙ РАБИ ИСРОИЛЬ.**

**ОДИН ИЗ ЧЕТЫРЕХ ИМЕННЫХ МАЛЕНЬКИХ КОВРИКОВ 39Х39,
СОТКАННЫЙ ОТ ОСТАВШЕЙСЯ ПРЯЖИ БОЛЬШОГО КОВРА – «ГОЛЛУ-
ЧИЧИ» СОЗДАННОГО ЯФОЙ РАБИ ИСРОИЛЬ МОРДЕХАЕВОЙ.**

*«ГОЛЛУ-ЧИЧИ». ШЕРСТЬ. КУБИНСКАЯ ГРУППА. XIX ВЕК.
КОВЁР ИЗ КАТАЛОГА ЛЯТИФА КЕРИМОВА.*

КОВЁР «ЗЭЙХУР – ГОЛЛУ ЧИЧИ» ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.

*КОВЁР «ГОЛЛУ-ЧИЧИ» 80Х120, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ КОЛЛЕКЦИИ НАУМА ДОНОВИЧА РАХАМИМОВА.*

*КОВЁР «КУБА-ЧИЧИ» 70X120, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁРИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ МАНИ ЛИВИЕВОЙ-АБРАМОВОЙ.*

**КОВЁР «КУБА-ЧИЧИ» 150Х240, КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР
ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ МАНИ ЛИВИЕВОЙ-АБРАМОВОЙ.**

**КОВЁР «СИРТ-ЧИЧИ» 220Х320, КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР
ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ МАНИ ЛИВИЕВОЙ-АБРАМОВОЙ.**

*КОВЁР «АЛЧА-ГЮЛЬ ЧИЧИ» 150Х280, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ ДИНЫ АМИЛОВОЙ.*

**КОВЁР «КУБА» 140Х280, ШИРВАНСКАЯ ГРУППА С ЭЛИМЕНТАМИ
КУБИНСКИХ КОВРОВ. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.**

**КОВЁР «БИЛИДЖИ» 140Х280. КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.**

**ФРАГМЕНТ КОВРА «МИНАРЭ» 175Х280, КУБА-ШИРВАН
С ИБРАЖЕНИЕМ МОЛЕЛЬНОГО ДОМА. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.**

**КОВЁР «МИНАРЭ» 175Х280, КУБА-ШИРВАН С ИБРАЖЕНИЕМ
СИНАГОГИ. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.**

**КОВЁР «ПИРЕБЕДИЛЬ» 145Х240, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
В БОРДЮРЕ КОВРА ПРИСУТСТВУЮТ ТАНАХИЧЕСКИЕ БУКВЫ-ШИН, ТЕТ,
ХЕТ. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ РИТЫ РАЗИЛОВНЫ АГАБАБАЕВОЙ.**

**КОВЁР «ПИРЕБЕДИЛЬ» 145Х280. ШЕРСЬ. КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.**

**КОВЁР «ПИРЕБЕДИЛЬ» 140Х220, КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР
ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ ЛЮБЫ ЛАЗАРЕВНЫ ЮСУФОВОЙ.**

*КОВЁР «ПИРЕБЕДИЛЬ» 145X280, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЖАННЫ ЕЛИЗАРОВОЙ.*

**КОВЁР «ГЕЙРАТ- ПИРЕБЕДИЛЬ» 145Х280, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЖАННЫ ЕЛИЗАРОВОЙ**

***КОВЁР «ПИРЕБЕДИЛЬ» 145Х280, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ ИСРАИЛОВЫХ.***

**КОВЁР «ПИРЕБЕДИЛЬ» 80X160, КУБИНСКАЯ ГРУППА, КОВЁР
СОТКАННЫЙ СВЕТЛАНой ПАРДИЛОВОЙ - МОШАЕВОЙ**

КОВЁР «УГЯХ» 180Х280, КУБИНСКАЯ ГРУППА. ШЕРСТЬ. КОВЁР ИЗ КОЛЛЕКЦИИ МИЛЫ-МИЛЬКО БАТ ЯЛТО И МАНАШИР БАДАЛОВОЙ.

**КОВЁР «ОВЧУЛУГ-ОХОТА» 120Х200. ШЕРСТЬ. ШИРВАНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ РИТЫ РАЗИЛОВНЫ АГАБАБАЕВОЙ.**

КОВЕР «ОВЧУЛУГ-ОХОТА» 110Х200, НАЧАЛА XIX. ШЕРСТЬ. ИРАНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛОНЫ РАХМИЛОВОЙ. КОВЁР

**КОВЁР 122Х183, ИРАНСКАЯ ГРУППА. ШЕРСТЬ. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ
КОЛЛЕКЦИИ ИРИНЫ НИСИМОВОЙ-ШАМАЙЛОВОЙ.**

АНТИКВАРНЫЙ КОВЁР «БИЛИДЖИ» 140X280. ШЕРСТЬ. СЕРЕДИНА XIX ВЕКА. КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.

*КОВЁР С ЭЛЕМЕНТАМИ «ГЫРЫЗ-ЗЭЙИД» ШЕРСТЬ.
КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.*

*КОВЁР «ОРДУДЖ» ШЕРСТЬ. КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЧАСТНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.*

*КОВЁР «ГАДЖИГАИБ»-«GAJIGAIYB-KYBA» 138X180. КОВЁР ИЗ
ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ НАУМА ДОНОВИЧА РАХАМИМОВА.*

**КОВЁР «АЗЕРБАЙДЖАН-ГЭНДЖЭ» 200Х300, XIX ВЕК.
КОВЕР ИЗ ПОСОЛЬСТВА АЗЕРБАЙДЖАНА В ИЗРАИЛЕ.**

КОВЁР «НАМАЗЛЫГ» 80X160, ИРАНСКАЯ ГРУППА, КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ ЯКУБОВЫХ ЛЮДМИЛЫ И ВЯЧЕСЛАВА

КОВЁР «МЕККА-МЕДИНА» 150Х220, ШИРВАРСКАЯ ГРУППА, КОВЕР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ РАУФА И ЛЮДМИЛЫ ЮСУФОВЫХ.

КОВЁР «ГЕРИС» 185Х275, ИРАНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ИРИНЫ НИСИМОВОЙ-ШАМАИЛОВОЙ.

*КОВЁР «ДЕРБЕНТ» 65Х90. ШЕРСТЬ. ДАГЕСТАНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ СЕМЬИ МАРКА АГАРУНОВА.*

КОВЁР «ЮННЫЕ КОВРОТКАЧИХИ», 80X120. ШЕРСТЬ. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ХУДОЖНИКА РАХАМИМА МИГИРОВА. МОСКВА. 2019 ГОД.

КОВЁР 30X100, ШЕРСТЬ. С ИЗОБРАЖЕНИЕМ АКТРИСЫ ЗЕЙНАБ ХАНЛАРОВОЙ. АВТОР КОВРА САРИЯ БАТ МАЗАНТУ И РАФАИЛ ЛАЗАРОВЫ. 1987 ГОД.

**НАСТОЛЬНЫЙ КОВЁР «КУБА» 50X60, ШЕРСТЬ. КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ БЕЛЛЫ БАТ ХАНО МИХАЙЛОВОЙ.**

*«СУМАХ» 175Х285, (БЕЗВОРСОВОЙ КОВЁР).
КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.*

**«СУМАХЧА» 175Х285 (БЕЗВОРСОВОЙ КОВЁР) ШЕРСТЬ. КУБИНСКАЯ
ГРУППА. ИЗ КАТАЛОГА Л.КЕРИМОВА.**

*«ЗИЛИ» (БЕЗВОРСОВОЙ КОВЁР). ШЕРСТЬ. БАКИНСКАЯ ГРУППА.
XIX ВЕКА. ИЗ КАТАЛОГА Л.КЕРИМОВА.*

***ФРАГМЕНТ КОВРА С СИМВОЛОМ ЕУДАИКИ-МИНОРОЙ. ШЕРСТЬ.
НАЧАЛА XIX ВЕКА. КОВЁР ИЗ ФОТОКОЛЛЕКЦИИ Л.А.-С. АБРАМОВА.***

**КОВРОВЫЙ ФУТЛЯР
(ЧЕХОЛ) ИЛИ РИТУАЛЬНЫЙ КОВРОВЫЙ «КОФР» РУЧНОЙ РАБОТЫ
ИЗ ШЕРСТИ КОШЕРНОГО ЖИВОТНОГО ДЛЯ ТОРЫ –
СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ**

Д-р Лия Мигдашиеа – куратор выставки Национального Музея Израиля, Иерусалим.

В кавказской традиции (у горских евреев, а также у персов и азербайджанцев) Ковровые футляры «кофр» (Ткали вручную), служили не просто защитой книги, но и знаком уважения. Священные книги хранили в дорогих украшенных тканевых или ковровых чехлах. Такие чехлы часто украшали геометрическим, звездчатым орнаментом, символизирующим – свет, мудрость и вечность. Этот футляр – ритуальный ковровый «кофр» для Торы – священного писания, принадлежал семье главных раввинов Кавказа – семье Мушаиловых.

**ХУРДЖИН-ҺЭЙБЭ, «БАКУ- АПШЕРОН», XIX ВЕК ШЕРСТЬ.
(БЕЗВОРСОВОЙ МЕТОД). ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ Ф.Б. ЮСУФОВОЙ.**

**В АЗЕРБАЙДЖАНЕ ПЕРЕМЕТНУЮ СУМУ-ХУРДЖИН-ҺЭЙБЭ БОЛЬШОГО РАЗМЕ-
РА ТКАЛИ ИЗ ОДНОСТОРОННЕГО И ДВУСТОРОННЕГО БЕЗВОРСОВОГО МЕТОДА.
ТРАДИЦИОННАЯ ВОСТОЧНАЯ СУМА, СОТКАННАЯ КОВРОВОЙ ТЕХНИКОЙ И ИЗ
ЦВЕТНЫХ ШЕРСТЯНЫХ ВОЛОКОН И РАЗНЫМИ УКРА-ШЕНИЯМИ. СУМА ХУРД-
ЖИН, СОСТОИТ ИЗ ДВУХ ЧАСТЕЙ (МЕШКОВ). ХУРДЖИНЫ МОГУТ ИМЕТЬ РАЗ-
НЫЕ РАЗМЕРЫ. В ОСНОВНОМ, ОНИ ПРЕДНАЗНАЧЕНЫ ДЛЯ ПЕРЕНОСКИ СЕЛЬ-
СКО ХОЗЯЙСТВЕННЫХ И ДРУГИХ ПРОДУКТОВ.**

Ковровая безворсовая сума «һэйбэ», для хранения соли.

***ХУРДЖИН-ҺЭЙБЭ (БЕЗВОРСОВОЙ МЕТОД). ШЕРСТЬ.
КУБИНСКАЯ ГРУППА. XIX ВЕК. ИЗ КАТАЛОГА Л. КЕРИМОВА***

***ХУРДЖИН-ҺЭЙБЭ (БЕЗВОРСОВОЙ МЕТОД). ШЕРСТЬ.
КУБИНСКАЯ ГРУППА. XIX ВЕК. ИЗ КАТАЛОГА Л. КЕРИМОВА***

**НАРЯДНАЯ ПОПОНА – «ЧЕПРАК»-«АТ ЧУЛУ». (МЕТОД ЗИЛИ). XIX ВЕК.
ШЕРСТЬ. КАРАБАХСКАЯ ГРУППА. ИЗ КАТАЛОГА Л. КЕРИМОВА.**

Лазер Абрам-Севиевич Абрамов – родился 14.05.1958 года, в Кубинском рай-оне Красной Слободы, Азербайджанской ССР. Лазер врач-терапевт, окончил бакинский медицинский институт им. Н. Нариманова. Самобытный художник-дизайнер по коврам, созданным по его авторскому проекту с использованием танахических элементов и знаками иудаики в пиксельную графику. Лазер, специалист в области декоративно-прикладного искусства, коллекционер. В каталоге представлены его авторские ковровые работы и коллекция антикварных ковров.

**КОВЁР «КУБА. ГАРАГАШЛЫ» 160Х230, ШЕРСТЬ, С СИМВОЛАМИ ЕУДАИКИ,
СОТКАН КО ДНЮ (СТРИЖКИ) ТРЕХЛЕТИЯ ВНУКА – NURIELA.
ХУДОЖНИК - ДИЗАНЕР КОВРА ЛАЗЕР АБРАМ-СЕВИЕВИЧ АБРАМОВ.**

КОВЁР «ГЭДИМ МИНАРЭ» 145Х220, С СИМВОЛАМИ ЕУДАИКИ. ХУДОЖНИК-ДИЗАЙНЕР КОВРА ЛАЗЕР АБРАМ-СЕВИЕВИЧ АБРАМОВ. КОВЁР АВТОРА.

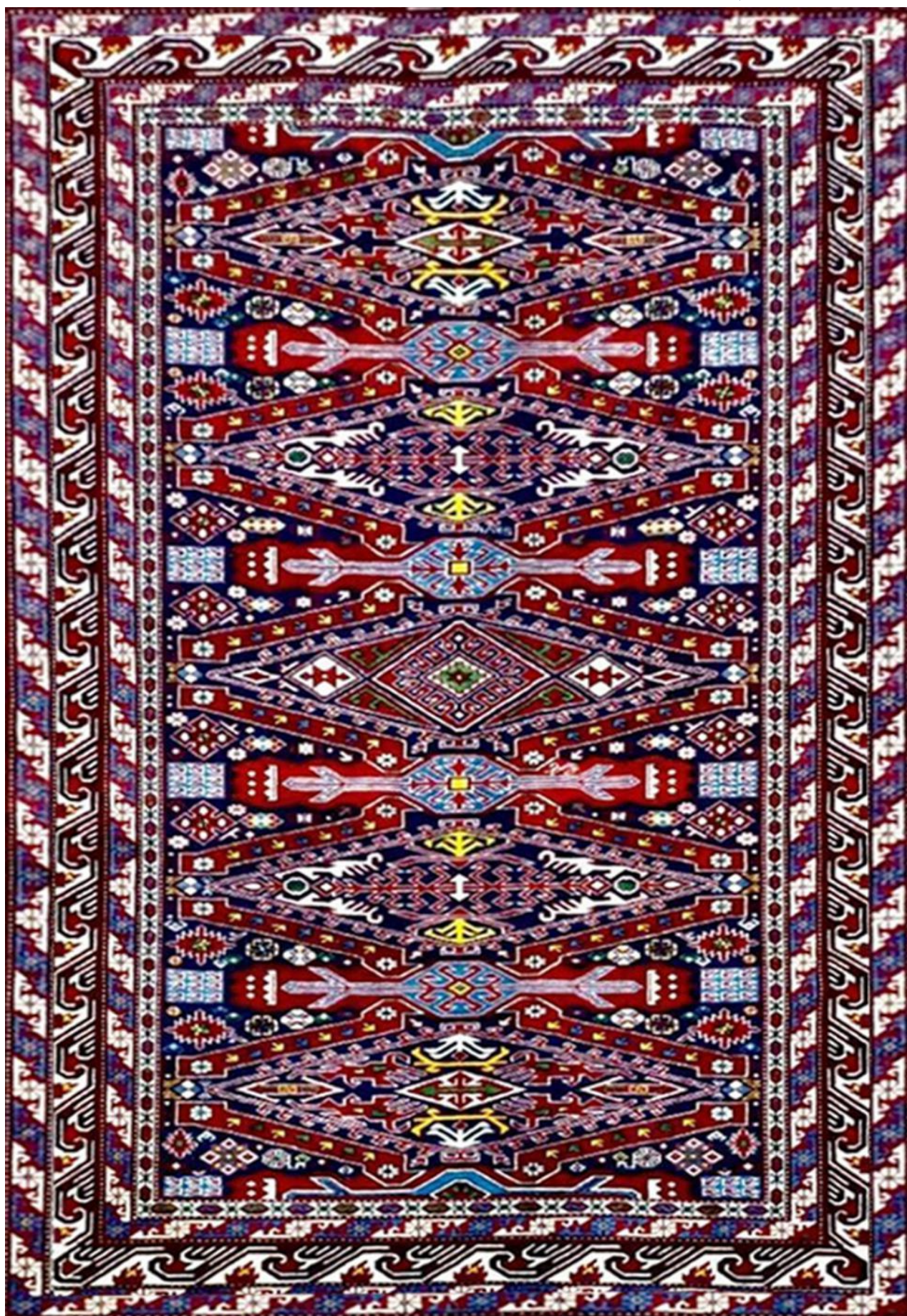
**КОВЁР «ГОНАГКЕНД» 150Х200 С СИМВОЛАМИ ЕУДАИКИ. ХУДОЖНИК -
ДИЗАЙНЕР КОВРА ЛАЗЕР АБРАМ-СЕВИЕВИЧ АБРАМОВ. КОВЁР АВТОРА.**

КОВЁР «ЗВЕЗДА ДАВИДА» 125Х140 С СИМВОЛАМИ ЕУДАИКИ, ЭЛЕМЕНТАМИ КУБИНСКИХ КОВРОВ - «АЛПАН», «ЗЕИТ», «УЧГЮН», «ЧЕК» «КУПЧОЛ» ДИЗАЙНЕР КОВРА Л.А.САБРАМОВ. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ.

*КОВЁР «КУБА ЗЭЙХУР» 150Х220. ХУДОЖНИК-ДИЗАЙНЕР КОВРА
ЛАЗЕР-АБРАМ СЕВИЕВИЧ АБРАМОВ. КОВЁР ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА.*

**ОРИГИНАЛЬНЫЕ ШАГИ ПРИ ЗАВЕРШЕНИИ ПРОЕКТА КОВРА
«ГАРАГАШЛЫ-КУБА», СОЗДАННОГО ХУДОЖНИКОМ-ДИЗАЙНЕРОМ
ЛАЗЕРОМ-АБРАМ СЕВИЕВИЧ АБРАМОВЫМ. НА ФОТО ЗАПЕЧАТЛЕН
МОМЕНТ ОБРЕЗКИ БАХРОМЫ КОВРА, ПОД БУРНЫЕ АПЛОДЕСМЕНТЫ.**

**КОВЁР «ГАРАГАШЛЫ-КУБА» 180Х250. КОВЁР С СИМВОЛАМИ ЕУДАИКИИ
ЭЛЕМЕНТАМИ КУБИНСКИХ КОВРОВ - «АФУРДЖА», «ЧИЧИ», ЗЭИД», «ЧЕК».
ХУДОЖНИК-ДИЗАЙНЕР КОВРА ЛАЗЕР-АБРАМ СЕВИЕВИЧ АБРАМОВ.**

**КОВЁР «ГОЛЛУ-ЧИЧИ-ПИРЭБЭДИЛЬ». 150Х220, ХУДОЖНИК-ДИЗАЙНЕР
КОВРА ЛАЗЕР АБРАМ-СЕВИЕВИЧ АБРАМОВ. КОЛЛЕКЦИЯ АВТОРА.**

*ЛА КОВЁР «ГЫМЫЛ-КУБА» 150Х220, ХУДОЖНИК-ДИЗАЙНЕР КОВРА
ЛАЗЕР АБРАМ-СЕВИЕВИЧ АБРАМОВ. КОВЁР- КОЛЛЕКЦИЯ АВТОРА.*

*КОВЁР «ГЭДИМ МИНАРЭ» 145Х220. КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР
ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЛАЗЕРА АБРАМ-СЕВИЕВИЧА АБРАМОВА.*

*КОВЁР «ХАН-КУБА» 145Х220, 2017 ГОД, ХУДОЖНИК-ДИЗАЙНЕР КОВРА
ЛАЗЕР АБРАМ-СЕВИЕЕВИЧ АБРАМОВ. КОВЁР ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА.*

**КОВРОВАЯ ДОРОЖКА «ДЖИМИ-КУБА» 120Х500. АВТОР-ДИЗАЙНЕР КОВРА
ЛАЗЕР АБРАМ-СЕВИЕВИЧА АБРАМОВ. КОВЁР ИЗ КОЛЛЕКЦИИ АВТОРА.**

**ЛАЗЕР АБРАМ-СЕВИЕВИЧ НЕ ТОЛЬКО АВТОР РИСУНКОВ,
ХУДОЖНИК И ДИЗАНЕР СОЗДАННЫХ ИМ КОВРОВЫХ РАБОТ,
НО И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОЛЛЕКЦИОНЕР**

**АНТИКВАРНЫЙ КОВЁР «ЗЭЙХУР-КУБА» 132X180, 1930 ГОДА. КОВЁРИЗ
ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЛАЗЕРА АБРАМ-СЕВИЕВИЧА АБРАМОВА.**

*АНТИКВАРНЫЙ КОВЁР «ЗЭЙХУР-КУБА» 132Х180, 1930 ГОДА. КОВЁР
ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЛАЗЕРА АБРАМ-СЕВИЕВИЧА АБРАМОВА.*

АНТИКВАРНЫЙ КОВЁР «ГЫРЫЗ-КУБА» 132Х210, 1877 ГОД. КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ ЛАЗЕРА АБРАМ-СЕВИЕВИЧА АБРАМОВА.

**СУМАХ «ХОРАСАН-КУБА» (ДРАКОН) 180Х250, XIX ВЕК. БЕЗВОРСОВОЙ
КОВЁР ИЗ ФОТОКОЛЛЕКЦИИ ЛАЗЕРА АБРАМ-СЕВИЕВИЧА АБРАМОВА.**

**ФРАГМЕНТ АНТИКВАРНОГО КОВРА «КУБА-АЛПАН». XIX ВЕК.
ИЗ ФОТОКОЛЛЕКЦИИ ЛАЗЕРА АБРАМ-СЕВИЕВИЧА АБРАМОВА.**

**ФРАГМЕНТ АНТИКВАРНОГО КОВРА «КУБА-АЛПАН».
ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА. СОХРАНИЛСЯ В ОЧЕНЬ ХОРОШЕМ
СОСТОЯНИИ С СУЩЕСТВЕННЫМ ОКИСЛЕНИЕМ ЧЕРНОГО ЦВЕТА, ЕСТЬ
СТАРАЯ РЕСТАВРАЦИЯ НА ДВУХ УГЛАХ И ПЕРЕРАБОТКА КРАЯ.**

**VERY GOOD ANTIQUE CARPET ALPAN, LAST QUARTER XIX TH CENTURY,
VERY GOOD CONDITION WITH SUBSTANTIAL OXIDATION OF BLACK, SMALL
OLD RESTORATION ON TWO CORNERS, SOME MINOR REWORKING OF
SELVAGES, SIZE: CENT. ~230**

**АНТИКВАРНЫЙ КОВЁР «КУБА-АЛПАН». ПОСЛЕДНЯЯ ЧЕТВЕРТЬ XIX ВЕКА,
ИЗ ФОТОКОЛЛЕКЦИИ ЛАЗЕРА АБРАМ-СЕВИЕВИЧА АБРАМОВА.**

КОВЁР С СИМВОЛОМ ЕУДАИКИ – МИНОРОЙ. КОВЁР НАЧАЛА XIX ВЕКА, ИЗ ФОТОКОЛЛЕКЦИИ ЛАЗЕРА АБРАМ-СЕВИЕВИЧА АБРАМОВА.

**ЛАЗЕР АБРАМ-СЕВИЕВИЧ АВТОР ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ КОВРОВЫХ
РИСУНКОВ (ЧЭШНЭЬОЙ ХОЛИНЧЭЬО). ПРИ СОСТАВЛЕНИИ УЗОРОВ,
ИСПОЛЬЗУЕТ ОДИН ИЗ АКТУАЛЬНЕЙШИХ МЕТОДОВ ДЛЯ РИСУНКОВ,
КОВРОВЫХ СИМВОЛОВ И ЗНАКОВ – ПИКсельНОЕ РИСОВАНИЕ.**

АВТОРСКИЕ ПИКСИЛЬНЫЕ РИСУНКИ ДЛЯ КОВРОВ С ИЗОБИЛИЕМ СИМВОЛОВ ИЮДАИКИ, СОЗДАННЫЕ ХУДОЖНИКОМ-ДИЗАНЕРОМ ПО КОВРАМ ЛАЗЕРОМ АБРАМОВЫМ, КОТОРЫЕ ТКУТСЯ ДЛЯ СЕМЬИ В ЧЕСТЬ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ СОБЫТИЙ – РОЖДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ВНУКОВ, БАРМИЦВЫ, СВАДЕБ И ДРУГИХ ЗНАКОВЫХ СОБЫТИЙ.

АЛЬБЕРТ РАФИЕВ И ЕГО МАГИЯ КОВРОДЕЛИЯ

Автор статьи – Яна Любарская

Яна Любарская - Член Союза журналистов Москвы, Член Комиссии по информационной политике Совета по делам национальностей при Правительстве Москвы, Член Центра "Холокост", корреспондент сайта и газеты горских евреев "СТМЭГИ" и других федеральных и этнических изданий, в РФ и по всему миру, автор трёх книг.

Ковёр, когда-то изобретённый для утепления и украшения жилища, со временем превратился в важный культурный атрибут, стал действующим лицом легенд и сказок, а его сложные орнаменты – настоящими сказаниями для тех, кто умеет читать народные символы и знаки. Ведь в традиционных ковровых узорах и сюжетных композициях каждый народ воплощает свои эстетические и философские представления об окружающем мире, превращая ковёр в симбиоз коллективных представлений о красоте, домашнем уюте и семейном благополучии.

Те из нас, кто жил в бывшем СССР, наверняка не вспомнят ни одной квартиры, в которой не было бы ковра. До середины двадцатого века ковры в Стране Советов считались предметом роскоши и были доступны далеко не всем. Но в 60-е годы ковёр обрёл символ общечеловеческого благополучия, став обязательной частью быта советской семьи, и для этого имелось несколько причин. Вполне себе прозаических, но все же... Обои тогда были дефицитом, и настенный ковёр защищал их от повреждений или закрывал пятна и дыры. А если на одну стену повесить ковёр, а к другой придвинуть мебельную стенку, можно было десятилетиями экономить на покупке обоев. Ковры вешали раз и навсегда, поскольку это требовало специальной технологии: в стену ввинчивали дюбели или прикручивали деревянную балку с вбитыми в неё гвоздями. К коврику пришивали металлические кольца, за которые и вешали на гвозди.

Советские семьи со средним достатком покупали ковры машинной выработки относительно свободно и недорого. В большинстве домов - от хрущёвок до панельных многоэтажек - стены были тонкими и промерзали, и ковры спасали одновременно от шума, холода и сырости. Прекрасно помню и свой типовой красно-черный ковёр машинной выработки, висевший все моё детство над кроватью! Стелили ковры и на пол. Обычно на стену вешали новый, более дорогой или нарядный, а под ноги, как правило, клали что-то попроще. И, конечно, за коврами тщательно ухаживали – помимо пылесоса, зимой и летом их выбивали во дворе специальной "выбивалкой", зимой чистили снегом - там, где был снег, разумеется. Но настоящей роскошью, богатством, особой ценностью всегда считались ковры ручной работы. Их в советский период доставали через знакомых "по блату" или получали по очереди. Такие ковры ткали в южных республиках – Туркмении, Азербайджане, Армении, цена начиналась от 150 рублей и могла доходить до 800 при средней зарплате 130 руб. в 1970–1980 г.

В Азербайджане ковроделие – один из самых известных традиционных видов декоративно-прикладного искусства. Азербайджанским называют различные типы безворсовых и ворсовых ковров, среди них выделяют бакинские, гянджинские, казахские, ширванские, шемахинские, карабахские, кубинские и тебризские. Отличить один

от другого, разумеется, могут лишь настоящие специалисты. И мы поговорим как раз о таких вот уникальных, эксклюзивных изделиях, хранящих тепло человеческих рук и сердца. И ещё - о ярком, не ординарном, самобытном художнике, уроженце Азербайджана, который посвятил жизнь изучению искусства и ремёсел своего народа и родного края, коллекционированию старинных ковров ручной работы и созданию собственных ковровых изделий с личным авторским видением, пропитанных горячей любовью к горско-еврейским традициям, обычаям, праздникам и устоям.

Наш герой - Альберт Рафиев, член Союза художников и Общества ковроделов Азербайджана, член Творческого Союза художников России, дизайнер, коллекционер, специалист в области декоративно-прикладного искусства. Он родился в 1966 году в посёлке Красная Слобода Губинского района Азербайджана, в шумной многодетной семье, где на свет появилось девять детей. С ранних лет увлекался музыкой и живописью, впитал необычайную любовь к местным традициям и обычаям, ко всему, что происходило тогда вокруг него.

В 1983 году, после службы в армии, Альберт переехал в Москву и начал работать художником-оформителем. Главным же источником вдохновения, главной страстью для Альберта оставалась культура и традиции его местечка. Ковры ручной работы стали любимым делом на всю жизнь.

Живой, самый искренний интерес к культуре евреев Кавказа, с которой он связан нитями семейной памяти, побудил Альберта к собиранию предметов быта и ценностей, имеющих отношение к горским евреям. Он коллекционирует редкие старинные кавказские ковры ручной работы, самостоятельно пишет на эти темы живописные полотна и переносит изображения своих картин на компактные ковры, вытканые вручную. Рафиев передал многие из этих экспонатов в дар родному посёлку Красная Слобода,

точнее - в местный Музей горских евреев, в создании которого, он принимал самое деятельное участие.

– Азербайджан – моя родина. Ковры, которые я собираю и создаю, отражают дух и особенности горских евреев - джууро и связаны с нашим праздничным календарём и обрядами. Каждый экспонат несёт собственную, неповторимую, уникальную историю, поэтому выделить какой-то один невозможно – они одинаково ценны и важны. Для меня, во всяком случае.

На мой вопрос о том, что вдохновило его посвятить себя изучению всего этого, художник отвечает: - Моё детство прошло в атмосфере народных традиций, они оказали глубокое влияние на моё восприятие мира и формирование творческого взгляда. Увлечение изобразительным искусством постепенно переросло в страсть к ковроделию, к коллекционированию старинных кавказских ковров. Это мой способ сохранить богатое культурное наследие нашего народа. Моё нынешнее творчество - попытка записать историю евреев Кавказа. В своих работах я стремлюсь передать дух и исключительность культуры горских евреев, так, как я их запомнил, увидел и ощутил. Картины, которые я пишу, – это сюжеты прошлого, рассказанные красками и формами, проникающие в души тех, кто будет их рассматривать. Хочу, чтобы мои ковры, картины, наброски, рисунки стали крепким связующим звеном между прошлым и настоящим, между нашей историей, многолетними традициями и сегодняшним днём.

Ковры ручной работы, созданные по эскизам картин нашего героя – не про сто предметов интерьера, в них орнаментальные узоры Азербайджана соединяются с духовными кодами горских евреев. Каждая деталь ковра символизирует их праздники и обычаи, будь то Пурим, Йом Кипур, Песах, Рош а-Шана. Каждый элемент - символ, каждый ритм - память предков. Этническая принадлежность автора наглядно передаётся на ковровых узорах, в сюжетах, в цветовой гамме его осязаемых творений, в формах и декоративных элементах, подчёркивающих специфику обычаев традиций местных евреев. История ковровых изделий, отражает не только промышленное достижения человечества, но и олицетворяет собой целые эпохи, раскрывает всё величие и богатство культуры разных народов. Сохраняя и передавая уникальные образы ковроткачества, Альберт Рафиев и его единомышленники-ковроделы способствуют сохранению памяти и укрепляют межэтнические связи. Коллекции ковров, открытки, рисунки, картины Альберта, собранные им элементы старинных предметов быта джууро давно стали своеобразной визитной карточкой региона и крепким объединяющим мостом между странами, этносами и поколениями. В феврале 2026 года, известный азербайджанский режиссёр Руфат Асадов совместно с израильским центром "Sholumi" завершил съёмки документального фильма "Традиции из глубины веков" (продюсер – руководитель центра "Sholumi" Шауль Симан-Тов), посвящённого жизни и творчеству нашего героя. Премьерные показы уже с успехом прошли в Израиле, планируются также в Азербайджане, России и Германии.

А старинные азербайджанские ковры сегодня хранятся в Белом доме, в государственном департаменте США и во многих музеях мира: "Метрополитен" в Нью-Йорке, Музее изящных искусств, в Филадельфии, в Лувре, в лондонском Музее Виктории и Альберта, в Эрмитаже, Ватикане и т.д. Тему архаичных азербайджанских ковров ручной работы всю жизнь основательно исследует, бережно хранит и популяризирует израильтянка, общественный деятель, художница, писатель Фрида Юсуфова - автор фундаментального труда "Ковроткачество горских евреев". Эта объёмная книга, вышедшая в Израиле, подробно рассказывает о мастерицах, благодаря которым это великое древнее искусство было сохранено.

Альберт Рафиевич Рафиев – родился 01.02.1966 г. В кубинском районе Красной Слободы, Азербайджанской ССР, где на протяжении веков компактно проживают горские евреи», член союза художников России, союза художников и сообщества ковроделов Азербайджана, самобытный художник-дизайнер, ковровед, коллекционер, автор сюжетов и орнаментов для ковров, символов иудаики, танахических элементов. Альберт Рафиевич – специалист в области, декоративно-прикладного искусства.

А.Р.Рафиев – профессиональный художник-дизайнер, автор серии одноименных ковров о праздниках, традициях горских евреев красной слободы. В каталоге представлены фото авторских и антикварных ковров из личной коллекции – художника.

**КОВРОВЫЕ РАБОТЫ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА –
«ПРАЗДНИКИ И ТРАДИЦИИ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ КРАСНОЙ СЛОБОДЫ»**

КОВЁР «ЮНЫЕ КОВРОТКАЧИХИ» – ОБЛОЖКА КАТАЛОГА УКРАШЕНА ИЗОБРАЖЕНИЕМ ОДНОИМЕННОГО КОВРА «ЮНЫЕ КОВРОТКАЧИХИ». РАБОТА АВТОРА И ДИЗАЙНЕРА АЛЬБЕРТА РАФИЕВИЧА РАФИЕВА.

РОШ-АШАНА

«ГЛАВА ГОДА» – ЕВРЕЙСКИЙ НОВЫЙ ГОД, КОТОРЫЙ ПРАЗДНУЮТ ДВА ДНЯ ПОДРЯД В НОВОЛУНИЕ ОСЕННЕГО МЕСЯЦА ТИШРЕЙ. ВО ВРЕМЯ ПРАЗДНИЧНОЙ ТРАПЕЗЫ ПРИНЯТО ОБМАКИВАТЬ ЯБЛОКО ИЛИ КРУГЛУЮ ХАЛУ В МЁД, НАД КОТОРЫМИ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ, ЧТОБЫ ГОД БЫЛ СЛАДКИМ.

ЁМ КИПУР

ДЕНЬ ВСЕПРОЩЕНИЯ И ПОСТА, ПОКАЯНИЯ И ОТПУЩЕНИЯ ГРЕХОВ. ОТМЕЧАЕТСЯ В ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ МЕСЯЦА ТИШРЕЙ, ЗАВЕРШАЯ 10-ДНЕЙ ПОКАЯНИЯ.

СУККОТ – КУШИ

ОТМЕЧАЕТСЯ В ДЕСЯТЫЙ ДЕНЬ МЕСЯЦА ТИШРЕЙ, ЗАВЕРШАЯ ДЕСЯТЬ ДНЕЙ ПОКАЯНИЯ В ПАМЯТЬ СОРОКАЛЕТНЕГО СТРАНСТВИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА ПО АРАВИЙСКОЙ ПУСТЫНЕ НА ПУТИ ИЗ ЕГИПТА В ЗЕМЛЮ ОБЕТОВАННУЮ, ЛЮДИ ЖИЛИ В ШАЛАШАХ.

СИМХАТ ТОРА – «РАДОСТЬ ТОРЫ»

ПРАЗДНИК, НАСТУПАЮЩИЙ ПОСЛЕ СУККОТ, НАЗЫВАЕТСЯ ШМИНИ-АЦЕРЕТ, СИМХАТ-ТОРА. ПЕРВЫЙ ДЕНЬ ПОСВЯЩАЮТ ПРАЗДНИКУ ШМИНИ-АЦЕРЕТ И МОЛИТВЕ О ДОЖДЕ, ВТОРОЙ ДЕНЬ ЦЕЛИКОМ ПОСВЯЩЁН ПРАЗДНИКУ СИМХАТ-ТОРА, КОТОРЫЙ ОТМЕЧАЕТ ЗАВЕРШЕНИЕ ЦИКЛАЧТЕНИЙ НЕДЕЛЬНЫХ ГЛАВ ТОРЫ В ТЕЧЕНИЕ ГОДА.

ХАНУКА

«ПРАЗДНИК ОГНЕЙ», «ПРАЗДНИК МАККАВЕЕВ» – ОЗНАЧАЕТ, «ПОБЕДА НАД ГРЕКАМИ». ОСВЯЩЕНИЕ ЖЕРТВЕННИКА И ХРАМА, ЧУДО С КУВШИНЧИКОМ МАСЛА; ХА́НУКА НАЧИНАЕТСЯ 25 КИСЛЕВА И ДО 2-3 ТЕВЕТА. ГОРСКИЕ ЕВРЕИ К ПРАЗДНИКУ ГОТОВЯТ ПЛОВ С ТЫКВОЙ ИЛИ МОРКОВЬЮ, ИХ РАСКРАСКА СИМВОЛИЗИРУЕТ СВЕТ.

ТУ БИ-ШВАТ

ЕДИНСТВЕННАЯ ТРАДИЦИЯ ПРАЗДНИКА, НЕБОЛЬШАЯ СЕМЕЙНАЯ ТРАПЕЗА, ПРИНЯТО ЕСТЬ СЕМЬ ПЛОДОВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ ВИЗИТНОЙ КАРТОЧКОЙ ЗЕМЛИ ИЗРАИЛЯ. НА СТОЛ ПОДАЮТ СЕЗОННЫЕ ФРУКТЫ, НЕ УПОТРЕБЛЯВШИЕСЯ В НОВОМ ГОДУ. НА НИХ ПРОИЗНОСЯТ БЛАГОСЛОВЕНИЕ «ШЕЭХИЯНУ»-«ДАВШИЙ НАМ ДОЖИТЬ ДО ЭТОГО ДНЯ».

ПУРИМ

ПУРИМ – ВЕСЕЛЫЙ, ЯРКИЙ, ШУМНЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ ПРАЗДНИК, НАПОМИНАЕТ КАРНАВАЛ, ОН ОБЫЧНО СОПРОВОЖДАЕТСЯ КРАСОЧНЫМИ ТЕАТРАЛЬНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ, ТРАДИЦИОННЫМИ ИГРАМИ И УГОЩЕНИЯМИ. ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПУРИМА СВЯЗАНО С ИСТОРИЕЙ - ЧУДЕСНОМ СПАСЕНИИ ЕВРЕЕВ ВО ВРЕМЯ ВАВИЛОНСКОГО ПЛЕНА. ПРАЗДНИК СИМВОЛИЗИРУЕТ РАДОСТЬ ЖИЗНИ. ПРАЗДНИК ВСТРЕЧАЮТ ВЕСЕЛОЙ КОМПАНИЕЙ И ВМЕСТЕ НАСЛАЖДАЮТСЯ ПРИХОДОМ ВЕСНЫ.

В ИЗРАИЛЕ НА ПРАЗДНИК ПУРИМ ГОТОВЯТ ТРАДИЦИОННОЕ УГОЩЕНИЕ – ОМЕНТАШЕН – «УШИ АМАНА» С РАЗНЫМИ НАЧИНКАМИ: КУРАГОЙ, МАКОМ ЧЕРНОСЛИВОМ. ПОЧЕМУ С МАКОМ? ПОТОМУ ЧТО МАК, НА ЯЗЫКЕ ИДИШ НАЗЫВАЕТСЯ «МОН» И ПИШЕТСЯ ИЗ ТЕХ ЖЕ БУКВ, ЧТО И ИМЯ АМАН (אמאן). ГОРСКИЕ ЕВРЕИ ГОТОВЯТ ТРАДИЦИОННЫЕ НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА. В ДЕНЬ ПОСТА ДО ПРИХОДА МУЖЧИН ИЗ СИНАГОГИ, ХОЗЯЙКИ ГОТОВЯТ ХАЛВУ С МЕДОМ И ОРЕХАМИ, ПЕКУТ РАЗНЫЕ СЛОЁННЫЕ ЛЕПЁШКИ - «ЛОВОШ ТУТУИ, ФАДИ, БИЦИ». НА ВЕЧЕРНЮЮ ТРАПЕЗУ ВАРЯТ ГУСТУЮ МУЧНУЮ ПОХЛЕБКУ – «КУТЭ ХЭШИЛ»-МАМАЛЫГУ, К НЕЙ ПОДАЮТ МЕД ИЛИ САХАР. ПРИГЛАШАЮТ К СЕБЕ РОДСТВЕННИКОВ И СОСЕДЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬНО В ЭТОТ ВЕЧЕР ОТПРАВЛЯЮТ НУЖДАЮЩИМСЯ ЧЛЕНАМ ОБЩИНЫ ПРАЗДНИЧНУЮ ТРАПЕЗУ

СЭДЭР ПЕЙСАХ

ПЕЙСАХ, ОТМЕЧАЕТСЯ В 14 ДЕНЬ ВЕСЕННЕГО МЕСЯЦА НИСАН, ПОСВЯЩЕН СОБЫТИЯМ ИСХОДА ЕВРЕЕВ ИЗ РАБСТВА В ЕГИПТЕ, ОБРЕТЕНИЮ СВОБОДЫ, СТАНОВЛЕНИЮ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА ПОД ЭГИДОЙ БОЖЕСТВЕННОГО ЗАКОНА, ПОЛУЧЕННОГО НА ГОРЕ СИНАЙ.

ЛАГ БАОМЕР

ЛАГ БА-ОМЕР ИУДЕЙСКИЙ ПРАЗДНИК. ОТМЕЧАЕТСЯ В 33-Й ДЕНЬ ОМЕРА (18 ИЯРА). СМЫСЛ НАЗВАНИЯ: 33-Й ДЕНЬ ПО ОМЕРУ, СЧЁТУ ДНЕЙ ОТ ПРАЗДНИКА ПЕЙСАХА ДО ШАВУОТА. ВЕЧЕРОМ ПОСЛЕ ЗАХОДА СОЛНЦА, ПРИНЯТО РАЗВОДИТЬ КОСТРЫ В ЧЕСТЬ РАББИ ШИМОНА БАР ЙОХАЯ, ПЕТЬ ПЕСНИ И ПЛЯСАТЬ. ВСЕ ЭТО ПРАЗДНЕСТВО СОПРОВОЖДАЯ СЛОВАМИ: «ЃӘМ ЙЕСАЛИ, ЃӘМ ЙЕСАЛИ, УМУР ДУШМОҢОЙМУ ЃӘ ИМИСАЛИ»! – «РАЗВЕЛИ МЫ КОСТРЫ – ЧЕЩВУЕМ ПРАЗДНИК ВЕСНЫ! ПРЫГНЕМ ЧЕРЕЗ ПЛАМЯ КОСТРА, ДАПОМЕРКНЕТ СИЛА ВРАГА»! ДЕТАМ, КОТОРЫМ ИСПОЛНИЛОСЬ ТРИ ГОДА, ДЕЛАЮТ ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРЯД - СТРИЖКУ ВОЛОС НА ГОРЕ МИРОН. ПРИНЯТО ТАКЖЕ ИГРАТЬ В ЛУК СО СТРЕЛАМИ В ПАМЯТЬ ВОИНОВ БАР КОХБА.

ШАВУОТ

ШАВУОТ – ПРАЗДНИК В ЧЕСТЬ ДАРОВАНИЯ ТОРЫ – ОТКРОВЕНИЯ НА ГОРЕ СИНАЙ, ОН НАСТУПАЕТ 6-ГО СИВАНА, ЧЕРЕЗ СОРОК ДЕВЯТЬ ДНЕЙ ПОСЛЕ НАЧАЛА ПЕСАХА - ПРАЗДНИК 1-ОЙ ЖАТВЫ, ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ БОГОМ ДЕСЯТИ ЗАПОВЕДЕЙ. ЭТО ПРАЗДНИК ПЕРВЫХ ПЛОДОВ И ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ ЦАРЯ ДАВИДА. В ЭТОТ ДЕНЬ ЕВРЕИ МИРА ЧИТАЮТ О ДЕСЯТИ ЗАПОВЕДЯХ, СВИТОК РУТ, ПРАЗДНУЮТ НАЧАЛО ЖАТВЫ И СБОРА УРОЖАЯ. ПО ПРЕДАНИЮ, СЕМЬ ПЕРВЕНЦЕВ УРОЖАЯ – ПРИНОСИЛИ В ИЕРУСАЛИМСКИЙ ХРАМ.

НА МНОГИХ ТРАДИЦИОННЫХ ПРАЗДНИКАХ ЗВУЧИТ – ШОФАР!

**КОВЁР – «КОЛЕНА ИЗРАИЛЕВЫ» 110Х110 (ШЁЛК И ШЕРСТЬ). АВТОР
ХУДОЖНИК И ДИЗАНЕР КОВРА А.Р. РАФИЕВ.**

***КОВЁР «БЕЦАЛЕЛЬ» 30X60 (ШЕРСТЬ).
АВТОР ХУДОЖНИК И ДИЗАНЕР КОВРА А.Р. РАФИЕВ.***

***КОВЁР С ИЗОБРАЖЕНИЕМ АКАДЕМИИ ИСКУССТВ «БЕЦАЛЕЛЬ» В ИЗРАИЛЕ.
СЕГОДНЯ АКАДМИЯ «БЕЦАЛЕЛЬ» - ДИНАМИЧНЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ
ИЗРАИЛЬСКОЙ ЖИВОПИСИ, АРХИТЕКТУРЫ И ДИЗАЙНА. РАБОТЫ
ВЫПУСКНИКОВ-ЭТО СИНТЕЗ КУЛЬТУР
ВОСТОКА И ЗАПАДА.***

**ФОТО АНТИКВАРНЫХ КОВРОВ ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ
САМОБЫТНОГО ХУДОЖНИКА, ДИЗАЙНЕРА ПО
КОВРАМ, КОВРОВЕДА, КОЛЛЕКЦИОНЕРА –
АЛЬБЕРТА РАФИЕВИЧА РАФИЕВА.**

*КОВЁРКОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.
КОВЁР «ГЫРЫЗ» 160X280, КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОВЁР*

*ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.
КОВЁР «ГЫМЫЛ» 145Х260, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.*

*КОВЕР «ХАШИ» 150Х240, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.*

**КОВЁР «МИКРАХ» 120X160, ДАГЕСТАНСКАЯ ГРУППА. НАЧЛО XX ВЕКА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.**

**КОВЕР «ХАШИ» 150Х300, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.**

**КОВЕР «АЛПАН» 110Х290, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.**

**КОВЁР «ГЭЙРЭТ-ПИРЭБЭДИЛЬ» 160Х230, КУБИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.**

*КОВЁР «СУРАХАНЫ» 155Х250, БАКИНСКАЯ ГРУППА
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.*

**КОВЕР «БИДЖО» 160Х260, БАКИНСКАЯ ГРУППА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.**

**КОВЁР «ЗЕИД» 140Х300, КУБИНСКАЯ ГРУППА. КОНЕЦ XIX ВЕКА.
КОВЁР ИЗ ЛИЧНОЙ КОЛЛЕКЦИИ АЛЬБЕРТА РАФИЕВА.**

КОВРОТКАЧЕСТВО ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

Традиции. Узоры. Мастерство.

ИМЕНА СЛАВНЫХ КОВРОТКАЧИХ

**ПОСВЯЩАЕТСЯ СЛАВНЫМ КОВРОТКАЧИХАМ НАРОДНЫМ
УМЕЛЬЦАМ И НАСТАВНИКАМ «ПОДГОРНОЙ-ЕВРЕЙСКОЙ
КРАСНОЙ СЛОБОДЫ ГОРОДА КУБЫ АЗЕРБАЙДЖАНА
С 1867 ПО 1995 ГОД**

**БОЧАРУҒЛУЈӘ ХОЛИНЧӘБОФТӘКОР҂О
НӘ СӘРБӘРӘҒИ҂ОЈ ЧУ҂УР҂ОЈ ДОГИ!**

Кубинские ковры, созданные по изысканным узорам талантливых художников Азербайджана, вытканые руками Кубинских ковроткачих. Азербайджанские ковры своим изяществом не имеют равных в мире. Большую популярность получили многие ковры, вот некоторые из них: «Кохба-Губа», «Губа», «Алпан», «Хырдагюль-Чичи», «Алчагюль-Чичи», «Сирт-Чичи», «Голлу-Чичи», «Пирэбэдилъ», «Ширван» и многие другие.

**ИМЕНА БОЛЕЕ 260-И СЛАВНЫХ КОВРОТКАЧИХ И ИХ
НАСТАВНИКОВ ИЗ «ПОДГОРНОЙ-ЕВРЕЙСКОЙ-КРАСНОЙ
СЛОБОДЫ» Г.КУБА АЗЕРБАЙДЖАНА С 1867 ПО 1995 ГОД.**

**НУМ҂ОЈ ТӘ҂ӘРИФМӘНДӘ ХОЛИНЧӘБОФТӘКОР҂О
НӘ СӘРБӘРӘҒИ҂ОЈ ЧУ҂УР҂ОЈ ДОГИ ӘЗ
“ГӘСӘБӘЈ ЧУ҂УРИ”-“ГИРМИЗИ ГӘСӘБӘ”**

Мухоил Рахамим Нисон был техническим мастером ковровой артели и заведующим складом, а Мэнэшир Мардахай Нувах около 30 лет проработал технологом в Гонагкендской артели; Шуһуми Хануков на протяжении многих лет работал главным бухгалтером ковровой артели Красной Слободы; Миирлэй чуклэ Исог был бригадиром ковроткачих; Сэнубэр – была председателем артели; Зоволу Рабинович заведовал ковровой артелью, а позже ей заведовал Хизгил Абрамов. Евда Абрамов – председатель поселкового совета - работавший в одном из ковровых цехов Красной Слободы.

В 1950-1955 года директорами ковровой мастерской были – Минэджет, а 1955г. Рена Мурадханова и Ага Бэшир стали руководить ковровой мастерской. Начиная с 1867-1981-1995 годов, наряду с ними трудились и внесли большой вклад в этот вид искусства мастерицы горские еврейки из Подгорной-Еврейской-Красной Слободы, города Кубы Азербайджана.

ИМЕНА СЛАВНЫХ КОВРОТКАЧИХ: НУМҲОҶ ТӘҲ,ЭРИФМЭНДЭ ХОЛИНЧЭБОФТӘКОРҲО

Аснадлей Овшолум Гэврил работала 1950гг. (фамилия неизвестна) (фото);
Амычкэ Эмирджу работала с 1948г. (фамилия неизвестна), (на общ. с Шунамит фото);
Бала Билһо;
Бедзоов Урилова;
Беръё (фамилия неизвестна), (см. фото);
Билһо Азиз арюс Гагай Сипро (фамилия неизвестна);
Билһо Рахиль Шитке Сосунова соткала ковёр с порт. Ленина;
Билһо Хананяева;
Билһо Шамаилова-Агабабаева;
Билһо Хизгилова хәһэр раби Шолум, работала до 1939г. соткала на коврах портреты Ленина и Сталина;

Билһо Хонум Бэтивль (фамилия неизвестна);
Бодаһ-Ботушвэһ Агарунова, работала до 1947г.
Бела-Бриллиант Агарунова;
Бриллиант (фамилия неизвестна);
Бриллиант Рахамимова-Нухумова, работала в Кусарах с 1960-1967г.
Валя Юсуфова из Дагестана, ткачиха-реставратор;
Гагай, преподавала теорию по ковроткачеству (фамилия неизвестна);
Гагай сипрэ вирэ;
Гита бат Шунэмит Хаимова;
Гузуль Агарунова работала с 1960-1970г.

Гузуль Исроил работала с 1955-1970г. (фамилия неизвестна);
Гузуль Раби Сэви Агаронова работала с 1947г. (фото);
Гузуль Ягубова (фото);
Гульбоһор работала до 1941г. (фамилия неизвестна);
Гульбоһор работала в 60-ые годы (фамилия неизвестна);
Галя-Гюльчимен Юшваева из Касумкента;
Гюльчимен (фамилия неизвестна);
Гэгэй Мухойль Рахамим Нисон (фамилия неизвестна), (на общем фото 1937г.);
Гэгэй зэн Гильод (на общ. фото 1937г.), (фамилия неизвестна);
Гәһвэр Шоул Иното Якубова-Евдаева преподавала после ВОВ до 1980г., мастер, награждена грамотами и медалью за заслуги в ковроткачестве (общее фото);

Джовоил Гуришумова;
Джовоиль Давидова;
Динор Давидова начала работать до войны 1941г.;
Динор Захарова проработала на фабрике «ДагЮне» до 81 года;
Динор Рафоил Нисон Говолчи работала с 1947г. (фамилия неизвестна), (фото);
Довро-Двойра Фукс-Мушаилова (1870-1938г.) мастерица-ткала ковры. Во дворе стоял станок – “Хонэй холинче”. (Довро- жена известного купца - Огой Овроом Мушоиль – их шестеро сыновей – Мушаиловы, дружили с М.Д.Багировы, (фото);
Довро (фамилия неизвестна);
Довролэй Евдо и её сестра Хавес (фамилия неизвестна);
Довро Исроилова из г.Баку соткала ковёр с портретом Сталина к его 70-летию;
Довро Рахмо Исроилова соткала ковёр с портретом Сталина, работала в 1949г.

Дэвлэт Манаширова-Шумунова ученица Гэһвэр Шоул Иното, работала с 1977г.
Дэвлэт Мухоиль Хастиль училась ковровому искусству с 1975-1977г. у Марал Михайловой-Евдаевой (фамилия неизвестна), (на общ. фото с Марал);
Дэдэйхунэ зэн Попо (гэдэй Бала Бильхо);
Дэдэйарус-Шунамит Осипова;
Дэдэйхунэ Хэм (фамилия неизвестна) (на общ. фото 1937г.);
Елизавета Мелихова (1939г.р.), работала на фабрике «ДагЮн»;
Егянэ хонум горская еврейка (фамилия неизвестна, работала после войны;
Зибейда хонум Шейдаева;
Зоһовлэй Бичэ (фамилия неизвестна), (на общ. фото);

Зоһов Хаби Изъягуева-Миир Шоул Мишрова работала с 1944г.
Зоя-Зулпо Ихиль (йосийовчи) Агиваева-Мишиева, работала с 1949-1959г.
Зоя бат Истир (фамилия неизвестна);
Зоелей Хаим Йов работала с 1945г. (фамилия неизвестна), (фото);
Зумруд бат Мозолут Хаимова училась ковровому искусству с 1975-1977г. (на общ. фото с Марал);
Истир бат Ихил Худадатова-Нисанова (1924-2024), ткала до 90 лет; (фото);
Истирлэй Назхонум Давидова;
Истир Розалей Сиин (фамилия неизвестна);
Истир Ихил зэн Бала Хагей работала с 1942г. (фамилия неизвестна);
Ифрод нэвэй либо (фамилия неизвестна);

Ифрод Агарунова в 1949г. соткала ковёр с портретом Сталина к его 70-летию;
Йофо Исроил Давидова была мастером-наставницей;
Йофо Ошир Йагуб работала во время войны (фамилия неизвестна);
Йофолей Пурим Авиаг, Нофтоли Абрамова-Исакова работала до войны (фото);
Йофолей Тури Йов (фамилия неизвестна);
Йофо Тури Ильеву Ихилова-Рувинова, работала с 1947-1956г. (на общ. фото с Шунамит);
Йофо раби Эбэйи, сестра раби Нувах (фамилия неизвестна);
Йофо работала. с 1930г., соткала ковёр с портретом Ленина и мн. др.
Йофо-Яфо раби Исроил Мордехаяева (1924-2009г.) соткала ковёр «Гуллу-Чичи» и др. (фото);
Йофолей Яхкю раб. с 1946-1953г. (фамилия неизвестна), (на общ. фото с Шунамит);

Лаура Хайватова училась ковроплетению с 1975-1977г. (на общ. фото с Марал);
Лейла Абасова аз.сек. училась ковроплетению с 1975-1977г. (на общ. фото с Марал);
Либо Бобочи Рафаилова (тех. мастер);
Либо бат Гэвриль Михайлова работала до и после войны;
Либо Гюльверд Амирджанова работала до войны 1941 года;
Либо Йахку Рафаилова работала до войны;
Либо Рахамим Зарбаилова работала с 1941г.
Ливго Буржи Рахамимова-Зарбаилова работала с 1930-1941г.;
Ливго Илиизир Мишиева мастер раб. с 1940-1949г. соткала ковёр с порт. И.В.Сталина;
Ливго Рувинова училась ковроплетению с 1975-1977г. (на общ. фото с Марал);

Лийо Илизарова (мастер-технолог);
Лийо Исраилова;
Лийо Михайлова;
Лийолей Монен Худодатова работала с 1946-1953г. (на общ. фото с Шунамит);
Мазалут Яхияева 1932г.р., работала на фабрике «ДагЮн»;
Мазанту Рахиль Йов и Йовдо Яшаяева работала с 1909-1945г.
Мазанту Илишах Сосун работала до 1945г. (фамилия неизвестна);

Мазанту дочь Тури и Писах Ханукаева, род.1924-1992г., с 1942-1949г. ткала ковры Мазанту-лей Симанду работала с 1945-53г. (на общ. фото с Шунамит);
в юности в артели Красной Слободы с перерывом и в 1960г., а затем проработала 15 лет на фабрике г.Кубы с 1970-1985г. Мазанту соткала множество ценных ковров. (фото);
Мазанту Худодатова;
Маня бат Цион Авиалумова (фото);

Маня Шифрой Яхку, работала до и после войны, герой Социалистического Труда;
Маня Ясаул с 1946-1953г. (фамилия неизвестна) (на общ. с Шунамит);
Марал Михаилова-Евдаева дочь Гэһвэр Шоул Иното мастер, учитель, награждена грамотами и медалью за заслуги в ковроткачестве, работала с 1975-95г. (фото);
Маргол Либой Гюльверд Амирджанова работала с 1931-1952г. (фото);
Маргол Агаруновна Осипова-Данилова работала с 1937-1939г. получила медаль за заслуги в ковроткачестве, соткала ковёр с порт. Сталина и Багирова (фото);
Марголут-Маня Хануко Ханукаева технический мастер, работала с 1936-1981г. заведовала ковровым цехом 45 лет (фото из газеты);
Мая Хаимова (фото);
Милько (фамилия неизвестна);
Милько Сарай Бикэ работала с 1950г. (фамилия неизвестна), (фото);
Минэджет заведовала ковровой мастерской с 1950-1955г. (фамилия неизвестна);

Мирвори дочь Зоов вэ Гуришум (фамилия неизвестна), (на фото с Гэһвэр);
Мирвори Беньгу Азарияева (фото);
Мирвори Бенил (фамилия неизвестна);
Мирьен дэдэй Гэһвэр Шоул Иното Якубова тех. мастер, учитель раб. до войны;
Мирйон Мардахай Вогун работала до войны 1941 г. (фамилия неизвестна);
Мирйон Мишиева работала с 1930г. до войны и после войны;
Мирйон Урилова работала до войны, в 1949г. соткала ковёр портретом Сталина;
Михал-Боджи (фамилия неизвестна) работала до войны (на общ. фото 1937г.);
Михаль Бэдэль Юшваева (из Касумкента);
Михал Манаширова дочь Рэхил Йов Чупчи работала до войны (на общ.фото 1937г.);

Михал Дэрбэнди работала до войны (фамилия неизвестна);
Мозолут Яхьяева;
Монен ковроткачиха и преподаватель по искусству ковра, (фамилия неизвестна);
Монен Истахарова сестра ткачихи – Сэриё;
Морусэ Ихил Агиваева-Исраилова Йесийовчи-Сэнгэли работала до и после войны;
Мэзэ Хаимова;
Мэйром дочь Хануко Манахимова технический мастер, работала до войны;
Мэйром зэн Хизгил работала до и после войны (фамилия неизвестна);
Мэлькэ дочь Энэрю Бенйову работала до войны;
Мэлкэ дэдэй гара Юсуф (фамилия неизвестна), (на общ. фото 1937г.);

Мюзмюр Ихил Агиваева-Агаронова Йесийовчи-Сэнгэли работала до войны;
Мэржо работала после войны (фамилия неизвестна);
Назхонум дочь Сэрах Мэнэшир работала до войны (фамилия неизвестна);
Овгоиль дочь Мулэм работала после войны (фамилия неизвестна);
Одосо Мардахаева;
Одосо Пардилова училась ковровому искусству с 1975-1977г. (на общ. фото с Марал);
Офелия (фамилия неизвестна);
Порэт дочь Гэһвэр Шоул Иното Евдаева;
Пурим мастер работала с 1930г. (фамилия неизвестна);

Порэт работала до войны с 1936г. (фамилия неизвестна);

Порэт дочь Ильёву (фамилия неизвестна);

Пурим дочь Мозолут работала после войны (фамилия неизвестна);

Пурим дочь Асоил, зэн Мэрдэхэй вогун (фамилия неизвестна), (на общ. фото 1937г.);

Пурим Юсуф Асоил Арус Мардахай Вогун работала мастером с 1930г. (фамилия неизвестна);

Райке-Рахил Йов 1946-1953г. (фамилия неизвестна), (на общ. с Шунамит фото);

Рахил Шууми Шамаилова работала до войны соткала ковёр с портретом Сталина (фото);

Рахил Яшаийо (фамилия неизвестна);

Рахил Нисимова;

Рена Мурадханова была директором ковровой мастерской с 1955г.

Рива Рувинава-Азарияева училась ковровому искусству у Марал с 1975-1977г.

Рива (фамилия неизвестна), училась у Марал ковровому искусству с 1975-77г. (на общ. фото с Марал);

Рита Манаширова уч. у Марал ковровому искусству с 1975-1977г. (на общ. фото с Марал);

Рита Нисанова училась у Марал ковровому искусству с 1975-1977г. (на общ. фото с Марал);

Рита дочь Рут (фамилия неизвестна);

Роза Абрамова преподавала до и после войны (фото);

Роза дочь Бюрсиин Гилилова работала в 1950г. (фото);

Роза Сосунова-Манаширова (фото);

Роза Сосунова-Мататияева дочь Бэбэ-Сосун работала в 1960г. (фото);

Роза дочь Суин Машияхова комсорг, мастер, работала после 1955г.

Рут дочь Хаим Офтум работала до и после войны (фамилия неизвестна), (фото);

Рут Илишаг Сосун;

Саркэ дочь Юсуф и Сибо, Иской Бочи Рахамимова раб. до и после войны (фото);

Саркэ дочь Дэдэй-Боджи (фамилия неизвестна), (на общ. фото 1937г.);

Сара Манаширова - Сасунова (фото);

Сара дочь Нэтэн Манаширова работала до и после войны;

Сара дочь Бирор Ливи Исраилова;

Сара Самаилова-Авишалумова;

Сара Сумхаева дочь Ханой Гози, училась ковровому искусству с 1975-1977г. (на общ. фото с Марал);

Сария-Сара Лазерова-Рахмани работала на ковровой фабрике г.Кубы с 1980-1990г. ткала, такие ковры, как «Пирэбэдьиль», «Аг чичи», «Голлу чичи» и др.(фото);

Сара Хаимова;

Светлана Мошейева-Пардилова; училась ковровому искусству у Гэһвэр Шоул Иното Евдаевой 1975-1981г. (фото);

Севда Мамедова из азерб. сектора училась ковровому искусству с 1975-1977г. (на общ. фото с Марал);

Сибо дочь Ихшил (фамилия неизвестна);

Сибо дочь Йахку Матрус Сосунова;

Сима дочь Писях-Суин училась ковровому искусству с 1975-1977г. (на общ. фото с Марал);

Сима (фамилия неизвестна), (фото);

Соня дочь Мухоил Рахамимова;

Соня дочь Хануко Ханукаева работала после войны (фото с газеты);

Сунэ дочь Йовнэтэн эн Истир Бичэ (фамилия неизвестна);

Сунэ дочь Исог Мэнэшир работала в 1950г. (фамилия неизвестна), (фото);

Сэриё Истахарова сестра ткачихи – Монен (на общ. фото с Марал);
Сэриё дочь Монен (фамилия неизвестна);
Сэнубэр была председателем артели с 1950-1955г. (фамилия неизвестна);
Сэрэх дочь Йагуб Ильягуева с 10 лет работала в ковровой артели с 1939-1964г., она соткала много ковров и один из последних «Голлу Чичи» правнучке. (Фото);
Тават Юнатаева;
Тамара дочь Ильягу (фамилия неизвестна);
Тамара Юхананова, из Дагестана, имеет награды;
Тирсо Давидова-Шаулова была мастером цеха, жена доктора Шаула Шаулова;
Томор дочь Йов Нэтэн жена Нэтэн Хаима (фамилия неизвестна);
Томоти Мухоил Рахамимова работала с 1946-1953г. (на общ. с Шунамит фото);

Томоти Хизгилова;
Томоти Соломонова;
Тофха Адилова знаменитая ткачиха, мастер-наставница, из Кубы, родилась в 1875г. проработала до 1943 г.
Тукезбан азерб.сек. училась ковровому искусству с 1975-1977г. (фамилия неизвестна), (на общ. фото с Марал);
Тури-Таня дочь дочь Монэн и Эвниль Бенъяминова работала с 1958г. соткала ковёр «Азкюл», «Пирэбэдилъ» и др.
Туризоов дочь Азиз Мардахоева;
Тэйло дочь Гагай Баладжа Давидова-Рахамимова работала до войны;
Тэйло дочь Йовушва Пэнивил (фамилия неизвестна);
Тэйло дочь Ихил Севи работала до и после войны (фамилия неизвестна), (фото);
Тэйло Мэнэхим в 1949г. ткала ковёр с портрет Сталина;

Тэйло Манаширова в г.Баку соткала ковёр с портрет Сталина к его 70-летию;
Тэйло дочь Рахил Йов мастер работала до 1940г. (фамилия неизвестна), (фото);
Тэйло Рувинова;
Тэйло Хизгилова из Дагестана – доктор наук, специалист по коврам (фото);
Тэйло дочь Пурим Авшаг-Нофтоли Абрамова-Исакова работала до и после войны (фото);
Тэйло Хастиль училась ковровому искусству с 1975-1977г. (фамилия неизвестна), (на общ. фото с Марал);
Тэйло дочь Мардахай Вогун
Тэйло Шимиева с 1946-1953г. (на общ. с Шунамит фото);
Тюрюндж работала до и после войны (фамилия неизвестна);
Тюрюндж Ханухова супруга Шугми Сион Овроома;

Тюрюндж - Таня дочь Монен и Эвниль Бенъяминова-Гаврилова работала с 1973-76г.
Хава (лэнгэ Хава из двора Гысори), работала до войны с 1945-1946г.
Хава дочь Овроом Шим работала 1946-1953г. (на общ. с Шунамит фото);
Хавэс дочь Раби Ино Юнаева работала до войны;
Хавес дочь Хаим (фамилия неизвестна), (фото);
Хавэс дочь Хавосилит Евдо Нахумова надомница работала в 1970г. (фото);
Хагило Давидова;
Хавэс Евдо Хавосилит Нахумова надомница раб. в 1970г. (фото);
Хагило нэвэй Йовдо работала в 1949г. (фамилия неизвестна);
Хагило нэвэй Хайо Чичэк (фамилия неизвестна);

Хагило дочь Ёвдо Мишиева работала 1933-1940гковёр с порт. Сталина к 70-лет. (фото);
Хагило дочь Ливго Илизир наставница ковроткачих работала в 50-е годы;
Хайот Мишиева (фото);

Хайо дэдэй Мэйром Низам, зэн Нэтэн Гэдэш (фамилия неизвестна, на общ. фото 1937г.);
Хайо Хаимова-Рахамимова;
Хайо дочь Хаим-Исог Биньягуева;
Хайо Илизир Илизарова с 1936-44г., в артели с 12 лет, её наставницами были
Пурим и Шушен Азарийо Юсуфова до 1938г. Хайо соткала ковр. с порт. Сталина Берии, Ба-
гирова, герб Азерб. получила награды-медали (фото);
Хана дочь Суин Машияхова-Руденко работала мастером до войны;
Хана Хаимова;
Хивит дочь Шоул Иното Якубова;

Хисибо дочь Хануко Мататияева работала до и после войны (фото);
Хисибо дочь Эһру Бенйову (фамилия неизвестна);
Хисибо Сасунова-Рабаева в 1945г. за порт. Сталина, получила медаль (фото);
Хибо дочь Яхку Сосун (фамилия неизвестна);
Хивит (жила в гор. Акко Израиль), (фамилия неизвестна);
Хонум дочь Йов Гэврил Зарбаилова в 1949г. соткала ковер с портретом Ленина и Сталина;
Флора (фамилия неизвестна, есть фото);
Шавля Мамедова (фото);
Шамама (фамилия неизвестна), (на общ. фото с Шунамит);
Шейдаева Зибейда знаменитая ткачиха работала с 188(?) - 1943г.

Шифро Авшалумова;
Шифро дочь Исроил Давидова;
Шифро (фамилия неизвестна);
Шифро Агаронова работала с 1960-1980г. соткала ковры с порт. Низами, С.Вургун, Л.Брежнева;
Шифро дочь Шоул Ливиева-Агаронова работала в 1939г. до войны (фото);
Шушен дочь Сипро-Эбзи и Азарийо Беньями Юсуфова, родилась в семье нефтяного магната в 1920г. С 10 лет живя в Еврейскрй Слободе Кубы, Шушен занималась искусством ковродо-
лия, её наставницей была Пурим. В 13 лет Шушен Азарийо стала мастером-наставницей, а
затем бригадиром, ковроткачих, работала с 1932-1938г. После замужества за Нэтэни-
ла Рафоилевича Гаврилова – студента Ленинградского Горного института, уехала в Ленин-
град, а в 1942г. погибла с семьёй во время блокады Ленинграда (фото);
Шушен дочь Пурим Азиз (фамилия неизвестна);
Шушен дочь Азизи Мардахоева;
Шушен дочь Мэлькэ Сэди (фамилия неизвестна); Шушен(лэнг) - Роза Ифраимова-Азарияева
дочь Донила и Ифрод род. в 1939г. Работала на ковровой фабрике в Кубе с 1958-1965г. В
1965г. переехала с семьёй в г.Баку ткала на дому ковры по своим рисункам, используя эле-
менты старинных ковров. Шушен пользовалась уважением и почётом, работая в жил
управлении, была избрана депутатом горсовета одного из съездов партии в Баку. (фото);
Шушен дочь Ихшил Йосийовчи-Сэнгэли (общ. фото 1937г.);

Шушен Хаимовна Ихшилова род. 1914-1924г. работала в артели с 12 лет (фото);
Шушен дочь Суин Машияхова работала в 1950г.
Шунамит Захарияева;
Шунамит-Рая дочь Мозолут Миир Хаимова мастер-бригадир работала с 1946-1953г.
Шэкэр дочь Шэмэй Лийо (фамилия неизвестна);
Эдэс Мардахоева 1935г.р., работала в «ДагЮн».
Эльмира Хай Манаширова-Данилова мастер, наставница работала в 1966г.
Эльмира из азерб. сек. (фамилия неизвестна) училась ковровому искусству с 1975-1977г. (на
общ. фото с Марал);

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОЛОГ И ВСТУПЛЕНИЕ ОТ АВТОРА.....	3
РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ КОВРА И НАРОДА.....	5
РАЗДЕЛ II.- III. ТЕХНИКА, СИМВОЛИКА СО ЗНАКАМИ ИУДАИКИ.....	6
РАЗДЕЛ III. ЖЕНЩИНЫ-МАСТЕРИЦЫ.....	6
РАЗДЕЛ IV ГАЛЕРЕЯ КОВРОВ.....	7
РАЗДЕЛ V. ПРИЛОЖЕНИЯ.....	8
ИСТОЧНИКИ ЛИТЕРАТУРЫ. БЛАГОДАРНОСТИ И ОТЗЫВЫ.....	9-10
КОВРОТКАЧЕСТВО ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ. ТРАДИЦИИ. УЗОРЫ. МАСТЕРСТВО.....	11
ИСКУССТВО ВОСТОКА.....	14
КОВРОТКАЧЕСТВО ДРЕВНЕЙШИЙ ВИД ИСКУССТВА.....	16
КОВРЫ С ЖИВОТНЫМ И РАСТИТЕЛЬНОМ МИРОМ.....	18
ТЕХНИКА, СИМВОЛИКА, ИЗГОТОВЛЕНИЕ КОВРА	20
КОВЁР ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ ИЦХАКА.....	21
КОВРЫ СО ЗНАКАМИ И СИМВОЛАМИ ИУДАИКИ.....	22
КОВРОВЫЙ ОРНАМЕНТ. СИМВОЛИКА ОРНАМЕНТА.....	23
ИЗГОТОВЛЕНИЕ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЧАСТИ ДИЗАЙНА КОВРА.....	24
ИНСТРУМЕНТЫ ДЛЯ ИЗГОТОВЛЕНИЯ КОВРОВ.....	25
СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ КОВРА. ВИДЫ УЗЛОВ.....	26-27
КОВРЫ РУЧНОЙ И МАШИННОЙ РАБОТЫ.....	28
ИСТОРИЯ КОРНЯ МАРЕНА.....	29
НАТУРАЛЬНЫЕ КРАСИТЕЛИ В РУЧНЫХ КОВРАХ.....	31- 32
ПОЛУЧЕНИЕ КРАСИТЕЛЕЙ ИЗ РАЗНЫХ РАСТЕНИЙ.....	34-35
КРАСИЛЬНЫЕ РАСТЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА.....	35
ФОТО ПРЯЖА ИЗ ШЕЛКОВОЙ И ШЕРСТЯННОЙ НИТИ.....	38
КЕРИМОВ ЛЯТИФ ГУСЕЙН ОГЛЫ: КУДЕСНИК КОВРОВЫХ ДЕЛ.....	39
ШКОЛА КОВРОДЕЛИЯ-НАРОДНОЕ РЕМЕСЛО.....	40
НАРОДНЫЕ УМЕЛЬЦЫ.....	42
ПРОДАВЕЦ ШКУР.....	44
КОВРОТКАЧИХИ ИЗ КРАСНОЙ СЛОБОДЫ И ГОРНЫХ РАЙОНОВ.....	45-47
ШУШЕН АЗАРИЙО ЮСУФОВА-ГАВРИЛОВА.....	48
УНИКАЛЬНЫЕ ФОТО ОТ ДАВИДА ОСИПОВА.....	52-54
ЛЕГЕНДАРНЫЕ КОВРОТКАЧИХИ.....	55-72
СПЕЦИАЛИСТЫ ПО ОЦЕНКЕ И КАЧЕСТВУ КОВРОВ.....	73-96
Н.Р.ГАВРИЛОВ И А.Н.ХАНУКАЕВ.....	97
ЗНАТНАЯ ТКАЧИХА БРИГАДИР-НАСТАВНИЦА-РАЯ ХАИМОВА.....	99-100
БЕЗВОРСОВЫЕ КОВРЫ И КОВРЫ РУЧНОЙ РАБОТЫ.....	101-104
КРАСОТА И ВЕЛИЧИЕ – В ДЕКОРЕ ЕВРЕЙСКИХ КОВРОВ.....	104-106
МУЗЕЙ КОВРОВ В МИЦПЕ-РАМОНЕ.....	106-108
ЭТО БЫЛ КОВЁР «ГОЛЛУ ЧИЧИ».....	109
ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО КОВРА.....	112
ИСТОРИЯ МАЛЕНЬКОГО КОВРА.....	110-112
КОВЁР ИЗ БАБУШКИНОГО ДОМА.....	113-115
ХОРОШИЙ РУЧНОЙ КОВЁР, СЛУЖИТЬ ЧЕЛОВЕКУ ВСЮ ЖИЗНЬ.....	116
НЕ ТО НОСКИ, НЕ ТО КОВРЫ.....	117-118
ФОТО С МЕРОПРИЯТИЙ И ВЫСТАВОК ИЗ РАЗНЫХ СТРАН.....	119-130
АЛЬБОМ-КАТАЛОГ КОВРОВ С СИМВОЛАМИ ИУДАИКИ Ф.ЮСУФОВОЙ.....	132-188
АЛЬБОМ-КАТАЛОГ КОВРОВ Л.АБРАМОВА.....	189-210
СТАТЬЯ И АЛЬБОМ-КАТАЛОГ А.Р.РАФИЕВ.....	211-238
ИМЕНА СЛАВНЫХ КОВРОТКАЧИХ И ИХ НАСТАВНИКОВ.....	239-245
СОДЕРЖАНИЕ.....	246

Фрида Юсуфова: «Ищу красоту во всём...»

Чтобы перечислить все звания, награды и регалии Фрида Борисовна нам понадобится целая страница. Наша героиня делает всё от неё возможное, чтобы поднять в глазах общественности имидж горских евреев — как своей работой, так и личным примером. Перу Фриды принадлежит невероятное количество статей на разные темы, ей взято немало интервью для русскоязычного израильского радио РЖКА и для других СМИ. Паша героиня также — председатель Всемирного союза писателей горских евреев, заместитель председателя Союза художников горских евреев, президент Всемирного конгресса горско-еврейских женщин, член организационного комитета Общины горских евреев Израиля, член Международного конгресса стран мира. Она награждена медалью «За вклад в сохранение и развитие культуры, миролюбивых взаимоотношений между народами», медалью «За вклад в развитие отношений между Израилем и Азербайджаном», Благодарностью Фонда «СТМЕГИ» возглавляемому ей Форуму горско-еврейских женщин.

Фрида Борисовна удостоена звания «Человек года-2014» в Израиле — за вклад в культуру, награждена Премией им. Сергея Вайнштейна 2021г., ей была объявлена благодарность президента Международной ассоциации русскоязычных адвокатов «За активное участие в совместной работе и вклад в укрепление связей между российскими соотечественниками, проживающими за рубежом», она награждена почётным знаком «За вклад в укрепление сотрудничества с Россией» и является обладателем диплома I степени и медали имени А.С. Пушкина «За верность слову и делу».

Кроме того, Фрида Юсуфова - член правления Всеизраильского объединения выходцев с Кавказа, автор проекта «Культура и наследие горских евреев» («Тарбут вэ морэшэнт судим арарим»), директор одноименной перепосной экспозиции предметов старины горских евреев, создатель Всемирного конгресса горско-еврейских женщин, руководитель двух творческих, образовательных онлайн-чатов: «Пером и кистью» и «Zuhun Dedei», посвященного изучению языка джури.

И в какой бы стране Ф.Б. Юсуфова ни находилась, она всегда проводит несколько мероприятий: от своего Конгресса горско-еврейских женщин; от Международного конгресса стран мира, принимает самое живое участие в общинных мероприятиях, дарит каждому книгу или красочный буклет с памятным сувениром в виде сидура (молитвенника).

Яна Любарская – журналист портала STMEGI.com, член Союза журналистов РФ.